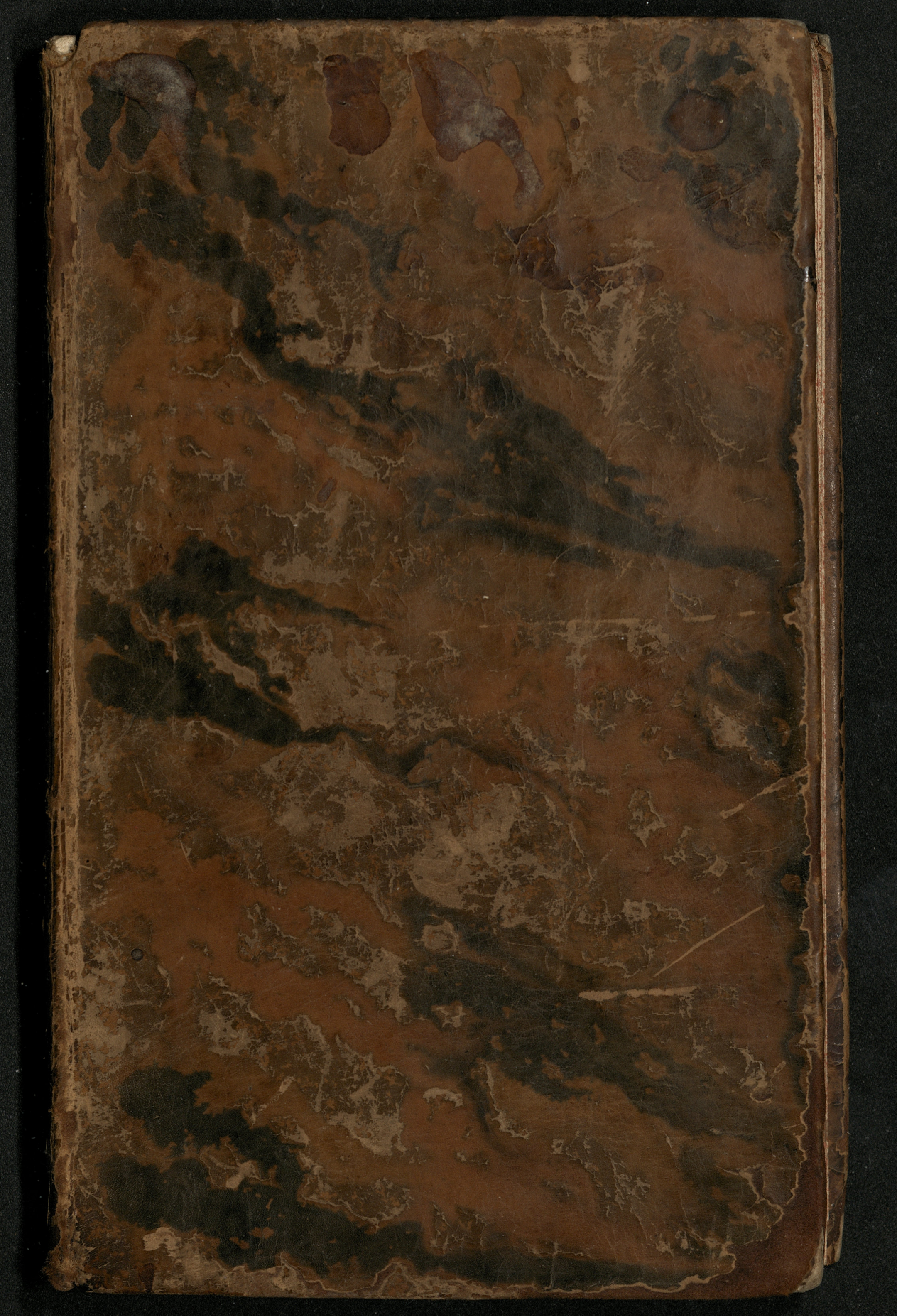
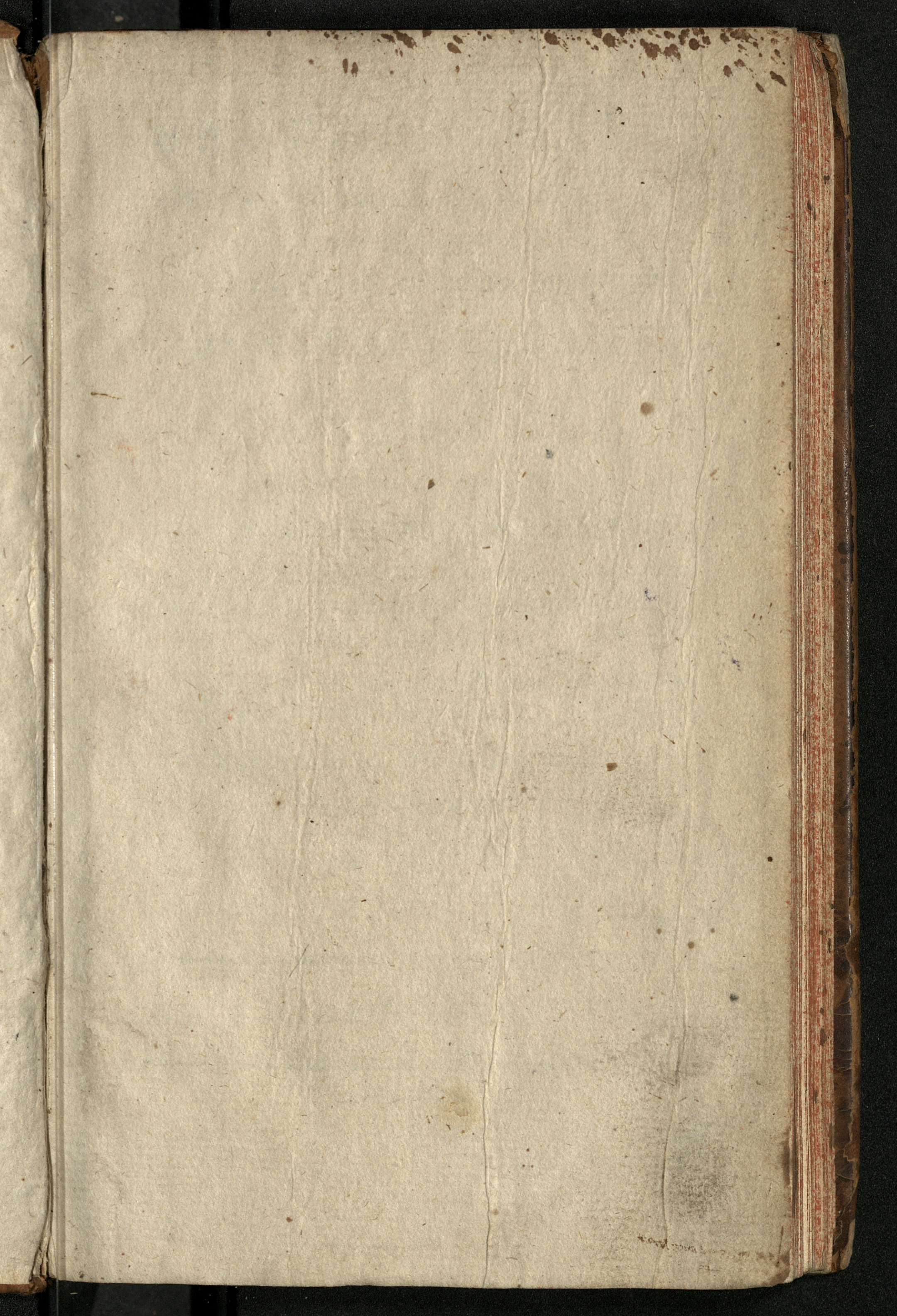


ЗАЛА 18
ШКАФЪ 3.
ПОЛКА 7.
№ 33.



НАСТАВЛЕНІЕ,

какъ лѣчить лошадей
въ
случающихся имъ во время походовъ

РАЗНЫХЪ ПОВРЕЖДЕНІЯХЪ
и
БОЛѢЗНЯХЪ,

Изъясненное въ лекціяхъ

ЮГАНОМЪ ГОТЛИБОМЪ ВОЛШТЕЙНОМЪ,

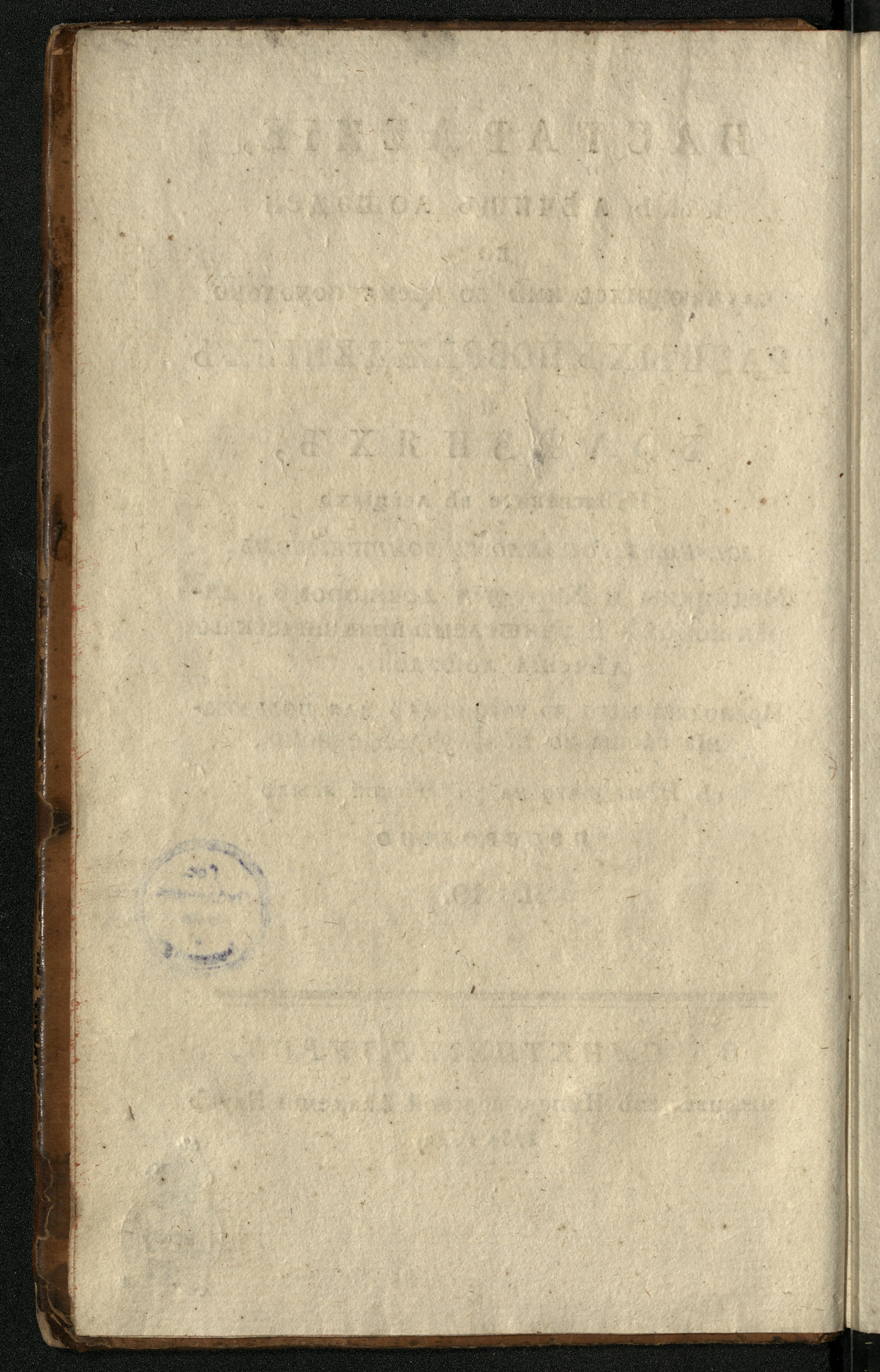
Медицины и Хирургіи докторомъ, директоромъ и учителемъ практическаго лѣченія лошадей,

Преподаваемаго въ госпиталѣ для пользованія скота въ Вѣнѣ учрежденномъ,

съ Нѣмецкаго на Россійской языкъ
переведено
П. Ю.



ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ
1784 года.



ОГЛАВЛЕНІЕ

Содержащихся въ сочиненіи семъ материй.

Разде-



КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Если книгу сїю, кромѣ учениковъ моихъ, другїе читать станутъ, то по справедливости могутъ они требовать плана, по которому я сочинилъ оную.

Но дабы имъ долго о томъ не думать, ниже самимъ оный сочинять, и чтобъ при томъ въ дѣлѣ семъ ни какого безпорядка произойти не могло, вздумалъ я читателямъ моимъ предложить слѣдующее, что имъ вмѣсто плана, а сочиненїю моему вмѣсто предисловїя, послужитъ.

Изслѣдованїе натуральнаго болѣзней состоянїя, о которомъ мы теперь говоримъ, было первымъ моимъ предмѣтомъ.

Я разсуждалъ объ ономъ въ каждомъ его степени (*), въ каждомъ премѣнени,

(*) Чрезъ слово степень не разумѣю я количества лѣтъ скота, но время съ котораго скоту вредъ приключился. Сїе слово часто въ сочиненїи семъ употреблено будетъ. Если лѣкарь скота какую либо рану посмо-

нїи, и примѣчалъ въ разныя времена каково оно было, какїе припадки имѣло, какъ одинъ за другимъ послѣдовалъ, какую они по времени года разность въ себѣ производили, что на конецъ натура дѣлала тогда, когда она одна безъ всякїя помощи дѣйствовала. Я отнюдь не думалъ быть ей помощникомъ, доколѣ о ранахъ таковое имѣлъ понятїе.

Яко зритель научился я тому, что многимъ почитавшимъ себя лѣкарями еще не извѣстно было, а имянно: изслѣдовалъ естество ранъ, пользу бываемую отъ припадковъ и силы жизненныя.

Я примѣтилъ различїе между помощїю естества и помощїю искуства; сколь послѣднее первому вредитъ, и сколь дурно лѣкарь поступаетъ, если онъ скоро или медлительно, много или мало пособляетъ. Если не ошибаюсь, то я понимаю, что значатъ искуство и натура, что порядокъ въ лѣченїи, для чего всѣ хотятъ быть лѣ-

тритъ, и не знаетъ какъ давно она сдѣлалась, такое его незнанїе должно быть истиннымъ доказательствомъ невѣжества его въ семъ искуствѣ.

лѣкарями, и для чего почти всѣ вредъ наносятъ, кратко сказать, что поврежденія лѣчитъ.

Въ семъ состояла матерія плана, по которому я работалъ, а въ слѣдующемъ употребленіе онаго.

Все то, что я видѣлъ и примѣтилъ въ тѣхъ ранахъ, коимъ ни какая помочь не была дѣлана, относилъ я до натуральной повѣсти о ранахъ; и изъ сего произошло описаніе, которое по художественному выраженію имѣетъ названіе Теоріи.

Опыты служили мнѣ основаніемъ, на которомъ я практику утвердилъ; они мнѣ были таковымъ наипаче въ тѣхъ поврежденіяхъ, въ коихъ я ни какого предводителя, знаніе ни какой книги, скоты ни какого лѣкаря, а натура ни какого помощника не имѣла.

По моему мнѣнію, раны огнестрѣльнымъ оружіемъ скотамъ причиненныя, причисляются къ тому роду вреда, о коемъ здѣсь рѣчь идетъ.

Для доставленія ученикамъ моимъ яснаго о семъ понятія, поступалъ я въ опытахъ моихъ слѣдующимъ образомъ:

Я часто ранилъ скотъ изъ ружья въ разныхъ мѣстахъ тѣла, и оставлялъ раны безъ всякія помощи.

Первая лошадь, надъ которою я опытъ сей дѣлалъ, была ружейною пулею въ верхней части лѣваго бедра ранена, и будучи безъ всякія помощи оставлена, въ пятый день по томъ отъ умножившихся припадковъ и зажженія крови пала. По томъ была она вскрыта, раненыя ея части отдѣлены, проходъ пулею сдѣланной разсмотренъ, и все состояніе раны со всѣми знаками, кои я до того времени примѣтилъ, замѣчены, какъ они въ первомъ степени вреда появились.

Вторый опытъ состоялъ въ повтореніи перваго, то есть, другая лошадь, въ той же части тѣла, на томъ же мѣстѣ, и первой величиною подобною пулею будучи ранена, по истеченіи двадцати двухъ дней отъ усилившагося загнитія пала.

Послѣ сего опыта разсмотрѣлъ анатомически всѣ припадки, натуру сдѣланнаго пулею прохода, и положеніе частей; я описалъ обстоятельно состо-

яніе

янїе вреда во второмЪ степени бываемое. ВЪ семЪ опытѢ открылись тѢ причины, по которымЪ раны ружейнымЪ выстрѢломЪ сдѢланныя и безЪ всякой помощи оставленныя смертоносны бываютЪ.

ВЪ третьемЪ опытѢ сдѢлалЪ я рану вдвое больше и глубже, и потому гораздо опаснѢе противЪ первыхЪ, и не оставляя оную безЪ помощи, поступилЪ сЪ нею по правиламЪ для излѢченїя скотскихЪ ранЪ предписаннымЪ. Сїя рана вЪ тридцать шесть дней зажила, хотя пуля вЪ задней части лошади бедреныя мышки поперегЪ прошла, и рана болѢе тридцати дюймовЪ вЪ глубину была.

Я ничего здѢсь не прибавилЪ; многїе люди ту лошадь, рану ея, лѢченїе и все то, что при томЪ происходило видѢли; ученики мои мнѢ вЪ томЪ свидѢтели; сїи знаютЪ, что она вЪ означенное время ни мало не храмала, и совершенно выздоровѢла.

Я заготовилЪ нѢсколько рецептовЪ; искусные лѢкари могутЪ оные по своему благоизобрѢтенїю умножить, а начинающїе пусть сими довольствуются.

По моему мнѣнію лишнее оныхъ заготовленіе будетъ послѣднимъ вредно, и въ рукахъ ихъ суть опасныя вещи.

Молодые люди, будучи обыкновенно легкомысленны по причинѣ недостатка знаній и искуства, перемѣняютъ весьма часто пособляющія средства, и думаютъ, что силою лѣкарства все сдѣлать можно, и для того непрестанно почти обновляя оныя, употребляютъ или часто или въ великомъ множествѣ.

Вредно то лѣченіе, когда кто думаетъ сего дни однимъ, а завтре другимъ средствомъ пособлять ранѣ, или [какъ мнѣ уже видѣть случилось] по утру и въ половинѣ дни онную инакимъ образомъ перевязывали, многими лѣкарствами обременяли, пластыремъ, мазью, бальзамомъ и тому подобными загаивали.

Я старался ученикамъ моимъ дать наставленіе о такихъ лѣкарствахъ, кои при хорошемъ своемъ дѣйствіи бываютъ маловредны, буде кто съ лишкомъ, или не во время ихъ употребитъ. Безъ сумнѣнія они въ обоихъ сихъ случаяхъ

мало

мало пользы сдѣлаютъ; однако и того довольно, что они меньше, нежели другіе, вредятъ.

Все то, что я здѣсь о лѣкарствахъ сказалъ, должно въ прочемъ и объ употребленіи перевязокъ, инструментовъ, о способѣ въ лѣченіи, и вообще о всѣхъ механическихъ средствахъ разумѣть.

Новые лѣкари столь трудолюбивы въ лѣченіи бываютъ, что ни какъ не можно охоты ихъ къ тому умалить; они непрестанно въ ономъ упражняясь, хотятъ все сдѣлать, все сами исполнить, не спрашивая натуры, требуетъ ли она ихъ помощи.

И самые искусные бываютъ часто того вреднаго мнѣнія, что лѣченіе отъ ихъ усердія и отъ ихъ скорости зависитъ. Если не ошибаюсь, я показалъ тѣ случаи, въ кои лѣкарь за дѣло приниматься, средства употреблять, и когда онъ натуры помощникомъ или зрителемъ быть долженъ.

Послѣдній случай часто оказывается наипаче въ нѣкоторыхъ припадкахъ, и въ нѣкоторыхъ степеняхъ ранъ; и по сей

сей причинѣ раздѣлилъ я лѣкарства на средства натуральныя и на средства художественныя. Первыми должно лѣкарю пользоваться, а послѣднія умѣть употреблять.

Тотъ, который въ художествѣ искусенъ, то есть, который степень ранъ и бываемые въ оныхъ припадки всѣ знаетъ, заслуживаетъ имя *Лѣкаря*. Таковый можетъ узнать, какое дѣйствіе припадки имѣютъ, когда они опасность предвѣщаютъ, и когда къ излѣченію способны бываютъ.

Отдавъ читателю отчетъ въ планѣ моемъ, имѣю еще и то сказать, что при сочиненіи семъ поставилъ я себѣ за правило, ничего инаго не говорить, кромѣ того, что натура и искуство показываютъ. Я не хочу увѣрять, что все то, что въ сочиненіи семъ содержится, вновь изобрѣтено; но только припомню, что я онаго не списалъ, и, какъ я о томъ увѣренъ, надѣюсь нѣкоторымъ образомъ, что не все то старо, что въ ономъ находится.

О пользѣ припадковъ и способѣ, которыми натура раны лѣчитъ, (если онѣ

онѣ вылѣчены быть могутъ,) ни одинъ, сколько мнѣ извѣстно, изъ сочинителей, которыхъ я знаю, не писалъ. Всѣ смотрятъ на случающїеся въ нихъ знаки, какъ на опасныхъ пришельцовъ, коихъ истребить надлежитъ (*), а я о томъ совсемъ другаго мнѣнїя. Я ихъ почитаю полезными, нужными и добрыми, если они только естественны, если со способомъ, мѣрою и натурою поврежденїя сходны, если въ надлежащее время покажутся, и ни отъ какого яда, ни отъ посторонняго тѣла, ни отъ вредительнаго лѣкарства, и ошибки лѣкаря начала своего не имѣютъ.

Рана безъ зажженїя, безъ боли, безъ опухоли и пристойной степени лихорадки въ поврежденныхъ частяхъ, столь трудно залѣчивается (если сїи знаки не показались), сколь поврежденный скотъ въ себѣ жизни не имѣющїй вылѣченъ быть можетъ. Сколь нужны и полезны вышереченные припадки, столь нужно иногда гнїенїе, да и антоновъ огонь. По-

(*) Я говорю здѣсь наипаче о зажженїи крови, боли, опухолѣ и лихорадкѣ.

слѣдній припадокъ бываетъ часто натуральнымъ слѣдствіемъ разбитія и раздавленія поврежденныхъ частей такъ, какъ первый при зажженіи опухолей.

При семъ увидитъ читатель здѣсь нѣкоторыя мнѣнія, въ коихъ я съ другими лѣкарями не согласенъ. Я весьма мало уважаю мази, пластыри и мазаніе, о коихъ мы въ книгахъ читаемъ. Я смотрю на разные конпресы или вдвое согнутыя тряпицы для прикладыванія къ ранамъ, перевязки, корпейныя и пеньковыя подушечки, (кромѣ если сіи къ остановленію крови служить могутъ) во всѣхъ другихъ случаяхъ, какъ на вредныя, а можно сказать, и опасныя вещи. Они раздражаютъ раны, умножаютъ гниль, зажженіе, опухоль, лихорадку, боль; и по тому нужно было мнѣ какъ о добромъ, такъ и худомъ дѣйствіи сихъ средствъ по моему искуству говорить.

Истекшую въ яму свѣжія раны кровь почитаю я не за постороннюю, но за натуральную мокроту, которая къ составленію отдѣленныхъ частей способ-

на.

на. Вообще сказать, кровь мнѣ въ такомъ случаѣ всѣхъ пеньковыхъ и корпейныхъ подушечекъ, и всѣхъ съ ними употребляемыхъ лѣкарствъ пріятнѣе.

О дѣйствіи воздуха надъ оголѣлыми частьми видѣлъ я въ ранахъ, кои ни костей, ни хряща, ни згибовъ, ниже внутренныхъ не открываютъ, самыя лучшія слѣдствія. Воздухъ, по моимъ опытамъ и искуству, есть первой изъ высушающихъ средствъ. Оный служитъ вмѣсто пластырей, корпейныхъ и пеньковыхъ подушечекъ, и всѣхъ прочихъ лѣкарствъ, и претворяетъ жидкую матерію въ нѣсколько часовъ въ тонкую кожу, которая закрываетъ язву не касаясь ея. Кратко сказать, воздухъ есть самая нѣжная и мягкая повязка, коею раны, въ глубину не простирающіяся, покрыты быть могутъ.

Ни кому не надобно жаловаться на недостатокъ хорошихъ и дѣйствующихъ лѣкарствъ. По моему мнѣнію мы ихъ довольно имѣемъ, если только къ статѣ употреблять ихъ знаемъ. Тотъ всегда

гда довольно средствѣ имѣть можетѣ, кто натуру разумѣетѣ, силы жизненныя познаетѣ, и лѣкарства вѣ головѣ, а ножѣ вѣ рукахѣ имѣетѣ.

ГЛАВА



ГЛАВА ПЕРВАЯ.

РАЗДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

о ранахъ вообще.

Если какая часть у скотины такъ зарублена, разодрана, отдѣлена или повреждена будетъ, что изъ оной кровь потечетъ, такое поврежденіе называется рана.

Всѣ части тѣла, всѣ стороны сихъ частей, подвержены такимъ поврежденіямъ; ни одинъ членъ, ни одно мѣсто, и ни одна жила отъ того несвободна.

Гдѣ бы такія поврежденія ни случилися, примѣчаемъ мы тамъ слѣдующія явленія:

Кожа открываетъ части, жилки сокращаются, изъ жилъ кровь течетъ, члены чувствуютъ боль, на тѣлѣ показывается скважина, которая по существу орудія причинившаго оную глубже или мѣльче бываетъ.

Орудія раны причиняющія суть разныя; ибо иныя бываютъ рѣжущія, иныя вострконечныя, а иныя притупленыя.

Если

Если изъ числа сихъ орудій выключимъ только ядовитыя, и угрызеніе бѣшеныхъ собакъ, то вредительнѣйшія бываютъ военныя оружія.

Они таковы суть по причинѣ движущія ихъ силы, къ томужъ и въ разсужденіи ихъ натуры, виду и состоянія.

Каждое изъ сихъ оружій имѣетъ особенную и собственную свою силу, и причиняетъ особливые припадки.

Все то, что я здѣсь о разности оружій, о разности ихъ силы, и вообще о всѣхъ тѣхъ орудіяхъ, кои могутъ раны причинять, говорю, не меньше и о разности частей, кои ими повреждаются, разумѣть должно; ибо каждая часть имѣетъ собственное свое строеніе, собственную свою натуру, особливый свой составъ, и собственное свое чувствованіе и жизнь.

На сей разности основывается родъ и натура ранъ, и по тому инаково состоитъ рана, сѣкущимъ оружіемъ причиненная, инакова та, которую притупленное оружіе сдѣлало, инаковыя бываютъ стрѣляніемъ, инаковыяжъ коленіемъ произведенныя раны.

Виды поврежденія дѣлаютъ также разность; ибо поперешныя раны бываютъ опаснѣе отъ косыхъ, а косыя труднѣе залѣчить можно, нежели въ глубину давшіяся.

И сего ради раздѣляются раны, *первое* въ разсужденіи частей, въ которыхъ онѣ на-

находятся; *второе* въ разсужденіи ихъ величины, глубины, вида и натуры; *третіе* въ разсужденіи орудій, коими оныя сдѣланы; и *четвертое* въ разсужденіи припадковъ, времени, съ котораго вредъ сдѣланъ, и тѣлеснаго состоянія скота и проч.

По причинѣ сего раздѣленія назвали лѣкари раны иныя *простыми* и *смѣшанными*, иныяжъ *опасными* и *смертельными*.

Въ числѣ первыхъ полагаемъ мы такія, кои сквозь кожу и мясо проходятъ, и не великой важности бываютъ.

Въ числѣ вторыхъ тѣ, при коихъ и другія *поврежденія являются*, кои *постороннія тѣла въ себѣ содержатъ*, и кои *съ раздавленіемъ и ломленіемъ* сопряжены.

Въ числѣ третьихъ такія, кои въ разсужденіи ихъ величины, глубины, направленія, сложенія частей и припадковъ весьма опасны.

Въ четвертомъ классѣ заключаются всѣ тѣ поврежденія, отъ коихъ скотъ погибаетъ, и противъ коихъ ни натура, ни художество къ пособію ни какого средства изобрѣсть не можетъ.

Припадки ранамъ приключающіеся бываютъ въ разсужденіи качества поврежденія и въ разсужденіи степени вреда различны.

Первые, кои свѣжимъ пристаютъ ранамъ, суть раздѣленіе жилокъ, боль, теченіе крови, разступленіе поверхности и проч.

Симъ

Симъ послѣдуютъ опухоль, жаръ, зажженіе въ ближнихъ частяхъ, теченіе желтоватой воды, и напослѣдокъ гноеніе, если разступленная поверхность паки не сожмется.

Боль, ранѣ причиняемая, бываетъ по состоянію раздѣленныхъ частей, вида и натуры раны, такожъ и орудія, которымъ поврежденіе учинено, слабѣе или сильнѣе, меньшей и большей важности; она производитъ опухоль, жаръ и лихорадку, дѣлаетъ гной и возбуждаетъ иногда антоновъ огонь; она претворяетъ рану съ начала даже до конца въ разныя состоянія; очищаетъ и исцѣляетъ оную особливымъ нѣкоторымъ дѣйствіемъ, которое я натуральнымъ къ вылѣченію расположеніемъ называю.

Теченіе крови бываетъ, по состоянію частей, величины и глубины ранъ, иногда сильнѣе, а иногда слабѣе, и по состоянію поврежденныхъ сосудовъ ея меньше или больше опасно.

Если большая жила или пульсъ прервется, то скотъ кровію исходитъ, если коновала тамъ нѣтъ, или перевязать оную не знаетъ, потребныхъ къ тому орудій и прочихъ подобныхъ запасовъ не имѣетъ, чемъ бы лошадь на землю повергнуть, силу ея одолѣть, и стремленіе крови остановить могъ.

То

То самое бываетъ и въ такомъ случаѣ, если пульсовая средняго и меньшаго класса жила по поламъ разрѣзана будетъ. Я видалъ кровїю изшедшихъ лошадей, коимъ мощныя пульсовыя жилы разрѣзаны были; тожъ самое примѣтилъ я и въ хвостовыхъ такихъ же жилахъ. Подобныхъ слѣдствїй ожидать должно и тогда, когда пульсовая жила въ ребрахъ находящаяся прервется, и кровь къ грудямъ, къ головѣ подъимется: или въ брюхѣ разлїется.

Сильныя кровотеченїя, кои отъ величины ранъ и изъ многихъ меньшихъ жилъ происходятъ, не такъ опасны бываютъ; ибо они въ краткомъ времени сами отъ себя перестаютъ.

РАЗДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О дѣйствїи припадковъ и о пользѣ ихъ.

Припадки всегда почитали вредными, всегда ихъ боялись, и для того всегда старались уничтожить и истребить ихъ. Никто не хотѣлъ подумать, что ни какое поврежденїе безъ припадковъ состоять, и ни какая болѣзнь безъ нихъ вылѣчена быть не можетъ.

Въ натуральномъ состоянїи почитаю я явленїя ихъ такимъ средствомъ, котораго жизнь къ залѣченїю ранъ требуетъ. Они

 толь-

только въ такомъ случаѣ опасны бываютъ, когда чрезвычайно усилятся, когда лѣкарь самъ ихъ повредитъ, лѣкарствами и поступкомъ своимъ неизцѣлимыми сдѣлаетъ.

Первый припадокъ, о которомъ я здѣсь говорить намѣренъ, называется боль; ею раздражаются раздѣлившіяся жилки, симъ раздраженіемъ приводятся въ движеніе, сокращаются, и къ своему укрѣпляющему ихъ мѣсту приближаются. Посредствомъ сего движенія сводятся кровные сосуды, перемѣняютъ направленіе свое, и кровь перестаетъ течь, если только раненыя жилы не велики, или совсѣмъ не разрѣзаны; еслижъ онѣ въ половину отверсты, въ такомъ случаѣ кровотеченіе до тѣхъ поръ продолжается, пока сосуды раздѣлены, сжаты, заткнуты, обожжены или перевязаны не будутъ. Я говорю здѣсь о пульсовыхъ и иныхъ большихъ жилахъ.

Не меньше потребны натурѣ ранъ опухоль, зажженіе крови, жаръ и лихорадка; всѣ сіи припадки бываютъ слѣдствія чувствованія и боли.

Опухоль соединяетъ нѣкоторымъ образомъ раздавшееся отверстіе раны; нѣкоторый родъ зажженія сближаетъ тогда посредствомъ гнойной мокроты отдѣлившіяся мясныя жилки, связываетъ и подкрѣпляетъ оныя, и того ради называю я оное соединяющимъ зажженіемъ: ибо оно при

всѣхъ

всѣхъ тѣхъ ранахъ , кои натура или искуство соединить можетъ, мѣсто свое имѣетъ. Напротивъ же того , ежели раны такого роду , кои соединиться не могутъ , въ такомъ случаѣ боль , зажженіе, опухоль къ загноенію нужны бываютъ.

Сіи припадки претворяютъ рану въ чирей , который раздѣленныя части медлительнѣе , нежели какъ предписаннымъ образомъ дѣлается , соединяетъ.

Сей есть вторый образъ , или лучше сказать, вторый способъ, которымъ натура раны исцѣляетъ.

Всѣ смѣшаныя раны, *всѣ раны съ потеряніемъ кожи* , мяса или какой либо части сопряженныя ; всѣ раны притупленымъ орудіемъ , или другимъ подобнымъ сему сдѣланыя; раны отъ удару и осаднѣнія; раны отъ поколенія, порѣзу и нѣсколько въ глубину давшіяся; всѣ разсѣлины давленіемъ причиненныя; разсѣлины при коихъ закрывающая ихъ кожа кровію наполнена бываетъ, и въ коихъ посторонныя тѣла, какъ то шерсть, дерево, камень, пуля и тѣмъ подобные находятся; всѣ раны сего роду, говорю я, должно натурѣ и искуству посредствомъ загнитія лѣчить.

Изъ всѣхъ ранъ, кои хорошей гной имѣютъ, течетъ балсамъ. Не почтите , государи мои, сію мокроту за что иное; не думайте , что то вредная матерія , а еще меньше, что то постороннее тѣло. Такой

балсамъ ранамъ свойственъ; онъ въ ранахъ то, что слюна во рту, и слезы въ глазахъ. Смотрите, какъ бы во время перевязыванія раны онаго не лишить. Гной однимъ только здоровымъ частямъ вреденъ быть можетъ, и по тому не отъ раны, но отъ краевъ ея надобно его удалять.

Я васъ прошу все сіе примѣчать, и всѣ тѣ средства узнавать, коихъ натура ко излѣченію ранъ и ихъ припадковъ требуетъ. Не думайте когда либо оные истреблять, умалять или обезсиливать; ибо оные не отъ васъ зависятъ, пока причина побудившая ихъ дѣйствуетъ. Если вы имъ въ семъ случаѣ воспротивитесь, скорому лѣченію помѣшательство сдѣлаете. Скотный лѣкарь никогда въ состояніи быть не можетъ боль прежде утишить, опухоль умалить, зажженіе и лихорадку прекратить, пока причины ихъ не ослабѣютъ, натура дѣйствія ихъ и зажженія не перемѣнитъ, или искуство не отдалитъ.

Внѣшнія равно какъ и внутренныя, въ сихъ случаяхъ хвалимыя, лѣкарства не имѣютъ ни какія силы; я выключаю надрѣзаніе кожи, пусканіе крови банками, механическія орудія, коими лѣкарь посторонныя тѣла отдаляетъ. Всѣ на огнѣ разогрѣваемыя, или теплоту огня въ себѣ содержащія обертки умножаютъ опухоль и зажженіе худшимъ дѣлаютъ; опіумъ умножаетъ

боль

боль всегда, если имъ раны скотовъ посыпаны бываютъ, или если его съ другими лѣкарствами съ наружи употребляютъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что иногда только и при особливыхъ обстоятельствахъ ранъ лѣкарственныя средства, въ вышереченныхъ случаяхъ, съ пользою употребить можно. Я съ вами о томъ говорю по опытамъ мною сдѣланнымъ.

Многія лѣкарства я употреблялъ, пока въ состояніи быть могъ, сказать вамъ сію истинну, и пока осмѣлился оную обьявить свѣту.

РАЗДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О поступкѣ лѣкаря во время сильнаго изъ ранъ кровотеченія.

Натура равно, какъ и искуство могутъ кровотеченіе раны удержать. Она запираетъ малые, а сіе большіе кровяные сосуды.

Средства, которыя натура къ унятію сего припадка употребляетъ, состоятъ, какъ я вамъ уже сказалъ, *первое* въ сжатіи сосудовъ; *второе* въ покривленіи ихъ; *третіе* въ свѣденіи и въ стѣсненіи отверстія ихъ.

Къ томужъ могутъ и иные еще случайныя обстоятельства натурѣ къ унятію крови способствовать.

Къ симъ обстоятельствамъ принадлежатъ наипаче разодранныя жилы, воздухъ и загустѣнїе крови. По истеченїи крови изъ жильной трубки, воздухъ трогаетъ оную, отъ чего она жидкость свою теряя дѣлается липкою, пристаетъ къ краямъ раны, и сводитъ оныя.

Многїе почитаютъ сгустѣвшую въ ранѣ кровь за постороннее тѣло ранамъ вредительное; но я удаляясь отъ сего общаго мнѣнїя вмѣняю кровь въ балсамъ и натуральное тѣло, которое ранамъ перваго степени свойственно, что и впередъ до тѣхъ поръ дѣлать буду, пока раны натуру свою перемѣнятъ, гной испускать станутъ: кратко сказать, пока кровь въ ранахъ нужна будетъ.

Средства, коими лѣкарственное искуство кровь унять можетъ, бываютъ разныя. Между простыми наипаче слѣдующїе почитаются лучшими: Нитяныя и пеньковыя, разной крѣпости, вида и толщины подушечки, кожаныя стружки, дождевикъ, простая губка, трутъ, компресы, перевязки, иглы и нитки, шнеперъ и раскаленое желѣзо.

Почти всѣ ѣдкїя лѣкарства принадлежатъ къ числу тѣхъ средствъ, кои кровь останавливаютъ; однакожъ выборъ оныхъ требуетъ знанїя, а употребленїе особенныя осторожности.

Тѣ средства, кои я вамъ одобрилъ, употребляются въ разсужденіи ихъ качествъ, и въ разсужденіи случаевъ разнымъ образомъ.

Корпейныя и пеньковыя подушечки такъ, какъ и компресы кладутся на жилы, изъ коихъ кровь течетъ, или сухія или приготовленою для ранъ водою намоченныя. Въ первомъ случаѣ употребляются онѣ однѣ, или съ трутомъ, губкою, кожаными стружками, дождевикомъ.

Но четыре послѣднія средства, если мы ихъ употребить хотимъ, надобно на разрѣзанныя жилы прикладывать сухія по тому, что инако ни какого дѣйствія имѣть не будутъ. Еслижъ на противъ того нужно будетъ намоченыя пеньковыя подушечки употреблять, тогда означенное подъ № 12 лѣкарство, по моему искуству, способнѣйшимъ быть можетъ. Оно остановляетъ теченіе крови, *первое* въ разсужденіи находящейся въономъ стягивающей силы; *второе* въ разсужденіи того, что скотскіе соки твердыми дѣлаетъ, и вода отъ того посредствомъ возбужденія, которое въ раздавшихся частяхъ дѣлается, густѣетъ.

Всѣ лѣкарственныя средства, о коихъ я въ послѣдней статьѣ упомянулъ, могутъ единственно имѣть дѣйствіе свое въ меньшихъ кровотеченіяхъ, а въ среднихъ и большихъ пульсовыхъ жилахъ имѣютъ они мало

 силы.

силы. Можно ими еще и въ тѣхъ только случаяхъ пользоваться, въ коихъ перевязки смѣемъ и можемъ употребить. Я не изключаю и дубовыя губки, ниже дождевика. Безъ сжатія, или механическія силы перевязокъ не можетъ ни одно, ни другое унять теченія крови, хотябъ пульсовыя жилы и меньшаго роду были.

О употребленіи перевязокъ долженъ я вамъ здѣсь важное сдѣлать примѣчаніе, которое можетъ быть весьма полезное.

Воздержите себя отъ нихъ во всѣхъ случаяхъ и во всѣхъ припадкахъ, елико возможно, и гдѣ только обстоятельства дозволяютъ.

Воздержитесь отъ нихъ во всѣхъ лѣкарственныхъ дѣйствіяхъ, въ коихъ только безъ нихъ обойтиться можете; ибо употребленіе ихъ обманчиво, а дѣйствіе сильно, наипаче въ лѣченіяхъ надъ скотами дѣлаемыхъ. Еслижъ однако перевязки нужны, то не употребляйте ихъ далѣ, какъ только до тѣхъ поръ, пока онѣ полезны быть могутъ, и дѣйствіе ихъ необходимо надобно; въ противномъ случаѣ оставте ихъ, ибо не удастся вамъ по томъ довольно скоро ихъ отринуть.

Причины, для коихъ я вамъ сіе столь усильно препоручаю, суть слѣдующія: *первое*, прикладываніе или употребленіе сихъ перевязокъ требуетъ великаго искуства, осторожности и не меньшаго разсужденія и

спо-

способности; *второе*, не можемъ мы ни какого почти наставленія въ употребленіи ихъ дать, то есть, мы не въ состояніи сказать, какъ крѣпки перевязки должны быть, и сколь плотно прикладывать ихъ надлежитъ. Стократно въ семъ случаѣ знатнѣйшіе лѣкари и искуснѣйшіе люди обманулись. Люди до старости своей въ семъ дѣлѣ трудившіеся, и довольное знаніе и искуство въ ономъ имѣвшіе погрѣшили.

Недостаетъ надежныхъ и въ семъ случаѣ потребныхъ правилъ; они въ тѣлесномъ чувствованіи находятся, и будучи въ живности частей сокровены, въ краткое или и въ *долгое время* по перевязываніи раны являются, коихъ никто предвидѣть не можетъ.

Если поврежденыя части чувствительны, припадки бываютъ сильны, опухоль велика, боль и зажженіе жестоки. Во всѣхъ сихъ случаяхъ сжатіе перевязокъ дѣйствуетъ скоро, обертки бываютъ крѣпки, обращеніе крови не свободно, твердыя части раздавляются, и отъ того происходитъ антоновъ огонь.

Всего хуже въ лѣчебномъ искуствѣ о скотѣ въ разсужденіи употребленія перевязокъ бываетъ то, что скоты о боли, которую имъ сіи средства причиняютъ, жаловаться не могутъ. Молодые лѣкари, кои довольно искуства не имѣютъ, и кои о

 при-

причиняемыхъ перевязками худыхъ слѣдствіяхъ еще не знаютъ, бываютъ въ такомъ случаѣ спокойны; они стоятъ подлѣ скота, смотрятъ на перевязки, щупаютъ оныя руками, и не примѣчаютъ ни какія опасности. Сіе продолжается до тѣхъ поръ, пока они ранъ не перевяжутъ, снимаемыми съ оныхъ привязками кожи и шерсти не оторвутъ, и напослѣдокъ антонова огня не увидятъ.

Третіе, при употребленіи перевязокъ примѣтилъ я, что онѣ раздражаютъ раны, разгорячаютъ части, и, что еще важнѣе, чрезмѣрно умножаютъ гніеніе.

Такія вредныя свойства имѣютъ въ себѣ и конпрессы, толстые пеньковые и нитяные подушечки. Внимайте примѣчаніямъ симъ; ибо они, сколько я знаю, еще новы, и свѣту не извѣстны.

Не закрывайте ранъ отъ воздуха, а наипаче тѣхъ, кои хорошій гной имѣютъ; накрывайте ихъ тихо, легко и только на такъ долгое время, пока надобность того требуетъ.

Не подумайте, чтобъ воздухъ могъ ранамъ вредить; удалитеся отъ сего заблужденія: не малой вредъ мнѣніе сіе людямъ и скотамъ причинило, и по тому время уже, чтобъ разумъ оное презрѣлъ и лѣчебное искуство отринуло.

Ско-

Скотовъ, кои гнилыя раны и вонючїе чирьи имѣютъ, надобно въ лѣтнее и жаркое время отъ воздуха нѣсколько беречь, если они не въ конюшняхъ, но въ открытомъ мѣстѣ находятся; ибо въ противномъ случаѣ могутъ черви завестися (*). То же самое можетъ случиться и со свѣжими, и хорошїй гной имѣющими ранами, если повседневно чищены не будутъ. Первыя надобно по утрамъ и вечерамъ лѣкарствомъ подъ No 13 или 15 съ приготовленною мирною тинктурою смѣшаннымъ помакивать; а послѣднїя сухою корпїею покрывать, помочивъ прежде оныя означенною подъ No 14 водою. Холодъ не столько вредитъ не накрытымъ ранамъ, и то для того, что тогда ни мухъ, ни другихъ несѣкомыхъ нѣтъ.

Я о семъ важномъ пунктѣ сказалъ бы вамъ еще много, и можетъ быть что ни будь и новое, однакожъ предоставляю оное до изданїя въ свѣтъ другаго моего сочиненїя; а хотябъ оное и не вышло, искуство мое въ дѣлѣ семъ свѣту не останется не извѣстнымъ; ибо тому уже три года минуло, какъ я о томъ живущему въ Дрезденѣ другу моему искусному лѣкарю и Доктору г. *Веберу* открылъ, который надъ разными ско-

(*) Изъ чего родятся черви? не изъ яицъ ли мухъ? Нѣтъ; я и во время зимнее червей видалъ, въ которое конечно мухъ не бываетъ.

скотами опыты дѣлалъ, и съ удивленїемъ примѣтилъ, какїя дѣйствїя воздухъ надъ обнаженными частьми имѣетъ.

И въ лѣченїи людей почитали воздухъ для ранъ и язвъ всегда вредною стихїею; но я ни когда не видалъ тѣхъ худыхъ слѣдствїй, кои ему приписывали. О перевязкахъ могъ бы я гораздо больше что сказать. Правда, что человѣческїя и скотскїя тѣла такїя части имѣютъ, кои открывать опасно, и коихъ лѣкарь безъ крайней нужды обнажать не долженъ.

Къ сему классу принадлежатъ хрящъ, кости, згибныя ямы и вся внутренняя; и по тому случается, что раны, кои сїи части [хотя бы онѣ и не повреждены были] обнажаютъ, крайне опасны; что разныя операцїи столь часто смерть причиняютъ; что *проверченїе* какїя либо части, вырѣзыванїя килъ, вскрытїе грудей при грудной водяной болѣзни (*), какъ для человѣческой, такъ и для скотской жизни часто страшныя слѣдствїя имѣютъ.

О всѣхъ сихъ случаяхъ, а наипаче о причинахъ опасности и смерти, при разныхъ операцїяхъ остается лѣчебной наукѣ какъ о людяхъ, такъ и о скотахъ многїя еще сдѣлать примѣчанїя.

И

(*) Я различаю сей случай отъ того, когда гнойные пузыри при томъ находятся.

И по тому надобно тѣ части, кои бы при открытіи въ зажженіе пришли, отъ воздуха крѣпко беречь; раны при каждомъ прививаніи скоро, и сколько рѣже возможно перевязывать. Если можно сшиваніе употребить, то надобно оное при ранахъ на брюхѣ, грудяхъ и при такихъ, кои на сгибахъ находятся, весьма скоро производить, если при первыхъ зажженіе, а при послѣдней съ онымъ и охромленіе предостеречь, и жизнь скота сохранить желаемъ.

Я бы хотѣлъ, чтобъ мы въ поврежденіяхъ, о коихъ я здѣсь говорю, многія правила художествомъ узаконенныя, оставили. Я ихъ въ опытахъ моихъ не употреблялъ, и видѣлъ, что безъ нихъ обойтись можно.

Тому уже нѣсколько лѣтъ, какъ знатные французскіе лѣкари сшиваніе ранъ оставили, и сколько извѣстно находившіяся на брюхѣ чрезвычайной величины раны, помощію выгоднаго положенія и перевязокъ, вылѣчивали. Если тѣ раны были таковы, что доходили до внутренности, то желалъ бы я тѣхъ вылѣченныхъ видѣть, кои еще въ живыхъ обрѣтаются.

Я паки возращаюсь къ повѣствованію о воздухѣ. Онъ содержитъ въ себѣ особливую къ вылѣченію переломленыхъ костей, кои ни какой опухоли или толстой кожи не имѣютъ, силу, если кто ею пользоваться знаетъ.

Ме-

Между всѣми сочинителями, кои о лѣченіи ранъ писали, знаю я только двухъ, коимъ воздухъ подозрителенъ не показался.

Первый изъ нихъ называется г. *Шарлъ*, бывшій лѣкарь въ Лондонскомъ гошпиталѣ Гуе; а вторый Его Величества Императора Лейбъ и генеральной лѣкарь г. *Брамбилла*. Они оба великіе практики; ни одному изъ нихъ недоставало ни проницанія, ниже случая къ узнанію дѣйствія воздуха. То, что послѣдній о полезномъ и вредномъ употребленіи сухой корпіи въ сочиненіи своемъ говоритъ, есть вещь новая, и съ великимъ искуствомъ написанная. Ни одинъ изъ сихъ двухъ лѣкарей не старался раны и чирьи отъ воздуха беречь, какъ то другія сочиненія требуютъ.

Если кто охоту имѣетъ примѣчать, тотъ увидитъ, что разступившіяся части никогда не бываютъ совсемъ наги; въ свѣжихъ ранахъ бываютъ онѣ кровію, водою, въ чирьяхъ гноемъ, жидкою матеріею, или твердою коркою покрыты, и по тому части никогда обнаженными не остаются.

По моему искуству перевязки вреднѣе воздуха; причины, для коихъ онѣ таковы, я уже показалъ.

Со всѣмъ тѣмъ надобно скотнымъ лѣкарямъ всегда перевязками себя запасать. Во многихъ случаяхъ они имъ необходимо нужны бываютъ, на примѣръ: при случающих-

ся

ся на операціи поврежденіяхъ въ нижнихъ частяхъ ногъ, боковъ, и проч. служатъ онѣ часто къ сожмѣнію ранъ, и бываютъ по причинѣ механическія ихъ силы не рѣдко весьма полезнымъ средствомъ ко унятію крови.

РАЗДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О употребленіи лучшихъ для удержанія крови орудій.

Я вамъ теперь способнѣйшіе ко удержанію крови орудія покажу, нежели тѣ были, о коихъ предъ симъ сказано. Оні состоятъ въ иглахъ и ниткахъ, въ раскаленомъ желѣзѣ, и во употребленіи обыкновеннаго шнепера. Сей послѣдній употребляется только въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ нѣкіихъ операціяхъ, пока жилы прижжены или привязаны будутъ. На противъ же того иглы и раскаленое желѣзо во всѣхъ тѣхъ случаяхъ употребить можно, въ коихъ вѣрное ко удержанію крови средство нужно.

Иглы и нитки коноваламъ тогда надобны, когда большіе, кровь содержащіе сосуды разрѣзаны, раскаленое же желѣзо потребно въ пульсовыхъ средняго класса жилахъ.

Между средствами, къ привязыванію большихъ жилъ служащими, предпочитаю

я всѣмъ прочимъ иглы съ рукояткою г. *Бромфильдомъ* изобрѣтенныя, гдѣ только онѣ употреблены быть могутъ. Одно только затрудненіе, которое я въ нихъ примѣтилъ, состоитъ въ томъ, что онѣ во время употребленія требуютъ помощника, а въ протчемъ посредствомъ сего орудія въ одномъ мгновеніи операція совершена быть можетъ.

Употребленіе сихъ иголъ бываетъ слѣдующимъ образомъ: коновалъ взявъ такую иглу, прокалываетъ оною въ недалекомъ разстояніи отъ кровоточащаго сосуда съ низу въ верхъ, или съ одной стороны на другую, кожи накрывающія большія жилы; по семъ вытягиваетъ взоткнутую жилу, а помощникъ подхвативъ оную, привязываетъ навощенною толстою ниткою посредствомъ узла столь крѣпко, сколько надобно.

Сія привязка должна быть ни весьма крѣпко, ниже весьма слабо сдѣлана; ибо если она слаба, то кровотеченіе изъ жилъ не престанетъ; еслижъ напротивъ того нитки привязку держащія крѣпко связаны будутъ, то онѣ кожу прорѣжутъ.

Инакимъ образомъ поступать надобно, если кто хочетъ на то употребить простыя для сшиванія ранъ назначенныя иглы; съ сими иглами должно кровь испускающіе сосуды вмѣстѣ съ около лежащимъ мясомъ

въ

въ округѣ проколоть, нитку провесть, жилу сжать, а по томъ узолъ сдѣлать.

При употребленіи раскаленаго желѣза надобно примѣчать слѣдующее : сіе орудіе бываетъ разной толщины , living разнаго виду и формы. Я охотно употребляю тѣ, кои голову подобную грушѣ, а шею нѣсколько покривленую имѣютъ. Они походятъ на тотъ желѣзной инструментъ , которымъ стекляннаго дѣла мастера стекла посредствомъ оловяннаго прута спаиваютъ. Самая лучшая матерія, изъ которой они дѣлаются, есть желѣзо , а способнѣйшая ихъ величина бываетъ въ половину вершка.

Предъ употребленіемъ ихъ раскаливаются они въ огнѣ до тѣхъ поръ, пока подобно огню покраснѣютъ; однакожъ не надобно ихъ такъ долго въ огнѣ держать , чтобъ они побѣлѣли : ибо сей степень жара съ лишкомъ великъ. Коновалы должны всегда по крайней мѣрѣ два такіе желѣза имѣть, и во всякомъ случаѣ, въ которомъ они имъ надобны быть могутъ, оба въ огонь класть, для того, чтобъ и другимъ пользоваться , буде перваго къ удержанію крови не довольно.

И для того надобно , чтобъ они первое желѣзо , при перемѣнѣ другаго , паки въ огонь клали: ибо часто такіе бываютъ случаи, что или изъ разныхъ пульсовыхъ жилъ кровь течетъ , или и одна столь сильное


Гос. Публичная Б-ка в ...

теченіе имѣетъ, что иногда троекратное и чаще еще прикладываніе такого желѣза кровотеченія удержать не можетъ.

Во время употребленія сего желѣза, сперва посредственно прижимаемъ имъ отверстіе кровотекущія жилы, и около лежащія части; а по томъ, если обстоятельства требуютъ, прибавляемъ прижиманіе сіе, и то по мѣрѣ сильнаго кровотеченія. Въ самое сіе время надобно его тихо оборачивать, дабы оно къ тѣлу не пристало, и при отнятіи не содрало кожи, которую жаромъ своимъ отъ тѣла отдѣлило. Если такимъ поступимъ образомъ, то одно желѣзо болѣе дѣйствовать будетъ, нежели разныя.

Во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ мы раскаленое желѣзо употребляемъ, продолжаемъ мы прижиганіе до тѣхъ поръ, пока достигнемъ нашего намѣренія, которое нужнымъ оное дѣлаетъ, такъ чтобъ ни въ какомъ случаѣ не съ лишкомъ много, ни черезъ чуръ мало прижигать.

РАЗДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О соединеніи разшедшихся частей раны.

Вѣрный и натуральный способъ къ скорому вылѣченію ранъ есть тотъ, когда мы разшедшіяся ихъ части соединить и края отверстіе причиняющіе сплотить можемъ.



жемъ. Такимъ образомъ искуство производитъ въ нѣсколько дней то, къ чему натура часто цѣлые мѣсяцы употребляетъ, не имѣя себѣ помощника.

Между тѣмъ сіе средство въ нѣкоторыхъ только случаяхъ, и въ особенное нѣкое время возможно бываетъ для того, что оно не во всѣхъ, а только въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ нужно и полезно быть можетъ.

При великомъ множествѣ ранъ нѣкогда намъ помышлять о соединеніи распустившихся частей; всѣ разодраныя раны принадлежатъ къ сему классу; всѣ, въ коихъ посторонніи тѣла находятся; всѣ гной въ себѣ заводящія, кои ударомъ, выстрѣломъ, давленіемъ причинены, съ зажженіемъ и опухолью сопряжены. Многія изъ нихъ по причинѣ вида, а иныя по причинѣ орудія, которымъ онѣ сдѣланы, къ соединенію неспособны бываютъ, на примѣръ: поперешныя раны, большія, косыя и поколотыя раны; раны отъ коихъ кожа и мясо отпали, и тѣмъ подобныя.

Однѣ только большія и простыя раны могутъ соединены быть. Я разумѣю подъ симъ именемъ наипаче порубленыя раны, кои глубоко въ мясо вдались, кои въ разсужденіи положенія жилокъ и членовъ въ длину простираются, и къ коимъ ни какого ко удержанію крови служащаго средства употребить не можно; такія, говорю я, раны могутъ почти

ти

ти всегда соединены быть, если онѣ только свѣжи, и если изъ нихъ еще кровь течетъ.

Средства, кои скотному лѣкарю къ соединенїю ранъ нужны, состоятъ или въ привязкахъ, или въ иглахъ и ниткахъ.

Такїя иглы бываютъ покривленны, обоюду остры, а при томъ разной величины, въ срединѣ нѣсколько широковаты и съ длинными ушками. Нитки могутъ быть сѣрыя и выбѣленныя. Каждый коновалъ долженъ имѣть сихъ иголъ по крайней мѣрѣ полдюжины въ запасѣ.

Какое сихъ средствъ употребленїе бываетъ, вы уже въ опытахъ моихъ видѣли. Вы знаете, что разнымъ образомъ они употребляются, и что по состоянїю ранъ разное и сшиванїе бываетъ.

Между разными родами сшиванїя почитаются быть полезнѣйшими, сшиванїе скорнякамъ обычное, сшиванїе посредствомъ узловъ, и сшиванїе по свернутомъ пластырѣ.

Посредствомъ перваго рода сшиванїя соединяется разрѣзанная кожа такимъ образомъ, какимъ скорняки рухлядь сшиваютъ.

Сшиванїе узлами состоитъ въ томъ, чтобъ кожу и раздѣленныя части, въ нѣкоторомъ разстоянїи отъ отверстїя раны, чрезъ обѣ губы проколоть, нитку отрѣзать и двойной узолъ въ ней сдѣлать. Такую нитку, въ семъ сшиванїи употребляемую,

должно

должно по крайней мѣрѣ въ шесть разъ толще сдѣлать.

Первый узолъ обыкновенно дѣлается въ срединѣ раны; еслижъ рана угловата, въ такомъ случаѣ надобно прежде углы сшить, чтобъ части равно составлены быть могли.

Число узловъ опредѣляется долготою раны: они должны ни весьма близко, нижѣ весьма отдалены между собою быть, и нитку не прежде, развѣ когда рана корпейною или пеньковою подушечкою накрыта будетъ, связать надлежитъ.

Такимъ же *образомъ при мѣлкихъ ранахъ иглою мясо прокалываемъ, если сшиванiе* по свернутомъ пластырѣ употребляемъ; а при глубокихъ ранахъ надобно двѣ въ шесть разъ сложеною ниткою запасенныя иглы имѣть, по томъ каждою съ низу въ верьхъ близь отверстiя раны продѣвать. Если въ такомъ случаѣ одна только игла будетъ, то принужденъ коновалъ за каждымъ разомъ нитку вынимать, и другой конецъ ее въ иглу вдѣвать.

По окончанiи прокалыванiя, должно нитку съ обѣихъ сторонъ равныя длины сдѣлать, отверстiе раны пальцами прилѣжно сжать, а по томъ съ обоихъ краевъ никту тихо затянуть, и тогда свернутый, по холсту размазанный пластырь, по обѣимъ сторонамъ раны положить, и оной посредствомъ раз-

дѣленныхъ нитокъ съ начала простымъ узломъ, а по томъ и двойнымъ прикрѣпить.

Вотъ всѣ тѣ три способа, которыми раны помощїю иголъ соединяются.

Хотя сшиванїе ранъ точно къ прямому лѣкарственному искуству принадлежитъ, со всѣмъ тѣмъ разнымъ оно подвержено недостаткамъ.

Весьма часто случается, что нитки, прежде нежели рана сростется, вырываются; и сїе бываетъ обыкновенно тогда, когда проколотыя иглою диры мѣлки и близъ отверстїя сшиваемыя раны сдѣланы.

Онѣ не рѣдко еще причиняютъ зажженїе, опухоль и другїя неспособности, кои припадки ранъ умножаютъ.

Къ томужъ каждая нитка при сшитомъ мѣстѣ раны гнїенїе возбуждаетъ.

Напослѣдокъ продѣтая сквозь мясо нитка бываетъ вмѣсто посторонняго тѣла, которое боль, опухоль и проч. причиняетъ.

Противъ вырыванїя сшитыхъ краевъ раны, не имѣемъ мы лучшаго средства, кромѣ того, чтобъ прокалываемыя иглою диры въ настоящемъ разстоянїи отъ краевъ сдѣланы, и нитки не весьма плотно, но сколько потребно, связаны были. Сїе средство можно и противъ тѣхъ припадковъ употребить, о коихъ я выше говорилъ.

Изъ всего того, что я доселѣ сказалъ, можете вы примѣтить, что скотные лѣкари

кари въ излѣченіи ранъ часто болѣзненные, а можно сказать и жестокіе средства къ отвращенію большаго зла употреблять должны. Сшиваніе ранъ принадлежитъ къ сему классу; со всѣмъ тѣмъ оно бываетъ необходимо нужно, и часто, между прочими сего рода, самое лучшее, которое употреблять можемъ.

Если сшитыя части соединились и губы ранъ срослись, то отрѣзываемъ нитки и удаляемъ оныя отъ диръ иглою сдѣланныхъ. Но какъ часто случается, что онѣ вдругъ и въ одно время отдалены быть не могутъ; въ такомъ случаѣ отбрасываемъ только тѣ, кои ранѣ больше не нужны, а прочія оставляемъ, пока и онѣ ненужными сдѣлаются.

До сего времени надобно лѣкарю какъ ранѣ, такъ и сдѣланному сшиванію посредствомъ компрессовъ привязкою прикрѣпленныхъ пособлять, если только мѣсто и состояніе частей то дѣлать дозволяютъ; а въ прочемъ вредъ, по состоянію припадковъ, коимъ рана подвержена, пользовать.

Если рана безъ художественныхъ сихъ сшиваній соединена быть можетъ, то тѣмъ лучше; однакожъ такіе случаи въ другихъ частяхъ рѣдко, и то только на краяхъ ногъ, возможны бываютъ. Привязки и компрессы должно тогда вмѣсто иголъ употреблять.

 Раз-

разныхъ средствъ, кои лѣкарственное искуство въ соединенiи ранъ, людямъ приключающихся, съ пользою употребляетъ, должны скотные лѣкари лишаться, какъ то, прививаемыхъ подушекъ, дощечекъ для ранъ на згибахъ находящихся, и разныхъ къ тому больнымъ предписываемыхъ прикладокъ, кои здѣсь мѣста не имѣютъ. Природное побужденiе есть единый повелитель, которому скоты повинуются, и который ими повелѣваетъ.

Лошади и всѣ раненые скоты стоятъ, или лежатъ, какъ чувствованiе ихъ наставляетъ. Ктобъ натуральному сему дѣйствiю противился, томубъ и раненый скотъ не покорился; принужденiе въ семъ случаѣ ничего сдѣлать не можетъ, но только вредъ умножаетъ.

Напослѣдокъ разныя сшиванiя сiи полезны бываютъ и въ томъ, что посредствомъ ихъ висящiя части кожи и мяса съ раною соединить и къ ней прилѣпить можно, если только такiя части теплы, свѣжи, не испорчены, не изумерли или не застоялись. Можетъ быть, чтобъ симъ средствомъ (въ нѣкоторыхъ случаяхъ) и цѣлыя отрубленныя части мяса, пока они теплы и кровавы еще, съ ранами соединить возможно было. Я знаю, что мнѣнiе сiе не общее, и что оно еще не принято; знаю сколь мало тѣхъ, кои въ семъ случаѣ *Талякоцiю* и *Га-*

Гаренготу вѣрятъ; однакожъ знаю и то, что учитель мой въ Лондонѣ *Іоганъ Гунтеръ*, лѣкарь госпиталя св. Георгія, петушье ядро курицѣ приставилъ. Во время моего чрезъ Данію путешествія многократно видалъ я, что мужики въ сихъ странахъ, когда молодыхъ петуховъ кладутъ, заднїе ногти имъ отрѣзываютъ, и одинъ или и оба на мѣсто отрѣзаннаго гребня приставляютъ; оные изъ воска и терпентина сдѣланнымъ пластыремъ замазываютъ, и симъ средствомъ, или и другою липкою вещїю въ краткомъ времени къ головѣ прикрѣпляютъ, хотя такїе петушьи ногти жиловатаго, а гребень ноздреватаго свойства суть. Прирослые къ головѣ ногти дѣлаются крѣпче и длиннѣе, нежели какъ они обыкновенно на ногахъ бываютъ; они наклоняются къ носу каплуна на подобїе терновой спицы. Съ симъ художественнымъ украшенїемъ ходитъ животное сїе по дворамъ гордо, и бываетъ зрѣнїю прїятно.

РАЗДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О средствахъ, коими искуство натурѣ пособлять должно, когда припадки весьма усилятся.

Средства, искуствомъ намъ предлагаемыя, бываютъ разны въ разсужденїи причинъ, припадки производящихъ.

Если острыя лѣкарства причиною умноженія припадковъ, то надобно оные немедлѣнно, какъ отъ самыя раны, такъ и отъ околичностей ея удалить; рану выполоскать и около лежащія части тепловатою водою, молокомъ, теплою изъ травъ свареною водою весьма чисто вымыть. Все сіе надлежитъ, сколько возможно, тихимъ дѣлать образомъ.

Если такія части жирною какою матеріею, мазью, дегтемъ, пластыремъ и проч. замараны, въ такомъ случаѣ надобно вмѣсто вышереченнаго средства разведенную съ мыломъ воду или легкій щелокъ съ мыломъ же употребить.

Трудно бываетъ подобныя мази однимъ разомъ смыть, и по тому надлежитъ такое мытье до тѣхъ поръ продолжать, пока части совсѣмъ очищены будутъ.

По окончаніи сего надобно опухоль назначеннымъ подъ No 2 лѣкарствомъ помазать, а рану нѣсколько разъ въ день предписанною подъ No 1 водою мочить.

Инакимъ совсѣмъ образомъ поступать надобно съ опухолью, зажженіемъ, чрезвычайнымъ напряженіемъ частей, если постороннія тѣла, то есть песокъ, грязь, шерсть деревянныя щепы, обломки костяные, и тѣмъ подобная въ ранѣ находятся. Во всѣхъ сихъ случаяхъ должно рану вычистить, и постороннія тѣла отдалить.

Отдаленіе такихъ тѣлъ отъ раны дѣлается въ первомъ случаѣ вымываніемъ тепловатою водою и виномъ, а во второмъ напротивъ того рукою, или способнымъ къ тому орудіемъ.

Между тѣмъ бываетъ сіе не всегда, но только въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, возможно. Если постороннія тѣла глубоко въ рану вдались, или опухоль столь сильно умножилась, что ихъ ни пальцами, ниже̂ другимъ какимъ либо орудіемъ вынуть не можно, въ такомъ случаѣ надобно, или рану ширѣ сдѣлать, или выбрасываніе ихъ самой натурѣ оставить.

Если мѣсто и состояніе частей дозволяетъ, то *разширеніе* раны бываетъ самое лучшее средство; чрезъ оное отвращается вредъ отъ причинъ возбужденіе производящихъ, и чрезвычайныхъ припадковъ, а рана освобождается отъ постороннихъ тѣлъ, опухоли и напряженія.

Необходимо противное тому случается, если лѣкарь не смѣетъ употребить ножа; въ семъ случаѣ припадки продолжаются, зажженіе умножается, выливающіяся соки портятся, и напослѣдокъ антоновъ огонь произходитъ.

Подобной вредъ приключается часто ранамъ отъ поколонія и раздавленія произшедшимъ, равно какъ и тѣмъ, кои такое положеніе имѣютъ, что матерія либо совсѣмъ

всѣмъ, или по крайней мѣрѣ свободно изъ раны течь не можетъ. Во всѣхъ сихъ обстоятельствахъ нѣтъ лучшаго средства, какъ видъ раны перемѣнить и матеріи свободное теченіе сдѣлать. Если сіе подлинно практическое средство презрѣно будетъ, то часто внутреннее побужденіе вмѣсто ножа подѣйствуетъ; опухоль, зажженія, напряженіе умножатся въ частяхъ, и изъ нихъ антоновъ огонь произойдетъ.

Всѣ изъ нутри и съ наружи употребляемыя лѣкарства недѣйствительны останутся, если рана такова, что находящаяся въ ней матерія свободнаго теченія имѣть не можетъ; все то, что въ такомъ случаѣ употребить можемъ, и что необходимо надобно, состоитъ единственно въ ножѣ.

Если мы сіи средства пренебрежемъ, то кровь, вода съ кровію смѣшанная, и гной не только въ кожу, но и въ прочія около раны лежащія части пройдетъ, мясо попортится, матерія застоится, сдѣлается острою, водяною, гнилою, смердящею; она часто впиваясь съ соками соединяется, отъ коихъ жизнь скота зависитъ.

Видите, государи мои, въ коль многихъ случаяхъ нужно бываетъ видъ раны перемѣнять, изъ поперешныхъ косыя дѣлать, а прямыя, кои ни какого выходу не имѣютъ, распространять, противоотверстія и тому подобная прибавлять. Польза изъ такого по-

поступка произходящая столь важна, что посредствомъ онаго не только разные припадки уничтожаются, а раны вылѣчиваются, но и жизнь скота сберегается.

Излишнебъ было говорить вамъ о томъ, что во время такихъ операцій надлежитъ скотину спутать, на землю повалить и связать. Вы видѣли какъ я въ здѣшнемъ, для лѣченія скотовъ учрежденномъ гошпиталѣ поступаю, и знаете, сколь часто при вскрытіи тѣлъ скотскихъ я вамъ напоминалъ, что примѣчать, и что знать мы должны, когда хотимъ употреблять ножъ съ безопасностію.

Прежде нежели раздѣленіе сіе окончу, долженъ я вамъ еще сказать, сколь далече искуство мое въ употребленіи средствъ противъ антонова огня простирается. Я ни одново таково не знаю, котороебъ довольно силы имѣло ослабѣвающимъ частямъ жизнь сохранить, которые бы изумерлыя оживить, и которое бы столь сильно было, чтобъ антоновъ огонь удержать и оной отвратить могло. Всѣ извѣстныя лѣкарства, кои противъ сего припадка за лучшія почитаются, я отвѣдалъ: я испыталъ горкіе, кислые, острые и соленые; я употреблялъ оные разнымъ образомъ, и подъ разными видами; я прикладывалъ ихъ холодными и теплыми къ зажженнымъ частямъ, и не видалъ никогда того дѣйствія, которое

рое имъ приписывали ; даже и употребляемое въ изумерлыхъ частяхъ надрѣзанїе не нашелъ я полезнымъ.

О худомъ всѣхъ сихъ лѣкарствъ дѣйствїи , зналъ бы и болѣе что сказать , но оставляю оное до другаго времени.

Единое только средство , которое антоновъ огонь отвратить можетъ , есть зажженїе гноя; мягкая опухоль въ здоровыхъ частяхъ. Кто сїи два припадка возбудить, и оные пользовать знаетъ , тотъ имѣетъ и противъ антонова огня средство.

Если вамъ когда такой припадокъ лѣчить доведется, не отваживайтесь никогда изумерлымъ и устоялымъ частямъ жизнь и чувствованїе возвращать; оставте ихъ собственной ихъ наклонности , а тщитесь только больныя части сберечь.

РАЗДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

О лихорадкѣ ранамъ послѣдующей.

Такая лихорадка есть слѣдствїе боли ; зажженїе , напряженїе , раздраженїе посторонними тѣлами причиняемое , поврежденїе нѣжныхъ и чувствительныхъ частей, кратко сказать , припадки ранъ бываютъ причиною ея.

Часто случается, что она худымъ коновала поступкомъ и небреженїемъ поврежденныхъ

жденныхъ частей возбуждаема бываетъ; иногда произходитъ она отъ острыхъ лѣкарствъ, туго приложенныхъ привязокъ, впившейся въ рану матерїи, и тому подобнаго, иногдажъ отъ многаго кровотеченїя, лишней пищи и препятствуемаго выхожденїя матерїи.

Знаки, такую лихорадку являющїе, можно изъ состоянїя раны равно, какъ и изъ упражненїй скота узнать.

Изъ состоянїя раны узнаваемъ мы оную, когда рана суха, зажжена; когда около лежащїя части напряжены, опухлы, боль чувствуютъ, или антоновымъ огнемъ заражены.

Въ тѣлѣ и упражненїяхъ скота примѣчаемъ мы слѣдующїе знаки лихорадку намъ показующїе:

Такой скотъ бываетъ не веселъ, печаленъ; стоитъ скривя шею, повѣся голову и уши опустивши, смотря непрестанно въ одно мѣсто.

Глаза его перемѣняются по умноженїю или умаленїю лихорадки, и бываютъ иногда красны, а иногда чисты, сухи и водою наполнены, къ томужъ противъ обыкновеннаго рѣсницами закрыты.

Уши то холодны, то теплы бываютъ.

Шерсть теряетъ цвѣтъ свой, жестка и стоитъ дыбомъ; во время ознобу подымается, а во время жару опускается; по

томъ

томъ же иногда скоро, а иногда не скоро потѣетъ.

Если мы ротъ, языкъ и гортань его посмотримъ, то находимъ всѣ сіи части жаромъ одержимыя, и почти всегда въ чрезвычайномъ состояніи. Языкъ бываетъ не чистъ, и меньше или болѣе обыкновеннаго сухъ, гортань опухлая, слюна густая, и такъ липка, что оную на подобіе нитокъ разтянуть можно.

Еще можно лихорадку узнать отъ движенія въ дыханіи бываемаго, изъ движенія сердца и его пульсовъ.

Всѣ скоты, лихорадкою страждущіе, имѣютъ краткое и скорое дыханіе во время жару; у лошадей, быковъ и коровъ движутся во время лихорадки бока такъ скоро, какъ то сильно гонимые скоты дѣлаютъ; они разтворяютъ чрезмѣрно ноздри, и по причинѣ скораго движенія никогда ихъ такъ стѣснить не могутъ, какъ то обыкновенно въ здоровомъ состояніи бываетъ. Вообще сказать, дыханіе во время лихорадки походитъ больше на одышку, нежели на спокойное дыханіе.

Движеніе большихъ жилъ и сердца бываетъ нѣкоторымъ образомъ сходно тому движенію, каковое дѣлаетъ легкое. Пульсъ бываетъ по мѣрѣ лихорадки то, что лихорадка въ разсужденіи силы побужденія и степени боли. Обыкновенно имѣетъ онъ

тогда

тогда скорое движенїе, бываетъ полонъ, и съ меньшею или большею твердостїю сопряженъ; и тогда большїя жилы движутся въ одной минутѣ пятнадцать или двадцать кратъ чаще противъ обыкновеннаго. Въ сїе время узнаваемъ мы изъ числа ударовъ пульсовыхъ великость, силу и жестокость лихорадки ранѣ послѣдующей.

При всѣхъ лихорадкахъ, хотябъ онѣ отъ ранъ или другихъ какихъ либо причинъ происходили, умножается отдѣленїе нѣкоторыхъ соковъ, и опорожниванїе нѣкоторой къ выбрашиванїю приготовленной матерїи препятствуемо бываетъ. Варенїе желудка перестаетъ, калъ останавливается, животныя дѣйствїя усиливаются, а естественныя умаляются. Кажется будто послѣднїе силами своими первымъ пособить хотятъ.

Лѣченїе лихорадокъ, ранамъ послѣдующихъ, бываетъ въ разсужденїи причинъ, отъ коихъ онѣ происходятъ, разное; если мы оныя отъ раны удалить можемъ, то лихорадка перестаетъ.

И по тому искуство коновала основывается: первое на узнанїи лѣченїя, а второе на возможности истребленїя причинъ.

Я выше сказалъ, что изъ всѣхъ прочихъ важнѣйшая причина есть та, которая отъ боли происходитъ, и что безъ умаленїя оной лихорадку вылѣчить не можно; и сего ради изслѣдованїе причинъ бываетъ первое

 сред-

средство, изъ котораго и другїе произходятъ.

Если боль лихорадку причиняющая, отъ постороннихъ тѣлъ, какъ то, острыя мази, твердыя и толстыя корпїи, туго наложенныя привязки, и отъ подобныхъ тому вещей произходитъ, то лихорадка перестанетъ, если причины удалены будутъ.

Въ первомъ случаѣ надобно побуждающїя и острыя мази, масло, жиръ и прочая отдалить, рану и окольныя оной части означенною подъ No 6 водою выполоскать, и по очищенїи сихъ частей язву предписанною подъ No 1 водою или другими, обстоятельствамъ язвы сходными средствами лѣчить; а въ другомъ случаѣ надлежитъ корпею прочь взять, рану отъ постороннихъ тѣлъ очистить, туго наложенныя привязки распустить, и слабѣе сдѣлать.

Если лихорадка отъ великаго зажженїя, сильнаго напряженїя и чрезмѣрнаго чувствованїя произходитъ, тогда назначенную подъ No 4 мазь, или заготовленную подъ No 7 густую припарку, или подъ No 8 бальзамъ съ немалою пользою употребить можно.

Первыя два средства имѣютъ употреблены быть къ краямъ раны, а послѣднее на тонкой пеньковой или корпейной подушечкѣ въ самую рану вложено.

Почти такимъ же образомъ лихорадки и тѣхъ ранъ лѣчатся, коихъ распустившїяся

ся части солнцемъ обожжены и пылью покрыты, когда раны засохли, края ихъ зажжены, и твердою коркою наведены бываютъ.

Въ семъ случаѣ надобно умягчительныя и боль утоляющія припарки заготовить, и средствомъ подъ No 9, да бальсамомъ подъ No 8 пользовать.

Противъ худаго съ ранеными скотами поступка и слабаго пользованія, нѣтъ другаго способа, опричь наставленія и здраваго человѣческаго разума. Подъ выраженіемъ худаго поступка разумѣю я небережливость въ обхожденіи съ ранами, частое къ онымъ прикосновеніе, частое перевязываніе, худыя лѣкарства и всѣ прочія ошибки, кои лихорадку ранѣ причинить могутъ.

Если сей припадокъ отъ многаго, или весьма сытнаго корму произходитъ, въ такомъ случаѣ надобно оной умалить. и очищенію кишокъ споспѣшествовать. Предписанный подъ No 10 клистиръ съ умѣреннымъ, сколько рана дозволяетъ, движеніемъ, можетъ быть въ семъ случаѣ, отъ всѣхъ мнѣ въ семъ родѣ извѣстныхъ, самое лучшее средство.

Теплыя конюшни, запертой и вонючей воздухъ, могутъ равномѣрно лихорадку произвесть; лѣкарство противъ такой лихорадки состоитъ въ отдаленіи ея причинъ.

Лихорадка, отъ потери многія крови раждающаяся, бываетъ всѣхъ опаснѣйшая, къ узна-

нїюжъ и лѣченїю изъ всѣхъ труднѣйшая. Хлѣбъ, разведенная съ водою мука, молоко суть самыя лучшїя противъ оныя средства.

Сему классу лихорадокъ причисляются и тѣ, кои отъ гнойныхъ пузырей, посторонних тѣлъ, потаенной и впившейся матерїи происходятъ.

Въ первомъ случаѣ надобно рану расширить, пузыри вскрыть, а въ послѣднемъ лѣкарства подъ No 10 и 11 нѣсколько кратъ въ день великими прїемами давать.

Напослѣдокъ должно еще и то о сей лихорадкѣ примѣтить, что она, въ разсужденїи жестокости своей, по разности лѣтъ, тѣла, бодрости и чувствительности скотовъ весьма различна бываетъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ранахъ колотыхъ.

Колотыя раны суть во внутренности частей то, что порубленныя на поверхности оныхъ.

Онѣ всегда почти сопряжены съ большею опасностїю, нежели порубленныя, и всѣхъ прочихъ родовъ раны, выключая только тѣ, кои огнестрѣльнымъ оружїемъ сдѣланы.

Причина, для которой колотыя раны опасны бываютъ, состоитъ какъ въ фигурѣ ихъ, такъ и въ направленїи дѣйствующаго орудїя.

Вообще сказать, сила и орудіе, колотыя раны причиняющія, дѣйствуютъ горизонтально; въ семъ направленіи части бываютъ разсѣкаемы, раздѣляемы или раздираемы, и произходятъ глубокіе входы, кои въ разсужденіи направленія, съ ранами стрѣляніемъ причиненными сравнить можно.

Инакъ состоятъ порубленыя раны, кои будучи длинныя и мѣлкія, имѣютъ раздѣленіе отверсто, изъ котораго кровь, гной и другія мокроты свободно истекать могутъ; опасность сихъ ранъ обыкновенно видна; и кратко сказать, всѣ при сихъ поврежденіяхъ бываемые припадки представляются глазамъ коновала ясно.

У колотыхъ ранъ бываетъ совсѣмъ противное: сіи раны скрываются отъ глазъ лѣкарскихъ; припадки, кои у предреченныхъ ранъ видны, бываютъ у сихъ сокровенны, и по тому разсужденіе лишается тѣхъ средствъ, коимибъ глубину поврежденія узнать, и опасность, съ которою онѣ сопряжены, испытать удобно было. Тожъ самое бываетъ и съ тою силою, которая острыя орудія движетъ, и въ тѣла вгоняетъ.

Величина порубленной раны доказываетъ всегда ту силу, которая оную причинила; у колотыхъ же ранахъ не можно силу сію инако развѣ ощупомъ, и то по догадкамъ узнавать.

Всѣ таковыя обстоятельства дѣлаютъ какъ узнаніе, такъ и припадки, а наипаче лѣченіе колотыхъ ранъ труднымъ; а послѣднее тѣмъ больше такимъ бываетъ, чемъ всѣ колотыя раны, или по крайней мѣрѣ большая ихъ часть, столь узкое и запертое имѣютъ отверстіе, что безъ разширенія онаго никакое пособляющее средство употреблено быть не можетъ.

Ещежъ и для того колотыя раны отъ рубленыхъ опаснѣйшія бываютъ, что острыя оружія безъ великой силы въ пустыя мѣста тѣла входятъ, и тамъ внутренніе и кровные сосуды повреждаютъ.

Мѣсто, разность проколотыхъ частей, положеніе, глубина и направленіе сихъ ранъ умножаютъ или умаляютъ припадки и опасность, которая съ ними сопряжена.

Тѣ раны, кои находящійся въ головѣ и въ хребтовой кости мозгъ, толсты или пульсовыя жилы повреждаютъ, коихъ ни прижигать, нижѐ подвязывать возможно, бываютъ смертоносныя. Подобныя бываютъ симъ и тѣ, кои въ сердце, легкое, печенку и другія внутреннія части проходятъ.

Опять же и тѣ раны, кои въ пустыя около згибовъ мѣста входятъ, принимаютъ весьма трудно какія либо къ вылѣченію средства. По большой части раждаются изъ оныхъ фистулы, кои находящуюся въ згибахъ мокроту засушиваютъ.

По-

Поколоніе большимъ жиламъ причиненное дѣлаетъ обыкновенно то, что члены лишаются чувственности своей.

Поколонія мясныя жилы и составы произающія, причиняютъ охромленіе членамъ, а тѣ, кои опричь верхнія еще и жиловатую кожу проходятъ, производятъ великія напряженія, опухоль, потаенное истеченіе крови и другихъ соковъ. Они заводятъ часто антоновъ огонь, и гніеніе жирныя кожи; если послѣднее не случится, то вмѣсто онаго являются гнойные пузыри, кои часто около цѣлыхъ членовъ ямы проѣдаютъ.

О колотыхъ смертоносныхъ ранахъ не имѣю я нужды вамъ упоминать; ибо вы вѣдаете, что онѣ до внутренныхъ тѣла касаются, а только вамъ знать надлежитъ, по какимъ знакамъ оныя примѣтить можно.

Всѣ раны, кои внутреняя повреждаютъ, дѣлаютъ скотъ печальнымъ, унылымъ, слабымъ, и приводятъ его въ такой ужасъ, отъ котораго вскорѣ престаютъ всѣ скотскія упражненія.

Скоты изъявляютъ при томъ болѣзнь свою чрезъ неспокойство, кривленіе тѣла, разныя движенія членовъ, и перемѣняемое положеніе всего опустившагося тѣлеснаго зданія. Сіи знаки бываютъ обще при тѣхъ ранахъ, коими внутренняя весьма повреждаются. Они простираются и во всѣхъ пустыхъ мѣстахъ, а наипаче въ грудяхъ и брю-

брюхѣ. Кто дѣйствіи частей, вѣ сихѣ пустыхѣ мѣстахѣ находящихся, вѣдаетѣ, тотѣ и больше знаковѣ найдетѣ, по которымѣ узнаетѣ какія части ранены.

По одинакимѣ знакамѣ узнаваемѣ, какія части страждутѣ: во первыхѣ по сторонѣ, вѣ которой рана находится; по томѣ изѣ направленія оныя; кѣ томужѣ ощупомѣ, а напослѣдокѣ по цвѣту истекающія матеріи, и по многимѣ другимѣ знакамѣ.

Если легкое повреждено, то одышка бываетѣ тяжела, скора и коротка; со всѣмѣ тѣмѣ не можетѣ сіе еще быть точнымѣ знакомѣ по тому, что такой припадокѣ и при другихѣ вредахѣ и ранахѣ случается, кои до легкаго не касаются. При мѣлкихѣ, легкому приключающихся ранахѣ, вѣрнѣйшій знакѣ бываетѣ изѣ отверстія текущая пѣнистая кровь, и спустя малое время по томѣ и опухоль вѣтромѣ причиняемая, которая около раны поднимается, и часто до чрезвычайной величины доходитѣ.

Вѣ ранахѣ, на печенкѣ случающихся, кровь и текущая матерія дѣлаютѣ кислой запахѣ, а гной бываетѣ жидкой и желтоватѣ.

Скоты, вѣ желудокѣ раненные, ложатся на землю, и показываютѣ безпокойство подобное тому, какое они чувствуютѣ, когда у нихѣ внутренняя зажжена; со всѣмѣ тѣмѣ однакожѣ, боль отѣ раненаго желудка происхо-

исходящая, гораздо сильнѣе бываетъ той, которая при коликѣ и зажженіи кишекъ случается. Вѣрнѣйшій знакъ раненаго желудка состоитъ въ томъ, когда лошади ротъ разтворяютъ, протягиваются, и часто калъ чрезъ ноздри испускаютъ.

Если кишки ранены, то показывается на отверстіи раны калъ и отъ пищи сокъ, если только отверстіе довольно широко, и если въ прочемъ мѣсто дозволяетъ, чтобъ матерія истекать могла; если же сему иногда случиться не возможно, то находимъ мы обѣ сіи матеріи въ пустотѣ брюха, когда лошадь по смерти вскрыта бываетъ.

Скоты, у коихъ почки ранены, не могутъ стоять, ниже мочи, которая непрестанно течетъ, держать. Тожъ самое бываетъ и тогда, если находящейся въ хребтовой кости мозгъ или крышка его повреждена. Другой припадокъ еще, который съ сими двумя соединяется, состоитъ въ томъ, что лошади задними ногами ослабѣваютъ, и ни какой боли не чувствуютъ. Въ поврежденіяхъ маткѣ случающихся, кровь течетъ чрезъ тайный удъ, и тогда кобылы чувствуютъ боль, и становятся подобно такъ, какъ бываютъ на сносѣхъ.

Если разная внутренняя въ одно и въ тожъ время ранены, тогда признаки ранъ бываютъ смѣшанны, припадки различны, и къ узнанію трудны.

Изъ числа опасныхъ ранъ упомяну я только о тѣхъ, кои по недостатку лѣкаря, по недостатку знанія, или по недостатку помочи опасными дѣлаются; а о тѣхъ, кои отъ натуры таковы, и кои скотовъ къ работѣ неспособными дѣлаютъ, говорить я не намѣренъ.

Въ число первыхъ полагаю я только таковыя раны, кои направленіемъ своимъ опасны бываютъ. Я разумѣю между ими тѣ, кои глубоко въ части вдаются, кои тѣсное отверстіе въ кожѣ, а широкое въ мышкахъ имѣютъ; кои кровные сосуды повреждаютъ, коихъ прижигать или подвязывать можно; у коихъ кровь въ порожнія между тонкими жилами мѣста выходитъ; кои въ разсужденіи ихъ фигуры, вида и направленія вылившимся сокамъ матеріи свободнаго теченія не даютъ; кои нерадѣтельнымъ поступкомъ, худыми лѣкарствами и проч. испорчены; и однимъ словомъ всѣ тѣ раны, коихъ натура требовала лѣкарской помощи, но оныя не обрѣла.

На семъ и многихъ другихъ примѣчаніяхъ основывается поступокъ, способъ лѣченія и самое лѣченіе колотыхъ ранъ. Всѣ прочіе способы, кои въ единственномъ только припадкѣ употреблены быть могутъ, называются одинакими; и самой лучшій изъ нихъ не болѣе какъ въ одномъ только случаѣ способенъ бываетъ, и то тогда, когда

онъ

онѣ ранѣ, послѣдующимъ ей припадкамъ и обстоятельствамъ приличенъ найдется.

А какъ колотыя раны равно прочимъ вредамъ, скоту приключающимся, весьма великую между собою разность имѣютъ, и какъ онѣ въ разсужденiи роду, натуры, виду, направленiя, глубины, степени, припадковъ, состоянiя поврежденныхъ частей разны бываютъ, то необходимо и способы лѣченiя и пособствующiя средства коновала должны быть различны.

Инакимъ образомъ надобно съ прямыми, инакъ съ косыми, и инакъ опять съ поперещными ранами поступать, если припадковъ избѣжать, или имъ пособить намѣрены.

Инако надлежитъ поступать и другiя употребить средства, если новую и свѣжую рану лѣчить намъ доведется; инако же если отверстiе заперто, коркою покрыто, мокрота вытечетъ, испортится, въ гной претворится, если части въ зажженiе придутъ, напрягутся и опухнутъ.

Если поколото такъ, что кровь и другiя мокроты безпрепятственно выходить могутъ, то есть, что онѣ не разливаются по частямъ, то надобно рану до тѣхъ поръ такъ оставить, пока она отъ крови очистится; по томъ омываемъ части холодною водою, а по высушенiи ихъ примачиваемъ рану и сосѣднiя ей мѣста посред-

ствомъ

ствомъ пеньковой подушечки, которая многократно въ день назначеннымъ подъ No 1 средствомъ накроплена быть имѣетъ. Сїе надобно до тѣхъ поръ продолжать, пока рана залѣчится.

Совсѣмъ инакъ поступать надобно, если отверстїе раны узко, направленїе косо, поперегъ, или такое, которое теченїю крови, гноя и проч. препятствуетъ. Въ такомъ случаѣ надлежитъ ранѣ безъ упущенїя времени такимъ образомъ расширить, чтобъ и кровь и гной свободное теченїе имѣть могли. По семъ надобно употребить заготовленную подъ No 1 для ранъ воду, и до тѣхъ поръ продолжать, пока гной не появится. Еслижъ напротивъ того рана боль причинять и засыхать станетъ, части ея напрягаться, въ зажженїе приходить начнутъ и проч., тогда можно оную бальсамомъ подъ No 8, и припаркою подъ No 9 до того времени пользовать, пока припадки сїи утолятся.

Часто и то случается, что въ ранахъ надобно противотверстїя дѣлать, и сїе бываетъ тогда, когда тамъ чирей сдѣлается, и гной въ частяхъ раны проѣстъ ямы, или вышедшая кровь въ жирную кожу, въ жидкую матерїю претворяется, или гнить станетъ. Сей случай часто бываетъ, наипаче тогда, если лѣкарь расширенїе раны упуститъ, или вредъ сей какимъ либо другимъ образомъ пренебрежетъ. Пер-

Первое пособляющее средство, которое въ томъ и другомъ случаѣ употребляемъ, есть рѣзаніе. Каждый разъ подъ гнойными пузырями, или жидкою матеріею надобно сдѣлать отверстіе; если мокрота вытекла, то надобно рану дважды въ день лѣкарствомъ подъ No. 15 легко выполоскать.

Каждое разширеніе ранъ, и всѣ противоотверстія должно такъ дѣлать, чтобъ матерія, которая чрезъ оное течь должна, наипаче тогда такое теченіе имѣла, когда скоты стоятъ. О лежаніи не надобно намъ никогда думать; по крайней мѣрѣ весьма рѣдко; ибо раненые скоты лежатъ мало, при томъ же спятъ они краткое время, если и подлинно ложатся. Пользу, которую раненые люди получаютъ отъ лѣкарей лежа, скотной лѣкарь долженъ стараться доставить скоту стоящему.

Зажженіе, опухоль, напряженіе и прочіе припадки, кои при колотыхъ ранахъ всегда сильнѣе бываютъ, нежели у порѣзаныхъ и порубленыхъ, умаляются обертками, припарками и гноючими средствами.

Если посторонныя тѣла онымъ причиною, то надобно ихъ отдалить; инакъ они антоновъ огонь произвесть могутъ.

Въ число сихъ тѣлъ полагаю я переломленые оружія, и всѣ прочія тѣла, раны причинившія.

Вѣ постороннія тѣла вмѣняю я еще вылившіеся соки и истекшую кровь. Изѣ обѣихѣ часто, прежде нежели мы подумать можемѣ, раждается антоновѣ огонь. Кѣ отвращенію сего припадка не знаю я лучшаго средства, какѣ глубокія надрѣзанія. Если ихѣ не употребимѣ, то части зачинаютѣ гнить.

Сіи надрѣзанія прогоняютѣ зажженіе, опухоль и истребляютѣ напряженіе, если ихѣ вѣ настоящее время употребимѣ. Посредствомѣ оныхѣ утолилѣ я сильнѣйшія зажженія, и часто антоновѣ огонь, вылившимися соками и истекшею кровію причиненный, уничтожилѣ. По окончаніи надрѣзанія, можно вѣ семѣ случаѣ пользоваться средствомѣ подѣ No 15.

При поколоніяхѣ, кои большія жилы, мясныя жилы, составы и проч. повреждаютѣ, можно употребить спиртѣ, подѣ No 12 предписанный, а при тѣхѣ, кои пульсовыя жилы проходятѣ раскаленое желѣзо, или иглу и нитки, если онѣ открыты и рана разширена. Какѣ вѣ операціяхѣ сихѣ поступать надлежитѣ, и какѣ онѣ исполнены быть имѣютѣ, сказалѣ я вамѣ при учиненномѣ изъясненіи о порубленыхѣ ранахѣ.

Не употребляйте вѣ колотыхѣ ранахѣ ощуповѣ, привязокѣ и корпей, если щастливы вѣ лѣченіи быть хотите; ибо онѣ великій вредѣ дѣлаютѣ. Ощупами можно

поль-

пользоваться единственно только въ томъ случаѣ, когда вамъ рану расширить надлежитъ, и тогда надобно имѣть покривленной щупъ, чтобъ онъ верьхъ ножа направлялъ.

Подошвы и копыты равнымъ образомъ подвержены бываютъ колотымъ ранамъ, кои часто лошадей къ службѣ неспособными дѣлаютъ. Я не говорю здѣсь о тѣхъ ранахъ, кои оружїемъ, но о тѣхъ, кои щепою, стекломъ, вострымъ камнемъ, гвоздьми и проч. причиняемы бываютъ.

Всѣбъ сїи поврежденїя не такъ часто случались, какъ мы оные теперь видимъ, еслибъ коновалы при чищенїи копыта столь много подошвы не захватывали; однакожъ вредной сей обычай такъ крѣпко усилился, что онаго почти истребить не можно. Коновалы къ тому привыкли, господа такъ повелѣваютъ, и конюшїе того требуютъ, а по тому скоты и должны сносить то, что съ ними дѣлаютъ.

Слѣдствїя, отъ того произходящїя, бывываютъ разны: первое подошвы лишаются чрезъ такое худое чищенїе, копытъ той твердой коры, посредствомъ которой могутъ онѣ убитой дорогѣ, мостовой и твердымъ тѣламъ противиться; второе, немалое число сосудовъ повреждается, кои подошвамъ къ подкрѣпленїю служатъ; третїе, подаемъ такимъ образомъ случай не только

къ поврежденіямъ , поколотіямъ и ранамъ разнаго роду, но причиняемъ еще охромленіе, опухоль подошвы, выращеніе дикаго мяса, скорченіе копытъ, разбитіе всея лошади, и иные вреды.

Лошади ходятъ на утопченныхъ подошвахъ какъ по игламъ, наипаче съ начала. Онѣ чувствуютъ каждой камень, каждое твердое тѣло, на которое онѣ ступятъ, причиняютъ имъ боль. Если погода тепла, то копыты въ жаръ приходятъ, подошвы засыхаютъ, и всѣ части напрягаются.

Отъ сего въ обычай вошло, или лучше сказать, необходимое правило сдѣлано, чтобъ лошади по подкованіи стояли, чегобъ избѣжать можно было, если бы имъ подошвы оставить въ цѣлости. Ни однабъ лошадь не охромѣла, еслибъ подошвы натуральную свою крѣпость содержали. Воздухъ не могъ бы ихъ изсушить, востроконечныя тѣла не моглибъ имъ ни какой раны, а прочія ни какой боли причинить.

То, что вы прежде всего при колотыхъ подошвахъ и копытахъ испытать имѣете, состоитъ въ томъ, чтобъ вы узнали, нѣтъ ли въ ранѣ гвоздей, щепъ, вострыхъ камней, или стекляныхъ частицъ, или не очищена ли она отъ оныхъ.

Если онѣ тамъ остались, то выньте ихъ оттуда, а по томъ расширите рану рѣзцомъ (если надобность требуетъ), чтобъ

кровь

кровь, матерія, или и другая какая либо мокрота, которая подъ подошвою разлилась, свободно истекать могла. Если вы все то сдѣлали, влейте по томъ нѣсколько капель означеннаго подъ No 16 бальсама въ рану, и накройте оную пеньковою малою подушкою.

Больше рѣзанія прикривленнымъ рѣзцомъ употребить надобно, если матерія, или кровь цѣлую подошву, или довольную оныя окружность отъ мяса отдѣлила; въ перьвомъ случаѣ полезнѣе будетъ подошву отнять, а во второмъ и надрѣзанія одного къ излѣченію довольно.

Такимъ же образомъ надобно вамъ и съ *разбитыми лошадьми* поступать. Сія болѣзнь не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ въ сильной опухоли подошевъ и копытъ, или въ большемъ и меньшемъ отдѣленіи ихъ отъ мяса.

Симъ отдѣленіемъ раздираемы бываютъ сосуды; смѣшанная съ водою кровь разливается между копытнымъ мясомъ и подошвою, иногда отстаетъ одна или другая сторона, а иногда и цѣлое копыто отъ своей связи.

Отъ сего отдѣленія и сжатія излившейся мокроты произходитъ сильная боль, которую мы въ разбитыхъ лошадяхъ примѣчаемъ, и которая имъ стояніе, хожденіе и малѣйшее движеніе несноснымъ дѣ-

лаетъ. Если мокротѣ сей дорога къ истеченію сдѣлана не будетъ, то она зачнетъ гнить, съѣдать копытное мясо, и лошадь лишится копыта.

Вырѣзаніе подошевъ, отверстіи и проверчиваніи копыта лѣкарскимъ буравомъ, бываютъ въ семъ случаѣ единственнымъ средствомъ къ сбереженію копытъ. Я знаю, что ни одно ни другое не въ употребленіи; но знаю и то, что они полезны, и что ихъ употребить должно, если скотъ спасти желаемъ. Изъ сего мы видимъ, что разбитіе не иное что, какъ скопившаяся въ копытѣ матерія, и что вредъ сей такимъ образомъ лѣчить надлежитъ, какимъ людскіе лѣкаря лѣчатъ находящіяся въ головахъ раны съ разлившимися по черепу соками.

Подобный вредъ причиняетъ часто заженіе, которое отъ наколонія копыта происходитъ, а наипаче когда постороннее тѣло въ ранѣ останется. Розница только въ томъ, что вмѣсто смѣшанныя съ водою крови, гной подъ копытомъ собирается, который иногда съ одной, а иногда съ другой стороны, по большой же части подъ щотками выходитъ для того, что матерія не можетъ проѣсть копыта.

Лѣкарственныя средства, кои я написалъ для разбитыхъ лошадей, бываютъ и въ семъ случаѣ полезны; они состоятъ въ отверстіяхъ въ отнятіи подошевъ, или въ про-

провертеніи копыта, если гной по сторонамъ онаго находится. Подошву и тогда отнять должно, когда матерія въ верьхъ поднявшись подъ щотками истекаетъ. Если сіе заблаговременно сдѣлается, то скотина въ нѣсколько недѣль выздоровѣетъ; боль умалится, какъ скоро гной теченіе свое получитъ; отверстіе подъ щотками въ нѣсколько дней заживетъ; и если подошва заблаговременно отнята будетъ, то гной чрезъ подщотки никогда теченія своего имѣть не будетъ.

Весьма вредный и отъ всѣхъ коноваловъ обще *принятый обычай оный*, чтобъ *находящіяся на копытахъ раны прижигать смолою, или зажженнымъ терпентиномъ (варомъ)* подалъ мнѣ поводъ написать главу сію.

Такимъ лѣченіемъ равно, какъ и примачиваніемъ ярью, сублиматомъ, купоросомъ и тому подобными вещьми, причиняется изъ малѣйшаго часто великій и неисцѣлимый вредъ. Оставте вредный сей лѣченія способъ; вы знаете въ чемъ онъ состоитъ, и какія слѣдствія имѣетъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

РАЗДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О раздавленіяхъ и ударахъ.

Раздавленія суть по большой части сокровенныя раны, кои ударами толчкомъ

 силь-

сильными насадками, безъ поврежденія кожи и видимаго кровотеченія причиняются. Большая часть ихъ къ сему принадлежитъ классу; но между тѣмъ бываютъ и такія раздавленія, кои ранами означаются, у коихъ кожа разделена, и видимо повреждена.

Всѣ части тѣла подвержены такимъ поврежденіямъ; всѣ тупыя тѣла, сильнымъ давленіемъ причиняютъ оныя.

Сильнѣйшія раздавленія, кои лошадямъ въ войнѣ приключаются, произходятъ отъ оружія, какъ то отъ бомбъ, ядеръ, каменья, разорванныхъ пушекъ; также и сами лошади одна другой могутъ оное наступкою, угрызеніемъ, ударомъ ноги и проч. сдѣлать.

Какаябъ причина раздавленію ни была, то надобно думать, что она всегда въ тупомъ, скоро движимомъ тѣлѣ состоитъ, которое посредствомъ полученныя силы жестоко потрясаетъ части, и глубокія дѣлаетъ вдавленія.

Отъ тягости, величины, виду, силы, которая раздавляющее тѣло движетъ, и отъ разности частей, кои сжаты и раздавлены бываютъ, зависитъ опасность поврежденія. Если нѣжныя части тронуты, то не легки и слѣдствія.

Къ симъ частямъ принадлежатъ кости, згибы и связующіе ихъ составы, мясныя, большія, простыя жилы, и симъ подобная; а наипаче пустыя мѣста, внутренняя въ себѣ

себѣ содержащія, и нѣжнымъ упражненіямъ опредѣленныя.

Мы узнаваемъ раздавленія, натуру ихъ и слѣдующую за ними опасность, первое, изъ поврежденнаго мѣста, изъ поврежденныхъ частей, и изъ боли, которую скотъ при осматриваніи чувствуетъ и во время движенія показываетъ; второе изъ опухоли и другихъ съ раздавленіями сопряженныхъ припадковъ.

Какъ скоро какой либо членъ раздавленіемъ или ударомъ изувѣчится, то теряетъ онъ силу свою; поврежденное мѣсто пухнетъ, сосѣднія части твердѣютъ, болятъ, и меньше или больше запаляются; къ томужъ по количеству крови и развалившихся соковъ меньше или больше напрягаются.

Въ раздавленіяхъ равно, какъ и въ убояхъ, кои ранъ не имѣютъ, или ни какого отверстія не сдѣлаютъ, бываютъ сіи припадки жестоки; на противъ же того въ тѣхъ, кои ранами означаются, не таковые суть. При первыхъ разливается кровь въ кожу частей, вышедшія мокроты портятся, раздавленное мясо лишается жизненныхъ силъ, и отъ того происходитъ антоновъ огонь. А при тѣхъ, въ коихъ раны находятся, выходитъ нѣкая часть разлившихся соковъ чрезъ рану, припадки ослабѣваютъ, а опасность умаляется.

То, что намъ прежде всего при раздавленiяхъ, ранъ не имѣющихъ, наблюдать надобно, состоитъ въ томъ, чтобъ отверстiе сдѣлать, и тѣмъ разлившейся крови свободный выходъ учинить. Кто благовременно позванъ будетъ, и сiе средство презритъ, тотъ подвергаетъ знанiе свое, а съ нимъ и поврежденнаго скота опасности.

Чемъ ранѣе мы средство сiе употребимъ, тѣмъ больше отъ него надѣяться можемъ. Правда, что рѣзанiя такимъ только коновαламъ употребить можно, кои состоянiе тѣла и строенiе частей знаютъ, и вѣдаютъ, сколь далеко они ножемъ своимъ отважиться смѣютъ.

Тѣмъ, кои въ семъ знанiи неискусны, совѣтую я употреблять мягчительные припарки, изъ глины составленныя мази, купанiе въ холодной водѣ, и тому подобная, но никогда другихъ мазей, липкихъ пластырей, и иныхъ вредныхъ вещей.

Смола, терпентинъ, деготь, мази изъ Армянской глины сдѣланныя, съ мукою, известью и яичнымъ бѣлкомъ смѣшанныя, суть сего рода, слѣдовательно при раздавленiяхъ весьма опасныя вещи.

Таковы суть и жирныя мази; со всѣмъ тѣмъ употребленiе оныхъ не меньше какъ и преждереченныхъ средствъ усилилось такъ, что и самые опыты и худыя ихъ слѣдствiя не въ состоянiи истребить оныхъ.

Сред-

Средства, кои мы при раздавленіяхъ и ударахъ съ добрымъ успѣхомъ употребить можемъ, суть составленная подъ No 2 и 4 мазь, да припарка подъ No 20 и 21. Употребленіе одного и другаго надобно до того времени продолжать, пока раздавленіе раздѣлится, или пока коновалъ примѣтитъ, что вредъ въ чирей претворился.

Въ семъ случаѣ перестаетъ дѣйствіе предписаннаго средства, и ничто иное не можетъ столько боли скоту умалить, какъ отверстіе, чрезъ которое матерія свободное свое теченіе получаетъ.

Наипаче надобно намъ объ ономъ при убояхъ, толчкахъ и раздавленіяхъ, згибамъ приключающихся, помышлять. Сіи припадки часто случаются, и имѣютъ изо всѣхъ сего рода худшія слѣдствія, коихъ коновалъ наипаче опасаться долженъ.

Они случаются во время войны такъ, какъ и въ мирномъ гражданскомъ сожитіи, а наипаче при транспортахъ, гдѣ лошади попарно распетленны ставятся, и такъ одна съ другою будучи несвычна, люди же, не умѣя такимъ образомъ водить ихъ, часто перемѣняютъ, одну близъ другой ведутъ, или и другія ошибки дѣлаютъ.

Опаснѣйшіе удары, въ семъ случаѣ примѣченные, бываютъ тѣ, кои плеча, колѣно, чашку на колѣнѣ, згибъ подъ колѣномъ повреждаютъ; часто сіи удары столь сильны

бываютЪ, что они не только кожу и мясо, но и составЪ члены связывающій портятЪ; кЪ томужЪ и самыя кости сокрушаютЪ. Находящаяся вЪ згибахЪ мокрота вЪ семЪ случаѣ вытекаетЪ, и части пропадаютЪ, хотябЪ лѣкарь и самые лучшіе на то употребилЪ средства.

Что до прочихЪ посредственной силы ударовЪ и раздавленій касается, кои грубыя части повреждаютЪ, то могутЪ они предписаннымЪ средствомЪ вылѣчены быть.

РАЗДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О осадненіи лошади.

Осадненіе есть великое и почти общее зло вЪ арміяхЪ; худыя сѣдла, слабое оныхЪ наложеніе, неискусной сѣдокЪ, долгое на лошади сидѣніе, сильной потЪ, бываютЪ причиною онаго. И положеніе холки, спины, плечь и ребрЪ, и проч. могутЪ кЪ тому случай подать, если сѣдла по онымЪ не сдѣланы.

Вдавленія, отЪ сихЪ обстоятельствЪ происходящія, имѣютЪ разные степени. Нѣкоторыя повреждаютЪ только кожу, или общее покрывало, другія проходятЪ мышки, мясную жилу поверьхЪ хребтовой кости простирающуюся, хрящЪ сія кости покрывающей, даже и самыя сіи кости, или части хребетЪ составляющія.

КакЪ

Какъ поврежденія сѣдломъ причиненныя въ разсужденіи глубины разнствуютъ, такъ разнствуютъ они въ разсужденіи длины, ширины и мѣста. Иногда бываетъ одна только холка надавлена, иногда плеча, спина, части обѣихъ сторонъ спины; да и самыя почки отъ оныхъ свободны не бываютъ. Я видалъ такія осадненія, кои всѣ сіи части занимали, и кои почти длиною въ аршинъ были. Они начинались отъ холки, и простирались до почекъ, отъ одного плеча до другаго, и не были однакожъ опасны; на противъ того я видалъ такія, коихъ едва примѣтить можно было, со всѣмъ тѣмъ они съ опасностію жизни сопряжены были; и сему могъ бы я разные примѣры привести. Въ первомъ случаѣ бываетъ вредъ сокровенъ, а во второмъ виденъ; шерсть стерта, и кожа покрывала своего лишена.

Подобный родъ раздавленій не много значитъ. Если мы причину продолжающагося тренія отдалимъ, то возрастаетъ сухая корка, которая скоро по томъ, не давъ гною завестись, изчезаетъ. Искуство не имѣетъ въ такомъ случаѣ инаго чего дѣлать, какъ только вычищать части и грязь отдалять; ибо такой вредъ не иное что, какъ механическій визикаторъ, который посредствомъ тренія шерсть стираетъ, и кожу покрывала или поверьхней кожи лишаетъ.

 Если

Если осадненіе глубже, нежели какъ я теперь сказалъ, то причиняемый имъ вредъ болѣе важенъ, и въ семъ случаѣ бываютъ слѣдствія двойнаго роду: первой есть зажженіе мокроты, которое въ частяхъ гніеніе заводитъ; а вторый бываетъ сухой антоновъ огонь, который кожу засушиваетъ.

Послѣдній случай рѣдко бываетъ; со всѣмъ тѣмъ однакожъ тотъ, кто лѣкарственное искуство скотовъ практически знаетъ, примѣровъ довольно имѣть можетъ.

Сей сухій антоновъ огонь бываетъ долго безъ зажженія, опухоли и всѣхъ припадковъ, кои въ прочемъ съ нимъ сопряжены. Одна кожа дѣлается твердою, претворяется въ подошву, но такъ, что мертвая отъ живой не раздѣляется. Если ее взрѣзать, то она на подобіе подошвы засохлаго башмака ножу противится.

Спустя нѣсколько недѣль по томъ начинаетъ гнить жирная кожа, которая оною покрывается, и тогда показывается малая опухоль, и нѣсколько жидкой матеріи, которая однакожъ не отдѣляетъ мертвую отъ здоровой кожи.

А чтобъ натурѣ въ семъ случаѣ пособить, надобно мертвую кожу разрѣзать, и отъ здоровыя отдѣлить, по томъ къ язвѣ назначенную подъ No 17 и 18 мазь, или подъ No 8 бальзамъ приложить, и такъ долго держать, пока изъ язвы хорошая матерія

терія выходить не станетъ. Если сіи средства такое дѣйствіе возъимѣютъ, тогда можетъ вредъ означенною подъ No 1 или No 5 водою залѣченъ быть.

Такимъ же образомъ коновалу поступать надобно, когда раздавленіе сѣдломъ причиненное съ начала своего гноиться станетъ. Въ семъ случаѣ можетъ онъ такой вредъ бальзамовою водою подъ No 19 дотолѣ пользовать, пока язва очистится, раздавленныя жилки раздѣлятся, мясо оживѣетъ и краснымъ сдѣлается. Какъ скоро сіе примѣтимъ, то надлежитъ язву сдѣланною изъ сухой пеньки подушечкою накрыть, а потомъ оною водою подъ No 1 или тою, что подъ No 5, до тѣхъ поръ намачивать, пока все засохнетъ.

Тѣ раздавленія, въ коихъ треніе сѣдла глубже подъ кожу и общее покрывало проходитъ, бываютъ съ бо́льшею опасностію, нежели вышереченныя, сопряжены. Внутреннее побужденіе, зажженіе, опухоль и всѣ прочіе припадки бываютъ сильнѣе; матерія по причинѣ глубины вреда къ выходу въ рану болѣе способна; иногда остановится, застарѣетъ, сдѣлается смердящею и гнилою; раздавленныя части испортятся, и отъ того происходитъ антоновъ огонь.

Тожъ самое бываетъ и тогда, если много скопившейся крови въ части разливается. Если коновалъ заблаговременно за дѣло при-

примется, можетъ онъ худыя слѣдствія сего вреда, о которомъ здѣсь слово, разрѣзаніемъ, которое крови и жидкой матеріи свободное истеченіе подастъ, умалить; еслижъ на противъ того онъ сіе поздо предпріиметъ, то хотя средство сіе и не въ состояніи настоящій вредъ отвратить, по крайней мѣрѣ оно столько пользовать можетъ, что большой предупредитъ. Я думаю, что усиленіе антонова огня, который скота жизни лишаетъ, происходитъ отъ того, когда жидкая матерія свободнаго истеченія не получитъ. Если рѣзаніе пренебрежено будетъ, то начнетъ опухоль съ часу на часъ умножаться, а плеча, спина, грудь, даже и самыя ноги въ чрезвычайную толщину приходить, жирная кожа всѣхъ сихъ частей гнить, и скотъ въ краткомъ времени пропадетъ, если жидкая матерія истекать не будетъ.

При глубокихъ вдавленіяхъ сѣдла не можемъ мы довольно скоро рѣзанія употребить; никакое иное средство не можетъ на мѣсто онаго употреблено быть; ни одно не можетъ поврежденному скоту жизнь сохранить, если рѣзаніе дѣйствія своего не возъимѣетъ,

По употребленіи рѣзанія надобно поступать слѣдующимъ образомъ:

Кровавую, ножемъ сдѣланную, рану надобно перьвой разъ сухо обвязать, и находящуюся

дящуюся вЪ сосѣднихЪ частяхЪ опухоль припаркою подЪ No 20 парить. Реченную привязку не снимать прежде, какЪ по прошествіи двухЪ дней, а припарку часто перемѣнять надобно. Средства, кои коновалЪ при второмЪ перевязываніи употребить долженЪ, бываютЪ вЪразсужденіи припадковЪ различныя.

Если опухоль посредствомЪ рѣзанія и употребленія припарки опадетЪ, то надобно ему пеньковую подушечку средствомЪ подЪ No 13, или бальсамомЪ подЪ No 16 намочить, и припарку оставить; еслижЪ опухоль еще велика, то надлежитЪ употребленіе припарки и реченнаго средства до тѣхЪ порЪ продолжать, пока опухоль опадать, и язва хорошую матерію начнетЪ показывать.

По окончаніи послѣдняго сего дѣйствія, имѣетЪ коновалЪ вредЪ оной, описаннымЪ подЪ No 19 средствомЪ, или подЪ No 5 водою обвязать. ТакимЪ же образомЪ поступать надобно и сЪ тѣмЪ осадненіемЪ, котораго язва тотЪ часЪ сЪ самаго начала гноиться станетЪ.

Я приступаю теперь кЪ описанію тѣхЪ раздавленій, при коихЪ сѣдло хребтовую мясную жилу, хрящь, хребтовыя вЪ верьхЪ торчащія кости, члены хребта и ребра повреждаетЪ.

Сіи раздавленія бываютЪ изо всѣхЪ тѣхЪ поврежденій, коимЪ холка и спина подвержены, кЪ излѣченію опаснѣйшія.

Глу-

Глубина вдавленія, натура и состояніе частей, трудность, да и случающаяся часто невозможность, которая возбраняетъ матеріи свободное истеченіе сдѣлать, чтобъ кости и суставы отъ гніенія сохранить, бываютъ причиною опасности. Она тѣмъ больше еще умножается, *первое* для того, что всѣ сіи части худую матерію испускаютъ; *второе*, что онѣ медлительно въ гніеніе претворяются, и изумерлое отъ больнаго и здороваго поздо раздѣляется; *третіе*, что поврежденія сѣдлами причиняемыя такое имѣютъ свойство, которое рѣдко чистые чирьи и хорошую матерію производитъ; *и напослѣдокъ*, что и самая лучшая матерія со временемъ въ гніеніе приходитъ, и части проѣдаетъ, буде истекать не можетъ: все сіе, говорю я, есть причиною, что раздавленія на холкѣ, и глубокія сѣдломъ здѣланныя вдавленія опасны бываютъ.

Знаки, кои опасность такого вреда показываютъ, суть разны; большая ихъ часть подвластна чувствамъ нашимъ, какъ то глазамъ, осязанію и обонянію.

Какъ скоро хребтовая мясная жила, ребра, находящіяся въ холкѣ кости и проч. раздавленіемъ повреждены, или матеріею тронуты будутъ, то перемѣняетъ язва цвѣтъ свой. Мясо, которое прежде живо, твердо и красно было, дѣлается слабымъ,

мяг-

мягкимъ, ноздреватымъ, и принимаетъ въ себя густую мокроту.

Въ краткомъ времени по томъ начинаетъ матерія, которая изъ самаго дна язвы исходитъ, мертвечиной пахнуть; она теряетъ бѣлизну свою, густоту и балсамическую силу, и претворяется въ сѣроватую смердящую мокроту, которая обонянію крайне противна. Все то, что до нея дотронется, смердитъ на подобіе стервы, или гнилаго мяса; если серебро оною помазать, то вдругъ почернѣетъ, какъ будто бы она крѣпкую водку въ себѣ имѣла. Такой же цвѣтъ даетъ сія гнилая матерія полотну, пеньковымъ или корпейнымъ подушечкамъ, пластырямъ и проч.

Мясо долиною окруженное, изъ которыя оно появляется, принимаетъ на себя синей, сѣрой, черной цвѣтъ, и начинаетъ гнить. Но прежде, нежели сіе послѣднее сдѣлается, вздувается оно на подобіе пузыря. Изо всѣхъ прочихъ есть сіе вѣрнѣйшій знакъ, что жила гніетъ, хрящъ тронутъ, или испорченная матерія кость съѣдаетъ.

Вотъ явленія, кои мы въ больномъ мясѣ или лучше сказать, и въ самой язвѣ, сѣдломъ причиненной, примѣчаемъ.

Находящіяся же въ около лежащихъ частяхъ явленія бываютъ въ разсужденіи величины и глубины поврежденія, множества худой матеріи и силы гніенія, различны.

Изо

Изо всѣхъ опаснѣйшее есть твердая язву окружающая опухоль, которая изъ загустѣлой воды производитъ и подобна жиру бываетъ. Во время взрѣзанія испускаетъ она мало крови; мясо ея бѣловато, и подобно хрящу.

Ни въ одномъ, ниже въ другомъ случаѣ не можетъ коновалъ желаемаго отъ средствъ дѣйствія надѣяться; ибо такую опухоль не можетъ ни мазь, ни припарка, ниже другое какое либо лѣкарство умягчить или разогнать.

Съ такимъ же ненадежнымъ успѣхомъ употребляемъ мы Алойную эссенцію, Мирровую тинктуру, Мастиксовой и Винной спиртъ, разнаго роду бальсамы, ароматныя мази, масло, ѣдкія лѣкарства, раскаленое желѣзо, и проч. противъ тронутой мясной хребтовой жилы, хряща и кости. Одно только, во всѣхъ случаяхъ нѣкоторое дѣйствіе имѣющее средство, бываютъ рѣзанія, кои жидкой матеріи свободное даютъ теченіе.

Если такія рѣзанія въ пристойномъ мѣстѣ и довольно глубоко сдѣланы, можно къ выполаскиванію и очищенію язвы употребить средства подъ No 1 и 13. Первымъ вымываемъ язву, съ послѣднимъ намакиваемъ пеньковыя подушечки, и ими накрываемъ оную. Сими средствами пользуемся такъ долго, пока изумерлыя части отъ больныхъ отстанутъ, язва смердѣть перестанетъ,

станетъ, матерія лучшею сдѣлается и язва во внутренности своей склонность къ вылѣченію получитъ. Если въ оной черви заведутся, то убиваемъ оныхъ вымываніемъ и чищеніемъ, а наипаче средствомъ подъ No 22.

Лѣченіе сего вреда продолжительно, а польза не извѣстна; рѣдко случается, чтобъ съ хребтовой мясной жилы, и въ верьхъ торчащихъ костей хребтовыхъ членовъ струпъ во свое время спадалъ, большая часть ихъ теряетъ по причинѣ долгаго гніенія свои силы, у многихъ выходитъ матерія въ плеча, а у иныхъ проходитъ даже до мозгу хребтовой кости, и мало изъ нихъ спасаются отъ смерти.

Молодые лошади имѣющія глубокія поврежденія въ холкѣ подвержены большей опасности нежели старыя; причина тому та, что вострыя въ верьхъ торчащія части холки у нихъ весьма гибки.

У старыхъ лошадей напротивъ того бываетъ хрящъ крѣпче; жилки мясной хребтовой жилы вкореняются безпосредственно въ кожу на костяхъ находящуюся. Что однакожъ симъ послѣднимъ съ другой стороны часто вредно бываетъ, состоитъ въ недостаткѣ силъ, который обыкновенно старости послѣдуетъ.

Въ семъ состоятъ вдавленія сѣдлами причиненныя; ихъ разность и опасность,

съ которою они сопряжены, зависятъ отъ глубины вдавленія, сѣдломъ, бременемъ, и фуражными веревками причиненныя. Время, погода и тѣлесное состояніе умножаютъ или умаляютъ оные. Сіи равно какъ и прочія большія поврежденія бываютъ наипаче въ лѣтнее время опасны. Отъ великаго жару ослабѣваетъ тѣло, перемѣняются соки и портятся. Сильнымъ гніеніемъ теряютъ больныя лошади соки, силы и жизнь.

Однакъ прежде нежели сіе воспослѣдуетъ, пухнутъ у лошадей ноги, кожа на носу поблѣднѣетъ, и онѣ получаютъ чахотную болѣзнь. Чахлость, червякъ, сапъ, грудная, водяная и другія сего роду болѣзни дѣлаютъ вреду сему конецъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

РАЗДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О ранахъ стрѣляніемъ причиненныхъ.

Стрѣляніемъ сдѣланныя раны суть круглыя разодранныя, ядромъ причиненныя ямы. Иногда проходятъ онѣ цѣлыя тѣла и члены, иногда нѣкоторое малое мѣсто; въ первомъ случаѣ дѣлаютъ онѣ двѣ ямы, а въ послѣднемъ остается тѣло рану причинившее въ нѣкоторой части или въ членѣ.

Входъ

Входъ стрѣлянїемъ здѣланныя раны бываетъ всегда ширѣ, и по видимому больше изогбенъ, нежели исходъ ея. Кажется, будто недостаетъ кожи на томъ мѣстѣ, въ которое ядро ударило, край ея обращенъ къ отверстїю, а около лежащїя части вдавлены. При исходѣ оныя бываетъ кожа разодрана, и надъ отверстїемъ приподнята; иногда является она на подобїе грудной бородавки, иногдажъ и въ другомъ видѣ, всегда однако бываетъ исходъ стрѣлянїемъ сдѣланныя раны возвышенъ, а входъ вдавленъ.

Кровотеченїе въ сихъ ранахъ бываетъ въ разсужденїи поврежденныхъ частей и силы, которая ядро движетъ, иногда сильнѣе, а иногда слабѣе. Если великїе, кровь въ себѣ содержащїе, сосуды разодраны, то кровотеченїе сильно, наипаче тогда, когда они въ половину отверсты; со всѣмъ тѣмъ никогда изъ нихъ кровь такъ сильно не течетъ какъ изъ порубленыхъ ранъ, и то только съ начала. Часто истекаетъ кровь изъ одного, часто и изъ обѣихъ отверстїй, а всегда изъ нижняго сильнѣе по тому, что оно къ испусканїю крови способнѣе.

Первой припадокъ, которой не смертельно раненой скотъ глазамъ зрителей представляетъ, есть кровотеченїе, непрерывное поврежденныхъ частей упражненїе

и лишенїе чувственности, которое движущая сила ядра поврежденному члену причиняетъ.

Послѣднїй изъ сихъ припадковъ бываетъ сильнѣе или слабѣе, продолжителенъ или коротокъ, по чувствованїю частей, по силѣ ядра и по величинѣ раздавленїя, которое съ раною сопряжено. Удары ружейныхъ пуль рѣдко причиняютъ великое лишенїе чувственности членамъ; бомбы и пушечные ядра напротивъ того дѣлаютъ сїе не только поврежденнымъ членамъ, но часто и цѣлому тѣлу, и въ такомъ случаѣ обращенїе соковъ пресѣкается, и смерти причиною бываетъ.

Спустя нѣсколько минутъ по причиненїи раны, чувствуетъ поврежденный членъ сей припадокъ, и кажется скотъ опомнился прежде нежели мы оной примѣтили. А какъ онъ покажется, то всѣ дѣйствїя перестаютъ, части ослабѣваютъ, и по видимому великою судоргою заняты бываютъ. Между тѣмъ кровотеченїе продолжается до тѣхъ поръ, пока средствами искуствомъ изобрѣтенными, или силою естественною прекращено не будетъ.

Входъ стрѣлянїемъ здѣланныя дыры бываетъ въ послѣднемъ случаѣ больше или меньше отверстъ, или загустѣлою кровїю запертъ, пока скотъ въ лѣкарскїя руки попадетъ. Естьлижъ такой скотъ пользованъ

ванѣ не будетъ, то примѣчаемъ мы въ первые и въ другіе сутки въ ранѣ и около лежащихъ частяхъ не иные какіе припадки, какъ умножившійся жаръ, меньшую или большую опухоль и истеченіе кровавыя пѣны, которое изъ одной, или, какъ иногда случается, изъ обѣихъ прострѣленныхъ дыръ бываетъ.

Не отваживайтесь сіе истеченіе удерживать, оному лѣкарствами препятствовать, или какимъ нибудь постороннимъ тѣломъ оное запирать, хотябъ оно какъ нѣжно и мягко ни было; и по тому берегитесь отъ привязокъ, корпей, нитяныхъ подушечекъ и тому подобныхъ вещей. Употребите на противъ того тѣ средства, кои обстоятельствамъ сходны, кои такому истеченію способствуютъ, и оное, сколько возможно, умножаютъ. Если вы оное удержите, то кровь станетъ въ кожу частей выходить, опухоль и зажженіе умножатся, и тогда вамъ не остается иного чего, какъ худаго слѣдствія ожидать.

Тожъ самое разумѣть должно о жидкой матеріи и кровавой водѣ, которая пѣнѣ послѣдуетъ. Онѣ обыкновенно являются третьяго или четвертаго дня по пораненіи, и продолжаются до тѣхъ поръ, пока въ ранѣ тонкая кровавая матерія заведется. Сіе случается иногда шестаго, иногдажъ седьмаго дня, когда рана въ мясныхъ ча-

стяхъ здѣлана. Еслижъ на противъ того ядро жиловатыя части повредило, то жидкая матерія поздо въ кровавой гной претворяется ; ежели при томъ и кости сокрушены , то остается такъ долго кровавою и жидкою , пока рана разширена будетъ , раздробленные кости выняты и отъ раны отдалены.

О перебитыхъ и сокрушенныхъ костяхъ долженъ я вамъ здѣсь важное примѣчаніе здѣлать. Оно, сколько я знаю, еще не извѣстно, и состоитъ наипаче въ томъ, что сокрушеныя твердыя кости , какъ то на примѣръ кости на краяхъ членовъ находящіяся, тогда только заживаютъ и на себя тонкой хрящь принимаютъ, когда онѣ еще мягки, несозрѣлы и натуральной твердости, которая лѣтамъ лошадинымъ свойственна , еще не имѣютъ. Сіе мнѣніе есть о всѣхъ костяхъ, кои въ переднихъ и заднихъ ногахъ находятся , вѣрно, а наипаче о той твердой костяной матеріи , которую мы внутри ихъ примѣчаемъ.

Во всѣхъ случаяхъ не предпринимайте ни какого лѣченія , хотябъ они отъ ранъ стрѣляніемъ , ударами, или другими способами причиненныхъ происходили (*). Господинъ *Лафосъ* отецъ, и славный лошадиный лѣ-

(*) Тѣ коновалы, кои лошадей , имѣющихъ перебитыя въ ногахъ кости , на ремняхъ

лѣкарь сынъ его сдѣлали сіе примѣчаніе, которое я здѣсь о перебіеніи и сокрушеніи твердыхъ костей привожу, о перебіеніи верьхней части копыта однакъ, сколько мнѣ извѣстно, не показали они причины, для которой такое перебіеніе неисцѣлимо.

Я отважился причину сію приписать твердости костямъ симъ свойственной. Я думаю, что въ мнѣніи семъ тѣмъ меньше я погрѣшилъ, чемъ больше насъ опыты увѣряютъ, что сокрушенные твердые кости въ молодыхъ жеребятахъ заживаютъ, на противъ же того въ взрослыхъ лошадяхъ столь мало оные на себя тонкаго хряща принимаютъ, сколь и переломленые людскіе и скотскіе зубы. Чтожъ до сокрушенія твердыхъ костей бычачьихъ и другихъ скотовъ касается, то я еще довольнаго о томъ знанія не имѣю, чтобъ мнѣ доказать возможно было, сходно ли оное бываетъ съ тѣмъ, которое у лошадей приключается.

вѣшаютъ, лишаютъ скотовъ жизни. Какъ бы хорошо такіе ремни сдѣланы ни были, со всѣмъ тѣмъ врѣзываются въ кожу. Сіе даже и тогда бываетъ, когда ихъ холстомъ подкладываемъ и накрываемъ. Тѣло лошадиное, будучи тяжело, плотно на нихъ лежитъ, и того ради части разгорячаются, вареніе желудка и обращеніе крови перестаетъ, кишки приходятъ въ зажженіе, причиняютъ антоновъ огонь, и лошади чрезъ пять или шесть дней издыхаютъ.

Со всѣмъ инако бываетъ, если перебіеніе и сокрушеніе ноздреватымъ костямъ приключится: такія напримѣръ суть ребра, въ верьхъ торчащія кости хребтовыхъ членовъ, заднія проходъ составляющія кости, края крестца, и тому подобныя; о всѣхъ сихъ вѣдаю я чрезъ опыты, что онѣ не только у жеребятъ, но и у совершенныхъ лошадей по перебіеніи тонкой хрящь принимаютъ.

То, что я вамъ о первыхъ, или твердыхъ костяхъ сказалъ, истинно бываетъ и о хрящѣ, если онъ чрезъ какую нибудь силу раздѣленъ, раненъ, наѣденъ или поврежденъ будетъ; я говорю поврежденъ, ибо ломленію не бываютъ сіи части подвержены. Прямой хрящь, а наипаче толстоватой, не можетъ листочками дѣлиться; еслижъ онъ отъ мяса отсталъ, то теряетъ цвѣтъ свой, бываетъ блѣденъ, желтоватъ и наѣденъ; въ наѣденномъ мѣстѣ собирается свѣтлозеленая мокрота, глистѣ подобная. Напротивъ того поврежденія, кои хрящу ушей, згибовъ и мясныхъ жилъ, (если сіи послѣднія въ хрящь претворятся) приключаются, могутъ скорѣе вылѣчены быть, нежели преждереченныя.

Если какая изъ хряща состоящая часть ядромъ или другимъ какимъ либо орудіемъ повреждена будетъ, то вредъ такой походитъ на рану постороннее тѣло въ себѣ имѣ-

имѣющую; матерія дѣлается водяною и сырою, мясо блѣднѣетъ, получаетъ диры и отстаетъ отъ хряща; кожа наклоняется съ одной стороны ко дну язвы, а съ другой свернувшись обращается къ шерсти. Во всѣхъ сихъ случаяхъ должно поврежденной хрящь или вырѣзать, или ножемъ до тѣхъ поръ стругать, пока устоялой цвѣтъ изчезнетъ, и та часть хряща нѣкоторымъ образомъ шерховатою сдѣлается. При способномъ лѣкарствѣ сіе есть единственное средство подобные вреды лѣчить.

Прочіе припадки, то есть зажженіе, опухоль, напряженіе и проч., кои стрѣляніемъ причиненнымъ ранамъ, съ самаго начала, даже до загненія свойственны, зависятъ какъ отъ удбности поврежденія, такъ и отъ тѣлесного состоянія скота, и натуры частей.

Они часто такъ усиливаются, что до чрезъестественнаго состоянія доходятъ; часто стрѣляніемъ сдѣланныя раны совсѣмъ не гноятся, о ядромъ поврежденная часть антоновымъ огнемъ занимается; и вообще сказать, такой ядромъ причиненный вредъ бываетъ болѣе или менѣе въ разсужденіи сильнаго или слабаго изліянія крови, сильнаго или слабаго раздавленія или опухоли.

А какъ всѣ припадки, кои внутри поврежденія являются, отъ глазъ нашихъ сокрыты, то намѣренъ я оные по частямъ

разсмотрѣть, и сказать, вѣкакомѣ состоянїи стрѣлянїемѣ сдѣланныя раны по разности степени ихѣ во внутренности находятся.

Разделенїе второе.

О состоянїи прострѣленнаго мѣста и частей ядромѣ раздробленныхѣ.

Когда мы реченной членѣ разложимѣ, ядромѣ прострѣленное мѣсто разсмотримѣ, то вѣ первомѣ степени раны, который отѣ того часа, какѣ рана сдѣлана, до прошествїя пятаго дни щитается, примѣчаемѣ мы слѣдующїя явленїя.

Дыра вѣ кожѣ, которую ядро сдѣлало, бываетѣ больше или меньше вугла, больше или меньше узка, если только ядро части поперегѣ пронзило, ни какого примѣтнаго косаго направленїя не сдѣлало, ниже слегка лошадь поранило.

Внутренная сторона кожи бываетѣ около раны черна, синя, темновата, кровїю наполнена, желтовата и зелена; окружность сихѣ разныхѣ цвѣтовѣ причиняетѣ нѣкоторый родѣ обода, и представляетѣ цвѣты сїи на подобїе радуги.

Жирная часть, которая вѣсей сторонѣ сѣ верхнею кожею соединяется, имѣетѣ тѣжѣ цвѣты; скважины ея бываютѣ кровїю, жел-

желтою и зеленою водою наполнены, и простр́ѣленная дира такъ узка, что ее часто примѣтить не возможно.

Въ мясныхъ частяхъ бываетъ простр́ѣленная дира несравненно ширѣ предреченныхъ; разность въ томъ такъ велика, что думать надобно, будто ядро пронзившее мясо въ трое больше было, нежели какъ отверстїе въ кожѣ примѣченное показываетъ. Вѣроятно, что сїя разность отверстїя отъ неровнаго напряженїя частей происходитъ.

Яма простр́ѣленнаго мѣста, спустя пять дней по причиненїи раны, получаетъ сгустѣлую черную кровь; если мы оную отъ мышекъ отдалимъ, то являются разодранныя жилки, и представляются намъ косматыми, блѣднокрасными и нецвѣтными. Я ни съ чемъ лучше сїю краску сравнить не могу, какъ съ отпиленными частицами краснаго дерева. Чтожъ до струпа касается, о которомъ сочинители такъ много расказываютъ, то я ни при одной, сколько ихъ ни видалъ, простр́ѣленной ранѣ, ничего такого не примѣтилъ.

Сѣточная перепонка, которая мышки раздѣляетъ, или находящїеся между ими пустыя мѣста связываетъ, страждетъ при простр́ѣленныхъ ранахъ больше всѣхъ частей; ибо всѣ соки, кои изъ разодранныхъ сосудовъ истекаютъ, изливаются въ оную,

даже

даже и тѣ, коихъ побужденіе въ посторонніе каналы приводитъ, выходятъ туда же, и по тому бываетъ она черна, синя, зелена, въ одномъ мѣстѣ кровію, а въ другомъ желтою водою наполнена. Пребываніе сихъ мокротъ въ реченныхъ частяхъ причиняетъ со временемъ отдѣленіе жиру отъ мяса, жилки сгниваютъ, соки портятся, и претворяются въ матерію, которая часто цѣлой членъ проѣдаетъ.

Что до исходу простреленнаго мѣста касается, то какъ въ разсужденіи убою, такъ и прочихъ явленій сходенъ онъ со входомъ онаго; то одно, въ чемъ отверстіе сіе наипаче отмѣнно, состоитъ въ умножившейся опухоли, и въ разодраніи кожи.

Что я здѣсь о простреленномъ мѣстѣ жирной кожи и состояніи мышекъ въ первомъ степени сдѣланныя раны говорю, оно точно такъ, и освидѣтельствовано опытами, кои я надъ живыми лошадьми дѣлалъ. Одна изъ нихъ въ пятый день по полученіи раны была вскрыта.

А дабы все подробно испытать возможно было, оставилъ я рану натурѣ. Скотъ, которому я оную сдѣлалъ, имѣлъ отъ роду шесть лѣтъ, и кромѣ одной хромой ноги, былъ онъ во всемъ тѣлѣ здоровъ.

Рана ему сдѣлана была въ зарубкѣ задней лѣвой бедры, разстояніемъ отъ зада на малую

лую пядь. Въ семъ мѣстѣ ядро сдѣлало себѣ входъ, а на крайней сторонѣ разстоянïемъ на одну ладонь подъ большимъ *хохтомъ* выходъ, и по тому была то самая большая рана, которую только можно въ бедрѣ причинить.

Окромѣ кожи и другихъ поверхныхъ частей тронуло ядро слѣдующïя мышки: двуглавная ножной кости мышка была около пяти дюймовъ подъ колѣномъ косо прострѣлена, а по томъ полукожная и двуглавная бедреная, откуда ядро напослѣдокъ чрезъ толстую бедреную мышку вышло.

Изъ сего опыта сдѣлано описанïе прострѣленнаго мѣста и прочихъ явленïй, кои стрѣлянïемъ причиненнымъ ранамъ, отъ перваго до шестаго дня, послѣдуютъ.

РАЗДѢЛЕНIЕ ТРЕТIЕ.

О состоянïи прострѣленнаго мѣста и частей во второмъ степени ранъ.

Во второмъ степени ранъ примѣчаемъ мы въ прострѣленномъ мѣстѣ другïя явленïя. Вторымъ степенемъ ранъ называю я то время, когда язва въ себѣ больше крови, или кровавой воды не имѣетъ, но гной и мокроты, кои тогда изъ него выходятъ, бываютъ, въ разсужденïи частей ядромъ разодранныхъ, разны.

Въ

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находимъ сырой гной, въ иныхъ свѣжую жиловатую, въ длинные куски свернувшуюся матерію. Гной имѣетъ начало свое отъ соковъ, кои язву, зажженіе и больныя части перемѣняютъ, а жиловатая матерія отъ сгустѣлой крови, и она не иное что, какъ огустѣлая вода, или жиловатая часть въ крови; она имѣетъ красножелтоватой цвѣтъ, и составляетъ постороннее тѣло; мы оную единственно въ прострѣленныхъ ранахъ, кои еще не разширены, примѣчаемъ.

Я ни одного изъ сочинителей не знаю, который бы о шишкахъ, отъ сгустѣлыя крови въ прострѣленномъ мѣстѣ, остающихся что нибудь упомянулъ; примѣчайте только, вы оныя во всѣхъ тѣхъ язвахъ найдете, въ коихъ ядро глубоко въ мясо вошло. Онѣ достойны примѣчанія; ибо я весьма сумнѣваюсь, чтобъ стрѣляніемъ причиненная рана здѣлалась удобьзалѣчимою, пока или натура такія постороннія тѣла изъ прострѣленнаго мѣста не выброситъ, или искуство оные не отдалитъ.

Какимъ образомъ истекающая изъ прострѣленной раны матерія во второмъ степени разнствуетъ, такимъ и трубка прострѣленнаго мѣста отличается. Не думайте, чтобъ вы тогда струпъ нашли, когда рану разсматриваете, или когда мертвой скотъ, ядромъ раненной анатомируете.

те. Сей струпъ, или сїю сухую корку не должны мы въ ранахъ, но въ книгахъ и въ воображенїи искать; ибо она тамо мѣсто свое имѣетъ.

То, что мы въ прострѣленой дирѣ или трубкѣ примѣчаемъ, имѣетъ другой видъ. Я говорю о второмъ степени ранъ, и то о такомъ времени, когда вредъ три недѣли, или и болѣе продолжался. Тутъ примѣчаемъ мы слѣдующїя явленїя:

При входѣ раны стѣсняется кожа на подобїе кольца, что тогда случается, когда рана не разрѣзана, и раненной скотъ ни чемъ не пользованъ; тотъ же самой видъ имѣетъ и выходъ раны, если шла изъ нее матерїя. Еслижъ того не было, то примѣчаемъ, что выходъ раны съ наружи зажилъ, или по крайней мѣрѣ къ тому клонится.

Въ жирной кожѣ бываетъ проходъ ядра нѣсколько ширѣ; скважины густою испорченною матерїею, и жидкою кровїю наполнены. Во внутренней сторонѣ кожи примѣчаемъ нѣкоторое раздавленїе, которое по большей части кругло кажется, и меньшей или большей ширины бываетъ.

Въ иномъ состоянїи находятся мясныя, ядромъ пробитыя части; прострѣленное мѣсто бываетъ по мѣрѣ диры въ кожѣ находящейся чрезвычайно широко; разодранныя мышечныя жилки перемѣняютъ цвѣтъ, видъ и натуру свою; вмѣсто чтобъ имъ кра-

краснымъ быть, претворяются онѣ въ нѣкоторый родъ выдѣланной кожи, которая часто въ двѣ и больше линіи толщиною бываетъ, пока натуральной ея цвѣтъ, и жиловатой видъ появится. Я не могу кожу сію ни съ чемъ инымъ лучше сравнить, какъ съ пускаемою во время горячей лихорадки кровію, которая на себѣ нѣкоторый жиръ показываетъ.

На поверхности оной видны бываютъ многія круглыя зерноватаго виду бородавки, кои красноваты, гладки и тверды. Излишнебъ было упомянуть, что я говорю здѣсь о простреленномъ въ мясныхъ частяхъ мѣстѣ, и что кожа, въ которой мѣсто сіе сдѣлано, состоитъ изъ мышечныхъ жилокъ, кои натуру свою перемѣняютъ, такъ что у зажилыхъ ранъ бываютъ тверды, и мясными жилами дѣлаются. Сія самая перемѣна причиною, что въ подобныхъ вредахъ матерія портится, и лѣченіе много времени требуетъ.

Съ такимъ же вниманіемъ надобно и жирную кожу примѣчать, которая около пустыхъ между мышками мѣстъ находится. Я предъ симъ сказалъ, что она по причинѣ мягкаго своего свойства находящіяся въ ранѣ мокроты въ себя принимаетъ, съ ними портится, натуру перемѣняетъ, и по состоянію сихъ въ оную влившихся мокротъ дѣлается зажженною, гнилою и сгустѣлою. Мно-

Многіе отъ васъ изъ опытовъ видѣли, въ какомъ состояніи была тогда жирная кожа, когда я разбиралъ члены ядромъ раненные. Перемѣненія, коимъ она подвержена, имѣли вы предъ глазами; вы можете вспомнить, что въ первомъ степени она жидкую кровь, желтую воду, зеленую матерію въ себѣ содержала, и подобно голубиному подзобку, который всѣ цвѣты представляетъ, казалась.

Во второмъ степени ранъ бываетъ жирная кожа на многихъ мѣстахъ отъ мышекъ отдѣлена; чрезъ сіе отдѣленіе теряютъ онѣ ту связь, которая ихъ въ естественномъ состояніи укрѣпляетъ, и взаимно одну съ другою содержитъ. Сіе случается наипаче тогда, если рана мало или и совсѣмъ не разширена По томъ являются гнойные пузыри, кои въ себѣ пупырышки изъ жиловатыхъ частей крови, гнилую и въ половину свареную матерію содержатъ, и часто цѣлой членъ подъѣдаютъ.

Сія матерія претворяетъ жирную кожу въ противуестественное состояніе; чрезъ нее бываетъ она тверда, и подобна выдѣланной кожѣ; она теряетъ свой цвѣтъ, видъ, естественную гибкость, и претворяется въ такую кожу, которая съ прострѣленымъ мѣстомъ въ мясѣ, или съ кожею застарѣлой язвы большее сходство имѣетъ.

Такимъ образомъ портятся части и перемѣняютъ естественное свое состоянiе, какъ въ простреленныхъ, такъ и въ колотыхъ ранахъ, кои свободнаго истеченiя мокротъ не имѣютъ, а наипаче въ первыхъ. Причины сему суть ясны. Какъ ударъ ядра, такъ покривленiе жилъ и сосудовъ подаютъ къ тому поводъ; а между тѣмъ, по моему мнѣнiю, производитъ то не столько отъ силы, которую тупое сiе тѣло своимъ раздавленiемъ дѣлаетъ, сколько отъ разлившихся въ тонкiя части мышекъ и въ жирную кожу соковъ. Сiи однѣ причиняютъ прострѣленному мѣсту въ мясѣ зажженiе, съѣдаютъ жирную кожу, и производятъ описанную мною порчу.

Въ семъ случаѣ основываюсь я на искуствѣ и порядочно сдѣланныхъ опытахъ, а наипаче на рѣзанiяхъ, кои выходящей крови свободное подаютъ истеченiе. Если рѣзанiя сдѣланы заблаговременно, довольно длинны и глубоки, то остаются части въ естественномъ своемъ состоянiи, заводятъ хорошей гной, не причиняютъ твердой кожи, и по состоянiю величины и глубины своей заживаютъ въ краткомъ времени; если только тѣло здорово, скотъ молодъ, силенъ, и если посторонняго тѣла въ ранѣ не находится, ниже какая либо кость повреждена.

РАЗДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О разсматриваніи прострѣленныхъ ранъ.

Порядочное съ прямымъ разсужденіемъ разсматриваніе, о поступкѣ съ поврежденіями, полагаетъ къ лѣченію основаніе.

Подъ именемъ порядочнаго разсматриванія разумѣю я не продолжительное и не нужное желѣзными или серебреными рукоятками щупаніе, но испытаніе состоянія вреда, прямое разсужденіе о язвѣ, о величинѣ и глубинѣ ея, познаніи частей, мѣстѣ, дѣйствія раненаго члена, состояніи скота, степени поврежденія, силѣ припадковъ, избраніи лѣкарствъ, поступкѣ, однимъ словомъ, совѣтованіе коновала съ натурою, какъ ему поступать съ раною.

Все сіе разсматриваетъ и узнаетъ искусный коновалъ въ одномъ мгновеніи; частыя его въ томъ упражненія приучили разумъ, воображеніе и глаза его къ тѣмъ явленіямъ, кои чувствамъ его представляются. Не теряя ни малѣйшаго времени знаетъ онъ, какъ съ ними поступить, и случающіеся отвратить припадки.

Напротивъ того учащіеся еще сему искуству требуютъ болѣе времени; чувства ихъ будучи многими явленіями вдругъ

заняты, принуждаютъ ихъ при каждомъ случаѣ напоминать себѣ о тѣхъ правилахъ, кои они отъ наставниковъ своихъ заняли. Они часто нечаянные увидя припадки въ оныхъ ошибаются, и упускаютъ способы могущїе подать скоту помощь. А сїе самое побудило меня сдѣлать краткое описанїе, дабы по крайней мѣрѣ содѣйствовать имъ моимъ сочиненїемъ, и руки ихъ направлять онымъ.

РАЗДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О лѣченїи прострѣленныхъ ранъ, о поступкѣ коновала, и о средствахъ, кои при томъ употреблены быть имѣютъ.

Мало такихъ поврежденїй у скотовъ, въ коихъ бы натура болѣе помощи отъ коновала требовала, нежели въ ранахъ стрѣлянїемъ причиненныхъ. Припадки имъ послѣдующїе бываютъ разны; каждой изъ нихъ силенъ, да и самая болѣзнь не одинакова, но смѣшанная.

Она состоитъ въ ранѣ, которую тупое, чрезвычайною силою дѣйствуемое тѣло, въ одномъ мгновенїи дѣлаетъ. Части, кои реченная сила повреждаетъ, бываютъ разодраны, изкривлены, сокрушены; цѣлой членъ ударомъ ея потрясенъ, раненыя и сосѣднїя

части

части раздавленными, кровію наполненными, безчувственными, и къ обращенію соковъ неспособными сдѣланы.

Въ краткомъ времени по томъ являются напряженіе, боль, опухоль, зажженіе и тому подобное.

Всѣ сіи припадки требуютъ помощи, да и самая натура ищетъ оной, и призываетъ лѣкаря для пособія; она тѣмъ больше того желаетъ, что видъ раны онаго требуетъ.

Самое лучшее пособіе, которое мы ей сдѣлать можемъ, состоитъ въ томъ, чтобъ лѣкарь положеніе вреда перемѣнилъ, и круглую рану сдѣлалъ продолговатою; и сіе должно какъ при входѣ, такъ и при исходѣ оной глубокими рѣзаніями исполнить.

Обѣ прострѣленныя диры не только въ верьхъ, но и въ низъ такимъ образомъ разширены быть должны, чтобъ вышедшая кровь свободно истекать, и собственною своею тягостію рану очищать могла.

Такимъ способомъ находящаяся около раненныхъ частей кожа отъ вышедшихъ и застоявшихся соковъ очистится, и рана къ заведенію гноя способною сдѣлается.

Сего великаго и истинно дѣйствующаго средства не долженъ лѣкарь презирать ни при одной прострѣленной ранѣ; ибо оно безопаснѣйшее и единственное въ родѣ

своемъ. Безъ длинныхъ и глубокихъ рѣзанiй заводятъ прострѣленныя раны вмѣсто гноя жидкую матерiю; поврежденныя части портятся и теряютъ склонность, которая къ залѣченiю не только потребна, но и необходимо нужна.

Когда вы рѣзанiя въ ранахъ дѣлаете, то смотрите всегда въ разсужденiи направленiя оныхъ больше на стоянiе, нежели на лежанiе скотовъ; ибо не только здоровые, но и больные скоты больше стоятъ, нежели лежатъ. Сiе примѣчанiе въ практическомъ лѣчебномъ искуствѣ великой есть пользы какъ для скотовъ, такъ и для людей. Въ лѣченiи послѣдчихъ наблюдаемъ мы противное, ибо лѣкари людей пользующiе смотрятъ больше на лежанiе, нежели на стоянiе больныхъ; напротивъ же того лѣкари скотовъ должны больше уважать послѣднее обстоятельство для того, чтобъ гной въ ранѣ не оставался, и лишняя мокрота непрерывное имѣла истеченiе.

Сколь малое количество сего сока каждой язвѣ, и каждой гноющейся ранѣ полезно, столь вредно напротивъ того излишество онаго; тогда онъ вреденъ потому больше, что матерiя портится, свойство свое перемѣняетъ, гнiетъ и смердящею дѣлается.

Въ такоежъ состоянїе приходятъ и крѣпкїя части, въ коихъ гной застаивается.

Вамъ не надобно сему дивиться, что я о такой вещи, которая можетъ быть въ Теорїи не столь важна, столь прилѣжно вамъ препоручаю. Я дѣлаю сїе для того, что она въ практикѣ великой есть важности, и каждому необходимою быть долженствуетъ, кто оную совершенно видѣлъ.

Вы знаете, сколь строго я вамъ запрещаю обтиранїе ранъ, коимъ нѣкоторое количество гноя нужно; знаете и то, сколь прилѣжно я свободное истеченїе онаго наблюдаю, если онъ въ великомъ множествѣ находится. Кто сихъ двухъ правилъ не знаетъ, и ихъ всегда въ умѣ своемъ не имѣетъ, тотъ не заслуживаетъ и имени лѣкаря скотнаго.

Такуюжъ силу и дѣйствїе имѣютъ противорѣзанїя, или такъ названные противуотверстїя; они могутъ съ пользою употреблены быть при всѣхъ тѣхъ ранахъ, въ коихъ гной застаивается, пузыри и провалы причиняетъ, наипачежъ при тѣхъ, кои сдѣланы ядрами, и имѣютъ одно только отверстїе.

Къ томужъ бываютъ какъ рѣзанїя, такъ и противуотверстїя самыми лучшими средствами, къ отдаленїю постороннихъ тѣлъ, въ частяхъ скрывшихся. Въ сихъ случаяхъ

предпочитаю я ножъ и пальцы всѣмъ клещамъ и всѣмъ тѣмъ художествомъ изобрѣтеннымъ орудiямъ, коими ядра изъ ранъ вынимаютъ. Мнѣ неизвѣстно, что другiе о томъ думаютъ; однако, что они вредны, и что лучшiе изъ нихъ мало пользы дѣлаютъ, искуство уже довольно доказало.

Напослѣдокъ рѣзанiя и къ тому еще служатъ, что открываютъ дорогу къ употребленiю нужныхъ лѣкарствъ, дѣлаютъ мѣсто къ подвязыванiю жилъ и къ остановленiю кровотеченiя; и въ сихъ случаяхъ дѣлаютъ ту пользу, что раненымъ скотамъ жизнь сохраняютъ.

Во всѣхъ по нынѣ упомянутыхъ обстоятельствахъ, суть рѣзанiи при ранахъ стрѣлянiемъ причиненныхъ, необходимо нужны; и ни въ какомъ состоянiи ранъ, поврежденныхъ частей, страждущаго члена и проч. пренебрегать онаго не должно. Если возможно, то надобно безъ потерянiя времени и на томъ же мѣстѣ прострѣленную диру разширить; никогда коновалъ не возьметъ въ такихъ случаяхъ рано ножа въ руки; рѣдко прорѣжетъ онъ рану глубоко, если только съ разумомъ и по правиламъ Анатомiи онъ то дѣлаетъ. Часто бываетъ онъ принужденъ мышки, жиловатыя кожи, составы и проч. косо или и поперегъ перерѣзать; къ сему принуждается онъ для

того,

того, что чрезъ причиненную ножемъ боль большей вредъ предупредить имѣетъ.

Какъ имъ дѣлать и ножъ употреблять, должна наставить ихъ къ тому Анатомія, здравой разумъ и обстоятельства съ ранами сопряженныя. Предписанныя правила мало въ семъ случаѣ пользуютъ; самыя лучшія, какія я знаю, основываются на разумѣ, чувствованіи, опытѣ и проворствѣ рукъ.

Въ семъ состоитъ первая помощь, которую натура, при ранахъ стрѣляніемъ причиненныхъ, скоро по учиненномъ поврежденіи отъ искуства требуетъ; чрезъ оную полагается основаніе къ залѣченію; безъ нея употребляемъ самыя лучшія средства съ малою пользою, или лучше сказать, напрасно; безъ нея не можетъ коновалъ ожидать порядочнаго зажженія, добраго гною и прямой къ залѣченію склонности.

РАЗДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О дальнѣйшемъ поступкѣ съ простреленными ранами по ихъ разширеніи.

По разрѣзаніи ощупываемъ мы рану пальцами, и примѣчаемъ, не имѣетъ ли рана въ себѣ посторонняго тѣла. Я говорю здѣсь наипаче о сгустѣлой крови, о ядрахъ и бумагѣ, которою они иногда обверчены

бывают (*). Если что такое там находится, то надобно оное отдалить.

По окончании сего пусть кровь из раны течет до тех пор, пока сама собою остановится; еслиж пульсовыя жилы и большие сосуды кровные отверсты, то надлежит их подвязать, или раскаленым железом прижечь, а по том к привязыванию приступить.

Сие перевязывание состоит во первых не в ином чем, как в пеньковых или корпейных подушечках, кои столь длинны быть должны, сколь и рана, при том же слабо сверчены. Первыя равно как и последния надобно не омакивая их ни чем и без привязывания в рану класть.

По сем очищаем части от крови, которая к шерсти прилепляется, к чему свежая вода способна бывает.

Такия подушечки оставляем до тех пор в ранах, пока оне сами собою от оных отстанут; еслиж оне так долго там пребудут, что раны гной заводить начнут, то оно тем лучше, а инако надобно их опять привязать, буде они скоро отстанут; и сие привязывание име-

(*) Кожаныя, суконныя и прочия подобныя платяныя частицы не входят с ядром в рану, по мнению г. Паша искуснаго военнаго лекаря.

имѣетъ быть подобно первому, развѣ такой припадокъ окажется, который требуетъ помощи. А между тѣмъ надобно будетъ кровь, кровавую воду и мокроту, которая изъ раны истекаетъ, по меньшей мѣрѣ дважды въ день, отъ тѣхъ частей, коимъ матерія сія прилѣпляется, отдалять. Изъ краски сихъ мокротъ, изъ ихъ натуры и запаху судимъ мы о состояніи раны, если только натуру и свойство ихъ примѣтили.

Перваго и втораго дни бываютъ онѣ безъ запаху, а часто и третьяго, если погода прохладна; напротивъ того во время теплой погоды сіи изъ ранъ выходящія мокроты даютъ отъ себя гнилой духъ, а пеньковыя или корпейныя въ оныя положеныя подушечки смердятъ.

Сей гнилой смрадъ надлежитъ рачительно отъ того различить, который отъ антонова огня произходитъ. Тотъ, о которомъ я говорю, бываетъ предшественникомъ будущаго скораго гніенія, а другой спутникомъ испорченныхъ крѣпкихъ частей. Знаки, кои между сими двумя матеріями разницу дѣлаютъ, надобно узнавать изъ опытовъ.

Первый, или тотъ запахъ, которой рана испускаетъ, когда гной заводитъ, не бываетъ по моему искуству причиною къ премѣненію привязки; онъ изчезаетъ самъ собою, если матерія уже заготовлена.

Въ семъ случаѣ пользуюсь я первою привязкою обыкновенно до пятаго и шестаго дни, а наипаче при операціяхъ, если только какого припадка не случится, которой бы новыхъ привязокъ требовалъ. Еслижъ примѣтимъ, что между симъ временемъ рана ни какой къ заведенію гноя склонности не окажетъ, что зажженіе слабо, и движеніе частей томно, въ такомъ случаѣ надобно ихъ тихимъ образомъ побуждать, и какъ бы къ заведенію гноя поощрять стараться, и въ семъ случаѣ не должно медлить второю привязкою.

Средства, кои тогда употребить имѣемъ, бываютъ по обстоятельствамъ, по чувственности частей, ихъ натуры, по степени зажженія разны. Я по большой части употребляю въ семъ случаѣ мазь подъ No 17 и дигестивную воду подъ No 19 мъ.

Если раны антоновымъ огнемъ угрожаются, то надобно скотному лѣкарю испытывать причину оной производящую. Буде сильное побужденіе, то надлежитъ ему отдалить причину онаго, какъ напримѣръ посторроннія тѣла, сгустѣлую матерію, разлившіяся въ жирную кожу мокроты и тому подобная. Ежели напротивъ того зажженіе, опухоль и проч. тому причиною, то имѣетъ онъ первое утолить, а послѣднее сколько возможно разогнать стараться.

Въ первомъ случаѣ, (то есть, когда антоновъ огонь ранѣ угрожаетъ) привязываю я оную лѣкарствомъ подъ No 13, 16 или 18 узнавъ ея состоянїе, если причина отдалена, и постороннїя тѣла истреблены. Съ наружи омакиваю я часто окололежащїя части щелокомъ подъ No 3, и нѣсколько кратъ въ день одинъ фунтъ лѣкарства подъ No 10, или подъ No 11 вливаю въ оную.

Противъ зажженїя не знаю я инаго лучшаго средства, какъ мази подъ No 4 или воды подъ No 5, а къ разогнанїю опухоли, разлившейся крови, и вышедшихъ соковъ, сильнѣйшаго какъ щелока подъ No 3, если ни какихъ рѣзанїй дѣлать не надобно. Я употребляю оной какъ припарку, какъ воду къ вымыванїю способную, и какъ мазь. А дабы онъ въ послѣднїй сей видъ претворенъ быть могъ, надобно съ нимъ довольное количество синей и красной глины смѣшать.

Такимъ образомъ поступаю я съ ранами стрѣлянїемъ причиненными, если онѣ съ посторонними припадками появятся. Однако такїе припадки рѣдко случаются, если время года хорошо, скотъ еще въ силахъ и въ добромъ состоянїи находится, проходъ ядра заблаговременно, довольно и глубоко разширенъ будетъ. Въ противномъ случаѣ мы такїе припадки часто видѣть, и трудно оные преодолѣть можемъ, а наипаче, когда съ раною худо поступаемъ.

Я возвращаюсь паки къ натуральному состоянію сихъ поврежденій. Мы оставили оные при второмъ привязываніи въ томъ положеніи, въ которомъ они гной заводятъ; ни одно изъ оныхъ вылѣчиться не можетъ, если довольно гною изъ себя не выпуститъ.

Однакожъ берегитесь, чтобъ рану къ гнитію побуждающими средствами, частыми привязками, и мазаніемъ не принуждать; ибо вы тѣмъ великой ей вредъ причините. Заготовленіе матеріи, послѣ рѣзанія, которымъ прострѣленныя раны расширяются, есть дѣйствіе натуры; оно зависитъ отъ здравія скота, состоянія вреда, свойства частей и отъ припадковъ, кои гной заготовить могутъ. Если сіи припадки добраго качества, то они или сами собою, или посредствомъ легкаго къ произведенію матеріи способнаго средства, хорошей и довольной гной заведутъ. Лѣкарство подъ No 19, которымъ пеньковыя подушечки омакиваемъ и раны накрываемъ, весьма полезно. Симъ надлежитъ рану, спустя четыре часа по первомъ привязываніи, помочить и продолжать сіе по утрамъ и по вечерамъ; еслижъ опухоль и зажженіе умножатся, то можно мазь подъ No 4 помоченную водою подъ No 5 прилѣжно употреблять.

Если прострѣленныя раны хорошей и довольной гной имѣютъ, то надобно оныя

или

или сухія или съ балзамическимъ виномъ подъ No 13 одиножды днемъ привязывать, и намочивши пеньковую подушечку по предписанному употреблять. Матерію, которая на шерсти около раны съ наружи лѣпится, должно почаще смывать, въ противномъ случаѣ шерсть вылѣзать станетъ, части проѣдены, струпу подобны и зрѣнію мерзки будутъ.

Матерія, которая внѣшнихъ раны частей касается, хотя и производитъ разныя сіи дѣйствія, но вы не думайте, чтобъ она всегда вредна была; она напротивъ того служитъ имъ вмѣсто балзама до тѣхъ поръ, пока она хороша, въ пристойномъ количествѣ и свободное и безпрепятственное имѣетъ истеченіе.

Такая матерія единственно въ здоровыхъ ранахъ обрѣтается; она происходитъ изъ хорошихъ соковъ, благихъ свойствъ крѣпкихъ частей и зажженія гной заводящаго. Сколько кратъ сіи дѣйствія перемѣняются, столько кратъ и гной претворяется, и матерія теряетъ балсамическую свою силу.

Тожъ самое бываетъ и тогда, когда она истекать не можетъ, или какою нибудь причиною къ разлитію и къ остановленію принуждается; въ семъ случаѣ дѣлаетъ она пузыри, лощины, ямы, портитъ себя и тѣ части, кои ее содержатъ. Единое сред-

средство, которымъ оную перемѣнить и поправить можно, состоитъ въ рѣзанiяхъ, чрезъ кои она истекать можетъ.

Изъ предреченнаго видите вы, что лѣченiе ранъ на исполненiи скотскихъ упражненiй основывается, и что знанiе онаго есть дѣйствiе самыя жизни. По моему мнѣнiю искуство не имѣетъ инаго чего при томъ дѣлать, какъ только натурѣ пособлять, если она помощи требуетъ. Сiе есть ваше дѣло, и вамъ надлежитъ оное постигнуть стараться, если хотите обществу быть полезными, а наукѣ честь дѣлать.

Сiе есть то искуство, которому вы научиться должны; оно весьма трудно, но со всѣмъ тѣмъ можно его познать.

На малое сiе знанiе, которое я о семъ искуствѣ имѣю, и которое я вамъ, сколько языкъ дозволяетъ, здѣсь сообщить стараюсь, употребилъ я времени и упражненiя почти 26 лѣтъ.

По всевысочайшей Монарховъ моихъ Iосифа и Терезiи милости, имѣлъ я чувствительнѣйшее и никогда незабвенное то щастiе, что отъ самыхъ лучшихъ въ Европѣ находящихся учителей былъ наставляемъ.

Вѣнѣ одолженъ я въ юношествѣ моемъ первымъ воспитанiемъ, а училищамъ ея начальными правилами лѣчебнаго искуства; начальники и учители мои, прiимитежъ отъ меня благодарность за наставленiи ваши.

Учителям Королевскаго Французскаго лѣкарственнаго училища, Парижской лѣчебной, для скотов наставленія преподающей школѣ, также и г. *Лафосу* лѣкарю скотному неменьшее я приношу благодареніе. Сим равно, как и обоим господам *Гунтерам* и великому врачу *Поту* благодарю за наставленіе и ученіе.

Правила, коим я от части научился от сих наставников, и кои я от части сам собрал, сообщаю вам в сем сочиненіи. Между тѣм не думайте, чтоб я вам преподать мог то, чему единственно одно искусство научает. Наставленія и книги изощряют разум учеников, а искуство должно разсужденіе и чувства их исправить. Оно дѣлает учеников чувствительными по тому, что оно с печалію смѣшано.

При всем том, что я вам показал, и в чем подал наставленія, должен я был употребить на то только язык и слово; я старался всѣ предмѣты, о коих я с вами разговаривал, глазам вашим представить, и столь живо изобразить, сколько мнѣ возможно было. Но как ум ваш оные понял, и как чувства ваши их приняли и уразумѣли, о том вы наилучше знать должны.

Думаю, что я должность мою исполнил; я вас наставлял, был вашим

предводителемъ, и при всякомъ случаѣ съ вами практически разговаривалъ. Я предъ вами ничего, кромѣ искуства одного, лишняго не имѣю; о семъ должно вамъ пещися; сїе надлежитъ вамъ постигнуть стараться.

КРАТКОЕ ПОВТОРЕНІЕ ВСЕГО СОЧИНЕНІЯ.

Давъ вообще понятїе о ранахъ и о тѣхъ важныхъ припадкахъ, съ коими онѣ сопряжены, намѣренъ я теперь объ оныхъ практически повторить. Сїе повторенїе будетъ въ разсужденїи припадковъ касаться до нужной имъ помощи, до учрежденїй и поступковъ, кои лѣкарь скотной при ранахъ наблюдать долженъ.

Если мы раненому скоту должны подать помощь, то надобно знать, въ чемъ та помощь состоитъ, въ которой онъ имѣетъ нужду.

Въ семъ случаѣ зависитъ все отъ способа рану причинившаго, отъ состоянїя частей, отъ обстоятельствъ вреда, отъ степени его, отъ рода поврежденїя, отъ припадковъ и тому подобнаго.

Я съ послѣдняго начну, и проходя все скажу, какъ лѣкарю съ ними поступать надлежитъ. Порубленная свѣжая посред-

ственной величины рана имѣетъ быть здѣсь образцомъ. Какъ поступить въ семъ случаѣ? Онъ разсматриваетъ мѣсто и части, кои рану причинившее орудїе разрѣзало. Онъ изслѣдываетъ натуру, степень, величину и глубину раны; онъ осязаетъ рукою, и примѣчаетъ, не содержитъ ли она постороннихъ въ себѣ тѣлъ; онъ извѣдываетъ не выходятъ ли внутренная, то есть, легкое, кишки и проч. чрезъ отверстїе, и не могутъ ли поводъ подать къ килѣ; онъ смотритъ имѣетъ ли кровь свободное теченїе, не выливается ли она въ какїя ямы; какое положенїе отверстїе раны имѣетъ, прямо ли оно, поперешно, косо и проч.

По симъ общимъ разсужденїямъ о ранахъ смотритъ коновалъ, какъ ему всѣхъ припадковъ избѣжать, оные отвратить, и съ раною поступать надлежитъ; не надобно ли ему оную соединить, въ гнїенїе привести, или натурѣ оставить.

Если соединенїе ранѣ потребно, то надобно оное произвесть либо посредствомъ привязокъ, либо иглы съ ниткою; искусной глазъ скоро все и въ одномъ мгновенїи пересмотритъ; онъ знаетъ, какого рода лѣченїя вредъ требуетъ, и какїе лѣкарства ему нужны; онъ вѣдаетъ натуру вреда, предвидитъ припадки, и знаетъ что съ ними дѣлать.

А неискусной напротивъ того долженъ поступать медлительно, на все дѣлать примѣчанія, каждое явленіе, каждой припадокъ разсматривать.

При прострѣленныхъ, колотыхъ и ударомъ причиненныхъ ранахъ, при ранахъ, коимъ раздавленіе, зажженіе, опухоль и проч. послѣдуютъ, кои постороннія тѣла въ себѣ содержатъ и съ кровотеченіемъ и тому подобнымъ сопряжены: при всѣхъ сихъ ранахъ не долженъ коновалъ никогда о соединеніи ихъ думать, но ожидать загноенія. Тожъ самое бываетъ и при смѣшанныхъ ранахъ.

Первый припадокъ, на которой онъ наипаче смотрѣть имѣетъ, есть кровотеченіе. Если оно весьма сильно, то требуетъ скорой помощи.

Средства, коими кровотеченіе останавливается, состоятъ, какъ я уже сказалъ, въ пеньковыхъ и нитяныхъ подушечкахъ, обверткахъ, привязкахъ (если только мѣсто къ употребленію оныхъ способно), въ въ дожжевикѣ, губкѣ, въ иглахъ, ниткахъ, или въ раскаленномъ желѣзѣ. Часто бываетъ, что коновалъ иногда одно изъ сихъ средствъ, а иногда и разные въ одномъ случаѣ употреблять долженъ. Какъ онъ ими пользоваться, и оные употреблять имѣетъ, сказалъ я уже въ описаніи ранъ вообще.

По удержанїи кровотеченїя разсуждаетъ коновалъ о томъ, какъ далѣе съ раною поступать. Въ семъ случаѣ надобно ему примѣчать какъ натуру вреда, такъ и средства, кои кровотеченїе остановили. Если сїе посредствомъ иголъ и нитокъ, или раскаленнаго желѣза сдѣлано, то не надобно коновалу никогда о соединенїи отверстїя раны, но о заведенїи гноя думать, что и при всѣхъ искуствомъ удержанныхъ кровотеченїяхъ ему наблюдать надлежитъ.

Я поступаю слѣдующимъ образомъ: если привязка нужна, то очищаю я вредъ отъ всѣхъ постороннихъ тѣлъ, кои къ ранѣ не принадлежатъ, какъ то отъ грязи, шерсти и проч., но никогда отъ крови, если она только свободное имѣетъ истеченїе, или если нужда того требуетъ, чтобъ рану отъ оныя освободить; ибо я почитаю кровь за свойственную, къ натурѣ ранъ принадлежащую часть.

Если вредъ отъ постороннихъ тѣлъ освобожденъ, то я накрываю оной сухою пенькою, и оставляю его по состоянїю времени года, погоды, теплоты и холоду, два, три, четыре дни, или и до тѣхъ поръ легко накрытымъ, пока рана гной испускать начнетъ, и пеньковыя подушечки сами собою отъ оной отстанутъ, и то буде гнитїя или червей опасаться нѣчего. Еслижъ я кровотеченїе раскаленымъ желѣ-

 зомъ

зомъ остановилъ, въ такомъ случаѣ перевязываю рану съ балзамомъ подъ No 8, съ мазью подъ No 17 или другимъ такимъ же средствомъ.

По первомъ перевиванiи надобно коновалу ожидать припадковъ, кои впредь съ раною соединиться могутъ. Они зависятъ отъ свойства поврежденiя, отъ натуры раны, орудiя рану причинившаго, поврежденныхъ частей, поступка коновалова и проч. Если онъ въ помощи своей ошибется, или неспособныя употребитъ средства, то могутъ они умножиться, и дойти до противоестественнаго степени.

Обыкновенные припадки, кои по первомъ перевиванiи до четвертаго дни появляются, бываютъ опухоль, зажженiе и боль.

Боль открываетъ оба первые припадка, и бываетъ опаснѣе оныхъ. Отъ качества ея зависитъ качество опухоли, сила зажженiя, облегченiе, опасность и судьбина раны. Если боль чрезвычайно умножится, то она лихорадку, антоновъ огонь, а иногда и смерть причиняетъ.

Въ сихъ случаяхъ состоитъ помощь отъ части въ испытанiи причинъ, боль производящихъ, отъ частижъ въ пособiи, которое ихъ уничтожить можетъ. Одно и другое долженъ коновалъ изслѣдовать.

Наипаче надобно ему примѣчать, не бываетъ ли такой припадокъ прямымъ слѣдствіемъ величины или вида раны, поврежденныхъ частей, постороннихъ тѣлъ, худаго поступка въ лѣченіи, или не бываетъ ли боль слѣдствіемъ неспособныхъ лѣкарствъ и проч.; еслижъ она въ пристойной степени, то не надлежитъ коновалу сего припадка считать худымъ знакомъ, но средствомъ къ вылѣченію вреда.

Чрезъ ослабленіе привязокъ, отдаленіе обвертокъ, корпей, побуждающихъ и острыхъ средствъ, постороннихъ и противуестественныхъ тѣлъ и тому подобныхъ, часто я боль утолялъ и отвращалъ антоновъ огонь.

Если постороннія тѣла въ жидкой и густой матеріи, въ крови и проч. состоятъ, то надлежитъ сіи мокроты рѣзаніемъ и противуотверстіемъ отъ вреда отдалить. Всѣ сіи средства имѣютъ нѣкоторую особливую силу, если коновалъ ихъ пристойно и въ настоящее время употребитъ. Однакожъ тогда только употребляемъ мы лѣкарственное средство съ добрымъ успѣхомъ, когда причины ужè отдалены.

Тѣ средства, кои потомъ хорошее имѣютъ дѣйствіе, могутъ снаружи употреблены быть. Мазь подъ No 4, припарка подъ No 9, 15, мазь подъ No 18, а

въ нутръ лѣкарство подъ No 10, и по обстоятельствамъ припадковъ подъ No 11.

Часто бываетъ, что боль и зажженïе, по причинѣ великой чувственности частей весьма умножаются, и въ сихъ случаяхъ можно воду подъ No 5 и мазь подъ No 4 съ добрымъ успѣхомъ употребить.

Но мы тогда только хорошаго дѣйствiя отъ такихъ средствъ надѣяться можемъ, когда они съ обстоятельствами сходны, а при томъ тѣ причины уничтожаютъ, кои такïе припадки произвели. Еслижъ напротивъ того припадки ранъ отъ такихъ причинъ происходятъ, кои коновалъ руками, орудiями, операцiями, и однимъ словомъ, механическими средствами истреблять долженъ, въ такомъ случаѣ лѣкарства ничего не пособляютъ.

Припадки, о коихъ я доселѣ говорилъ, то есть, боль, зажженiя, опухоль и лихорадка, бываютъ при ранахъ до тѣхъ только поръ опасны, пока онѣ гной заводить начнутъ; еслижъ напротивъ того хорошую матерiю въ себѣ имѣютъ, то дѣйствïе ихъ перестаетъ, буде только коновалъ оныя порядочно пользуетъ.

Сïе порядочное пользованïе основывается не на многихъ и изрядныхъ средствахъ, нижѐ на частомъ прививанiи; но на чистотѣ около раны лежащихъ частей, на отдаленiи лишней во вредѣ находящейся ма-

матерїи, и на употребленїи всѣхъ тѣхъ средствъ, коихъ время и обстоятельства требуютъ, и кои противъ припадковъ нужны.

Частое прививанїе и коверканїе въ ранахъ бываетъ для всѣхъ поврежденїй ядомъ; многїя привязки, обвертки, накладыванїе твердой корпїи, пеньковыхъ и нитяныхъ подушечекъ, есть тожъ самое; равно какъ и излишнее и ненужное, посредствомъ трубки дѣлаемое прысканїе, отиранїе, отдаленїе потребнаго гноя, который разставшїяся части покрывать и рану смачивать долженъ. Кто хорошей гной въ себѣ имѣющую рану при прививанїи безъ нужды претворитъ въ кровотекущую, тотъ грубую сдѣлаетъ ошибку.

Время, какъ часто искусной коновалъ рану перевивать долженъ, ни въ одной книгѣ не опредѣлено; оно зависитъ отъ качества ранъ, отъ натуры и количества гноя, отъ времени года, отъ степени вреда, отъ теплоты и погоды. То однакожъ правда, что между многими ошибками, кои въ лѣченїи скотовъ дѣлаемъ, частое перевиванїе наипаче въ обыкновенїи.

Тѣ раны, въ коихъ коновалъ при первомъ перевиванїи соединяетъ края ихъ и мясо составляетъ, остаются до тѣхъ поръ привязаны, пока рана совершенно не соединится, если только никакой припадокъ

не появится. Обыкновенно такое соединеніе дѣлается до пятаго или шестаго дни.

Способъ, которой мы при соединеніи ранъ употребляемъ, дѣлаетъ здѣсь нѣкоторую розницу; если мы оное посредствомъ привязокъ исполнить можемъ, то оно тѣмъ легче производится; еслижъ напротивъ того коновалъ иглы и нитки употребить долженъ, то онъ новыя раны дѣлаетъ: въ послѣднемъ случаѣ требуетъ соединеніе раны больше времени, нежели въ первомъ; залѣченіе не такъ скоро послѣдуетъ по тому, что припадки сильнѣе бываютъ.

При первомъ и послѣднемъ способѣ поступаемъ слѣдующимъ образомъ:

Первый способъ, или соединеніе посредствомъ привязокъ производимое, требуетъ такихъ ранъ, кои раздѣляютъ части въ длину. При поперешныхъ и весьма косыхъ ранахъ привязки неспособны. Мы оныя наилучше употреблять можемъ при длинныхъ, на голеняхъ и нижней части ноги находящихся ранахъ. Раны, кои соединять надобно, должны быть свѣжія, одинакія, то есть, безъ раздавленія, безъ опухоли, зажженія, и однимъ словомъ простыя.

Если всѣ сіи обстоятельства вмѣстѣ находятся, то очищаемъ оныя прежде отъ крови и проч. по томъ соединяемъ отверстіе ранъ легкимъ пальцами сжатіемъ, и

если лошади спокойно стоять не хотятъ, то налагаемъ желѣзные или деревянные щипцы на губы ихъ. А въ случаѣ, когда части ранъ такъ близко между собою находятся, что одна другую досягаетъ, надобно оныя пеньковою или корпейною подушечкою накрывать, и съ обѣихъ сторонъ толстые компрессы наложить.

По окончанiи сего, обвертываемъ рану долгою и узкою привязкою такъ, чтобъ первыя три обвертки одна надъ другою лежали, а прочiя одна другую закрывали; чтобъ онѣ всѣ ровно, то есть, ни слабо ни весьма крѣпко привязаны были: и тогда намачиваемъ вредъ водою подъ No 1, или лѣкарствомъ подъ No 14, а въ недостаткѣ оныхъ дважды въ день теплымъ виномъ.

Если между тѣмъ ни какой припадокъ не воспослѣдуетъ, то остается привязка сiя до пятаго и шестаго дни; еслижъ напротивъ того опухоль умножится такъ, что она привязку превышаетъ, и нѣкоторый родъ свертка дѣлать будетъ, въ такомъ случаѣ надлежитъ оную пооcлабить прежде, нежели она сама собою въ верьхъ подымется.

Поперешныя простыя, и всѣ прочiя раны, коимъ привязки наложить не можемъ, нижѐ смѣемъ, надобно иглою и ниткою, или сшиванiемъ по свернутомъ пластырѣ соединять; а какимъ образомъ операцiя сiя про-

производится, сказалъ я уже въ общемъ о ранахъ описанiи. Къ залѣченiю ихъ употреблять тѣ самые лѣкарства, кои я при употребленiи привязокъ предписалъ. Однакожъ надобно оныя ими часто помакивать по тому, что соединенiе ранъ иглами великую боль причиняетъ. Я омываю ихъ многократно днемъ водою подъ No 5 для того, что она зажженiе утоляетъ.

Если соединенiе раны сдѣлано, то отрѣзываемъ узлы, и вытягиваемъ нитки изъ мяса.

Раны, коихъ ни посредствомъ привязокъ, ниже сшиванiемъ по свернутомъ пластырѣ соединять не смѣемъ, суть, такъ вообще сказать, всѣ смѣшанныя раны, то есть, ударами причиненныя, наипачежъ разодранныя, колотыя, прострѣленныя, и тому подобныя.

Къ сему классу принадлежатъ еще и тѣ раны, кои глубоко въ части вдались, кои жилы, мясныя жилы, составы и проч. раздираютъ, повреждаютъ хрящь, обнажаютъ кости и сопряжены съ опухолью и зажженiемъ, напослѣдокъ и тѣ, кои въ кожу частей кровь, воду и другiя соки въ великомъ количествѣ испускаютъ, кои гной въ себѣ имѣютъ, и антоновымъ огнемъ уже заражены. Всѣ сiи раны долженъ коновалъ посредствомъ заведенiя гноя лѣчить.

Осно-

Основанїе къ приготовленїю сего сока полагаетъ натура чрезъ побужденїе , чувственность частей , зажженїе и проч.

Природа заготовляетъ гной по состоянїю частей въ нѣсколько дней , и то по большой части безъ помощи искусства, и всегда почти собственными своими силами. Частицы кровавыя краски суть нужнѣйшїя , сей сокъ составляющїя части ; безъ нихъ и безъ пристойнаго степени зажженїя не можетъ натура гноя завесть.

Въ мясныхъ частяхъ приходитъ гной въ зрѣлость обыкновенно между пятымъ и шестымъ днемъ , а въ желвакахъ, жиловатыхъ частяхъ и въ костяхъ требуетъ онъ болѣе времени для того, что всѣ сїи части мало сосудовъ кровь въ себѣ содержащихъ имѣютъ , и что онѣ всѣ вообще крѣпкаго и тугаго свойства.

Заведенїю гноя ни что такъ противно не бываетъ , какъ раздавленное и разбитое мясо, излившаяся многая кровь, и неспособныя лѣкарства. Великое множество извѣстнѣйшихъ гной заводящихъ средствъ принадлежитъ послѣднему сему классу.

Многїябъ раны скорѣе и лучше гной заводили , и не такъ часто антоновъ огонь получали, еслибъ коновалы не знали тѣхъ гной заводящихъ средствъ , или еслибъ они время и способъ употребленїя ихъ лучше разумѣли.

Если

Если случающееся ранамъ зажженіе того рода, и того степени, какого заведеніе гноя требуетъ, то есть, если оно ни сильно, ни слабо, но посредственно и исподоволь умножается, въ такомъ случаѣ безвиннѣйшее и простѣйшее средство достаточно къ заведенію гноя, напримѣръ: тепловатая, съ простымъ или розовымъ медомъ смѣшанная вода, приготовленный изъ умягчающихъ травъ декохтъ и проч. часто сухія пеньковыя и корпейныя подушечки къ тому довольны бываютъ.

Если зажженіе слабо, то пособляемъ натурѣ исподоволь легкими побуждающими, состоянію вреда способными и нужными средствами. Балсамъ подъ No 8, мазь подъ No 17, 18, дижестивная вода подъ No 19 бываютъ къ тому довольно сильны и способны.

Оными накрываемъ рану столь часто, сколь нужда того требуетъ; каждый день, или въ два дни по разу.

Но какъ я кромѣ лѣкарствъ, почитаю еще первыми гной заводящими средствами побужденіе, зажженіе, кровь съ водою смѣшанную, изъ разрѣзанныхъ сосудовъ истекающую, время и рѣдкое перевиваніе ранъ, то я охотно дѣйствія всѣхъ сихъ средствъ въ мою обращаю пользу; я рѣдко перевиваю раны, а намакиваю оныя посредствомъ пеньковыхъ и корпейныхъ подушечекъ дважды

вѣ день лѣкарствомѣ подѣ No 19, не снимая привязки до тѣхѣ порѣ, пока гной заведется. Еслижѣ они сами собою отстанутѣ, или нарочно отняты будутѣ, то другое дѣло.

Гнилая вонь, которую мы лѣтнимѣ временемѣ чрезѣ два, а вѣ прохладной погодѣ чрезѣ три дни ощущаемѣ, если первая привязка на ранѣ останется, не бываетѣ еще доказательствомѣ свѣжаго прививанія требующимѣ, развѣ вѣ такомѣ случаѣ, когда настоитѣ опасность отѣ антонова огня. Сія вонь бываетѣ всѣмѣ ранамѣ свойственна предѣ заведеніемѣ гноя.

Она происходитѣ отѣ смѣшанной сѣ водою крови, отѣ воды, отѣ омертвѣлыхѣ и теплоты частей, которая зажженіе причиняетѣ.

Наипачежѣ вонь сія бываетѣ при ранахѣ, около копытѣ и стрѣлки находящихся, сильна; если мы оную хотимѣ умалить, то свѣжая, или уксусомѣ и солью растворенная вода бываетѣ самымѣ лучшимѣ кѣ тому средствомѣ. Мы можемѣ употреблять оную не снимая привязки; и какѣ скоро рана гной заводить начнетѣ, то и вонь перестаетѣ.

Вѣ сіе время надобно привязку снять, и рану пеньковою подушечкою такѣ накрыть, чтобѣ оную воздухѣ проходилѣ. Вѣ семѣ случаѣ смачиваю я загнаивающійся

вредъ охотно средствомъ подъ No 13, перемѣняя съ начала слѣдующія привязки посуточно; а когда рана поменѣе гною испускать начнетъ, довольно будетъ оную и въ два дни одинъ разъ перевивать.

Чтожъ до колотыхъ и стрѣлянїемъ причиненныхъ ранъ касается, то онѣ равнымъ образомъ въ числѣ тѣхъ находятся, кои необходимо гноиться должны; обоего рода раны, а наипаче послѣднія, имѣютъ быть рѣзанїемъ разширены. Въ протчемъ, какъ съ сими поврежденїями поступать надобно, зависитъ отъ степени боли, зажженія, опухоли и припадковъ, о коихъ я въ описанїи моемъ изъяснилъ.

Пособляющія препорученныя мною средства опытомъ уже освидѣтельствованы; наипачежъ рѣзанія и противуотверстія обратите въ пользу свою, кои излившейся крови, жидкой матерїи, гною, гнилой и вонючей матерїи свободное истеченїе причиняютъ.

Отъ раздавленїй и убоевъ происходящая опухоль требуетъ такихъ наружныхъ средствъ, кои въ состоянїи оной разогнать. Мазь подъ No 2 и 4, и припарка подъ No 20 дѣлаютъ въ семъ случаѣ великую помощь. Еслижъ раздавленїемъ и ударами причиненныя раны гной заводятъ, тогда надобно съ ними какъ съ гноючими чирьями поступать.

Чтожъ

Чтожъ до протчихъ раздавленій и ударами причиненныхъ вредовъ, наипачежъ до осадненія касается, то должны коновалы съ великимъ раченіемъ испытывать, какъ глубоко то вдавленіе, и обстоятельно разсудить какъ я о томъ сказалъ.

Если мясная жила хребта, хрящь, или долгія кости хребтовыхъ членовъ пострадали, то вредъ сей бываетъ великъ, и часто къ вылѣченію невозможнымъ. Еслижъ напротивъ того сѣдло не иную какую часть, какъ верьхнюю кожу повредило, то поврежденіе сіе можетъ быть обширно, но не такъ опасно, если только коновалъ оное порядочно пользовать знаетъ.

Сколь мало мы болѣзнь сію ни уважаемъ, со всѣмъ тѣмъ она въ арміяхъ подобно моровой язвѣ опасна, а наипаче въ тѣхъ, кои худыя сѣдла имѣютъ; сіи сѣдла суть такія вещи, отъ коихъ часто въ одномъ походѣ болѣе лошадей пропадаетъ, нежели отъ оружія, заразы и другихъ болѣзней, коимъ скотъ сей подверженъ бываетъ.

Я часто удивлялся тому, что мы цѣну хорошихъ лошадей возвышаемъ, а сѣделъ цѣну умаляемъ. Еслибъ мы по тритцати Крейцеровъ на сѣдлы прибавили, тобъ мы часто жизнь сохранили такимъ лошадямъ, кои по сту Талеровъ стоятъ.

Иногда не сѣдла, но осѣдлываніе причиною бываетъ, что лошади саднѣютъ;

иногдажъ ни одно ни другое, но войлокъ, на которомъ сѣдло лежитъ, холку повреждаетъ.

Если онъ не ровно положенъ, или крѣпко натянутъ, то згибы онаго гнѣтутъ кожу и причиняютъ раздавленія; еслижъ крѣпко привязанъ, то третъ, причиняетъ частямъ зажженіе, и врѣзывается въ оныя.

И по тому правду тѣ сказываютъ, кои говорятъ, что на хорошо осѣдланной лошади въ половину легче ѣздить, и что хорошее сѣдло и непроворнаго ѣздока снесетъ.

Никогда не долженъ войлокъ згибовъ имѣть, не ровно, слабо или весьма крѣпко холкѣ наложенъ быть, никогда съ переда или съ зади изъ подъ сѣдла далеко торчать, ни толстъ ни тонокъ быть, чтобъ никакого вреда не сдѣлалъ. Если доски по обѣимъ сторонамъ сѣдла лежащія весьма широки, узки, высоки или низки, если онѣ не ровно подбиты или разшибены, то спина, постороннія части, ребра, а наипаче холка страждетъ.

Поверхняя и жирная кожа, мышки, хребтовая мясная жила, хрящь и кости обыкновенно больше или меньше такимъ сѣдломъ вдавливаются, получаютъ рану, или по крайней мѣрѣ въ больное приходятъ состояніе; и самый малѣйшій, въ ре-

реченныхъ трехъ частяхъ случающійся вредъ, бываетъ въ разсужденіи вдавленія, состоянія и лѣтъ скота опаснѣйшій, и причиняетъ смертоносныя слѣдствія, наипачежъ тогда, когда хребтовая мясная жила гнила, хрящь слабъ, и кости холку составляющія заражены.

Въ первомъ и другомъ случаѣ [о которыхъ здѣсь слово] пребываетъ вредъ часто чрезъ четыре, а иногда и чрезъ шесть недѣль безъ всякія перемѣны спокоенъ; напослѣдокъ собираются гнойные пузыри, части становятся пустыя, перемѣнившіяся и разъѣденныя, и существо ихъ испорчено. Изъ отверстія вреда течетъ жидкая матерія, язва испускаетъ гнилой и весьма смердящей запахъ. Мясо выходитъ изъ отверстія, и торчитъ изъ язвы; оно бываетъ мягко, слабо, ноздревато, иногда блѣдно, а иногда красно, обыкновенножъ сине или сѣрое, и липкою мокротою покрыто. Наконецъ появляется около больнаго мѣста твердая и круглая опухоль, по отверстіи коей находимъ части въ томъ состояніи, о которомъ я сказалъ.

Кто изъ васъ то, что я жизнію нарицаю, теряетъ, перемѣняетъ натуру язвы, и даетъ ей посторонній видъ? Мясо, которое изумерлыя части досягаетъ, надъимается какъ губа въ водѣ; оно бываетъ сѣрое, блѣдное и слабо, и содержитъ сей

цвѣтъ до тѣхъ поръ, пока изумерлыя части отъ живыхъ отстанутъ, матерія лучшею сдѣлается, и язва вонь потеряетъ.

Со всѣмъ тѣмъ щастливый сей случай рѣдко бываетъ; между ста и больше лошадьми, кои въ семъ состояніи были, едва могъ я въ пяти сіе видѣть. Гнитіе мясной хребтовой жилы обыкновенно простирается къ шеѣ; никогда я не примѣтилъ, чтобъ оно назадъ къ крестцу слабѣло или гнило, когда испорчено было; всегда направленіе антонова огня простирается впередъ къ шеѣ, обнажаетъ хрящь на холкѣ и самыя ея кости.

Если реченныя кости испорчены, то лошади погибаютъ. Только съ наружи, и то рѣдко, можетъ коновалъ ласкать себя сему вреду возпрепятствовать, если одна и больше изъ означенныхъ частей заражена.

Знаки, по которымъ мы узнаемъ, что части заражены, суть кромѣ вышеписанныхъ еще: черныя пятна, коихъ мы на пеньковыхъ и нитяныхъ подушечкахъ, на обверткахъ и другихъ тѣлахъ, кои зараженную хребтовую мясную жилу, гнилыя кости, испорченной и изумерлой хрящь досягаютъ, примѣчаемъ.

Надобно беречься, чтобъ ни одну изъ упомянутыхъ частей посредствомъ ножа, раскаленаго желѣза, или съѣдающаго лѣ-

карства не отдѣлять, когда гнитіе примѣтимъ. Единое то средство, которое иногда дѣйствуетъ, если опасность мала и не весьма еще усилилась, состоитъ въ рѣзаніяхъ, кои стоящей матеріи свободное теченіе причиняютъ.

Всѣ мази и мазанія дѣлаютъ вредъ въ семъ состояніи худшимъ. Чистота, вода подъ No. 1, 14, или средство подъ No 13, суть тѣ лѣкарства, кои мы въ сихъ случаяхъ съ пользою употребить можемъ. Если гнитіе костяныя части заразило, и не глубоко еще проѣло, въ такомъ случаѣ употребляемъ иногда проверчиванія шиломъ или башмашною иглою съ вышереченными средствами съ добрымъ успѣхомъ: однакожъ беречься должно, чтобъ кости не обрѣзывать, хрящь, мясныя жилы и составы ножемъ не трогать.

И самое вырѣзываніе губки, которая въ язвѣ возрастаетъ, и которую коновалы обыкновенно вырѣзываютъ, должно настоящему лѣкарю презирать. Во всѣхъ язвахъ, въ коихъ постороннія тѣла находятся, гдѣ кости гнилы, хрящь изумерлъ, мясныя жилы, составы и проч. испорчены, возрастаетъ мясо, и торчатъ губки.

Если нажимъ сѣдла одну только кожу повредилъ, то припарка съ теплымъ виномъ, соленою съ уксусомъ смѣшанною водою, водкою мыломъ растворенною, въ

краткомъ времени вредъ сей вылѣчитъ. Еслижъ такая рана глубже вдалась, и сѣдло жирную кожу или мышки повредило, то появляются гнойные пузыри, кои въ подобное время открыты, и предписанными жъ лѣкарствами залѣчены быть имѣютъ.

Къ избѣжанію такого вреда не знаю я лучшаго средства, какъ хорошихъ сѣделъ, хорошаго осѣдлыванія, и ѣздоковъ, кои верьхомъ ѣздить и лошадью править знаютъ. Всѣ мази и мазанія, всѣ лѣкарства, кои кожу твердою дѣлаютъ, не иное что суть, какъ особливое предосужденіе неискусныхъ людей. Самое лучшее, которое я знаю, и которое лошадямъ, кои долго осѣдланы были, или на коихъ много ѣзжено, есть осоленая холодная вода. Оною омываемъ спину лошадямъ, какъ скоро сѣдло съ нихъ снято. Сіе средство есть великой важности: я оное показалъ, что тѣ имъ пользоваться могли, кои скотъ свой любятъ.

Я вамъ теперь, любезные мои слушатели, тѣ поврежденія, кои лошадямъ во время войны оружіемъ причиняемы бываютъ, показалъ. Правда, что осаднѣніе не принадлежитъ сюда, со всѣмъ тѣмъ оно причисляется тѣмъ вредамъ, кои въ походахъ весьма часто случаются. Теперь не имѣю я вамъ болѣе что о сихъ предмѣтахъ сказать, какъ только то, чтобъ вамъ

дол-

должность вашу, ревность къ службѣ, честность и склонность къ наукѣ препоручить. Вперите въ умъ свой увѣщанїе сїе и съ нимъ слѣдующїя наставленїя:

То, что вы при каждой ранѣ примѣчать имѣете, основывается наипаче на испытанїи натуры вреда, состоянїя его, припадковъ, величины, глубины и степени его.

Когда вы все сїе испытали, и прилѣжно разсмотрѣли, то обратите вниманїе ваше на натуру поврежденныхъ частей, на ихъ упражненїе, состоянїе, и на состоянїе тѣхъ, кои около раны находятся. Посмотрите, натуральны ли онѣ или нѣтъ, перемѣнились или испортились, не сопряжены ли съ припадками, не зажжены ли или опухлы, гнойны или кровавы.

Разсмотрите степень вреда, натуру и качество истекающей матерїи, цвѣтъ и запахъ какъ сей мокроты, такъ и раны, или самой язвы, и заключайте изъ того какъ о видимомъ, такъ и о сокровенномъ состоянїи частей.

По симъ правиламъ можете вы узнавать, сколь велика опасность, сколь вредъ великъ или малъ, опасенъ ли или сумнителенъ, или уже безъ всякаго сумнѣнїя опасенъ, или смертоносенъ.

Если разсужденїя ваши съ физическими правилами, съ анатомїею, съ знанїемъ о упражненїи частей, съ полученными на-

ставленіями и съ здравымъ лѣчебнымъ разумомъ сходны, то мнѣніе ваше справедливо будетъ. Вы такимъ образомъ въ состояніи будете сказать, сія рана можетъ вылѣчена быть, сія опасна, смертоносна, въ скоромъ или продолжительномъ времени: она такова въ семъ мѣстѣ, въ сей части, для сего припадка; она такова для того, что ядро сію часть внутренне повредило, сіи малыя, сіи большія жилы и проч. разодрало; она такова, по тому, что кости сокрушены, хрящь поврежденъ, жизненныя дѣйствія и проч. безпокойны; она такова, что части въ семъ мѣстѣ повреждены, что скотъ старъ, молодъ, время года хорошо, погода худа, что раны и скотъ въ семъ то состояніи находятся.

Зная сіи истинны, будете вы въ состояніи въ каждомъ случаѣ, въ каждомъ степени и въ каждомъ состояніи ранъ вѣрнѣйшее употребить средство; вы ни времени, ни лѣкарствъ, ни издержекъ, ниже трудовъ и работы напрасно не употребите; вы будете знать, который скотъ вылѣченъ быть можетъ, и который неисцѣлимъ.

Тогда только лѣкарственное для лошадей искусство полезно быть можетъ, когда оно симъ правиламъ послѣдуетъ; предмѣтъ его состоитъ не только въ сохраненіи жизни, но и здравія скота. Худо вылѣченная

лѣченная лошадь теряетъ по выздоровленіи доброту свою. Въ подобныхъ лѣченіяхъ коновалы теряютъ только время. Если лѣченіе больше, нежели лошадь стоитъ, то надобно ее предать смерти.

И по тому раны къ вылѣченію способныя и вреды суть тѣ предмѣты, въ коихъ коновалъ упражняться долженъ. А какъ ему оныя узнавать, и отъ неисцѣлимыхъ различать, о томъ я уже сказалъ, сколько мнѣ сказать возможно было; если коновалы сами собою оное чувствуютъ, то они меня разумѣть будутъ. Для тѣхъ, кои меня не слышатъ, и опытовъ моихъ не видятъ, не имѣю я инаго средства, кромѣ словъ, посредствомъ которыхъ имъ искусство мое сообщаю.

Почтите, любезные мои ученики, сіи общія правила до поврежденій, лошадямъ оружіемъ причиняемыхъ касающіяся, завѣщаніемъ вашего учителя, и вспомните при томъ, что вы оное отъ такого человѣка получили, который любитъ правду, и который благополучіе учениковъ своихъ какъ свое собственное наблюдаетъ.

ЛѢКАРСТВА.

N. 1.

Вода для ранъ.

Возьми Росмарину 2 горсти, воды 2 бутылки, дай полчаса кипѣть, а по томъ прибавь къ тому сахару 4 лота, вина 1 бутылку, витрїольнаго спирту 2 золотника; смѣшавъ все сїе вмѣстѣ процѣди сквозь полотенцо, и оставь для употребленїя.

N. 2.

В. Синей глины 2 фунта и ½, нашатырю 1 лотъ, вина ренскаго сколько надобно къ сочиненїю мягкой мази изъ сего порошку. Вмѣсто вина можно пиво, уксусъ или росмариновую воду употребить.

N. 3.

Раздѣляющая и гнитїю противостоящая припарка.

В. Хорошаго виннаго уксусу ½ бутылки, водки ¼ бутылки, щелоку 1 бут. Сїя припарка полезна раздавленымъ и побоями поврежденнымъ частямъ, опухлымъ ногамъ, гнойнымъ язвамъ, противъ антонова огня, поврежденїй сѣдломъ причиненныхъ и другихъ подобныхъ случаевъ.

N. 4.

N. 4.

Мазь для утоленія боли.

В. Карандашу, армянской глины, синей простой глины, по равной части каждаго. Сотри сіе вмѣстѣ въ порошекъ, и сдѣлай изъ него слѣдующею подъ N 5 водою мазь.

N. 5.

В. Колодезной воды 2 бутылки, разведеннаго уксусомъ карандашу 2 золотника, канфоры 1 лотъ Реченная колодезная вода должна быть согрѣта прежде нежели разведенной карандашъ съ нею смѣшанъ будетъ. Сія вода весьма полезна ранамъ, глазамъ; хороша также отъ сильной боли и гнойныхъ язвъ.

N. 6.

Вода для смыванія матеріи съ кожи, и для очищенія ранъ отъ острія мази.

В. Алтеовой травы 2 горсти, золы 1 горсть. Дай вскипѣть въ настоящемъ количествѣ воды, по томъ процѣдивъ сквозь полотенцо, разведи въ оной одинъ лотъ мыла.

N. 7.

Мягчительная и растворяющая припарка.

В. Муки изъ льняного сѣмени 1 фунтъ, декокту блекотоваго столько, сколько потребно для сдѣланія изъ той муки припарки.

N. 8.

Балсамъ гной очищающій.

В. Оленяного лою 8 лотовъ, жидкой еловой смолы 6 лот. гумы Элемы 6 лотовъ, свинаго жиру 4 лот. Растопя всѣ сіи вещи на умѣренномъ огнѣ, перемѣшай оныя какъ мазь и процѣди сквозь тонкое полотенцо.

N. 9.

Мягчительная и боль утоляющая припарка.

В. Блекоту, бузоваго цвѣту, подбѣлу, каждаго по равной части; влей на сей составъ 2 бутылки кипящей воды, и поставь въ теплую золу на полчаса въ покрытомъ сосудѣ, потомъ процѣди сквозь полотенцо, выжимая крѣпко сіи травы.

N. 10.

В. дубовой корки съ молодаго дуба, или съ сучковъ посредственной толщины, разотри не очень въ мѣлкой порошекъ одну горсть, вари оный въ двухъ бутылкахъ воды полчаса, а по прохлажденіи процѣди и прибавь къ тому простой соли 1 горсть, меду уксусомъ разведеннаго три ложки, или бузовнаго ягоднику въ томъ же количествѣ. Сіе лѣкарство дается по полубутылкѣ, или по одному фунту; оно употребляется съ пользою при истекшей матеріи, при разводимой крови и въ гнилыхъ лихорадкахъ.

N. 11.

N. 11.

В. кислыхъ яблокъ мѣлко искрошеныхъ 6 лотовъ, хлѣбной корки 8 лот. Свари двѣ сіи вещи въ четырехъ бутылкахъ воды, а по томъ приложи вычищеной селитры 2 лота, чистаго меду 4 ложки.

N. 12.

В. Ренскаго спирту, спигинару по равной части и смѣшай.

N. 13.

Для гнилыхъ язвъ.

В. съ молодаго ельнику искрошенной корки полфунта, положи въ штофъ, налей въ оной 4 фунта крѣпкаго Ренскаго вина, и закупоривъ поставь въ умѣренно теплое мѣсто на семь дней, по томъ процѣди сквозь сѣрую бумагу, и береги для употребленія.

N. 14.

В. росмарину, арцы или донскаго можжевельнику, орѣховаго листу, каждаго по одной горсти, свари въ четырехъ фунтахъ воды.

N. 15.

В. еловой корки полфунта, изрѣжъ оную въ мѣлкія частицы, или въ крупной порошокъ сотри, дай варить до того времени, пока третья часть упрѣетъ, по томъ процѣдивъ сквозь полотенцо, прибавь къ ней нашатырю 1 лотъ, Ренскаго 1 фунтъ.

N. 16.

N. 16.

Смоловой балсамъ.

В. жидкой еловой смолы 2 фунта, благовоннаго мира 4 лота, виннаго спирту 2 фунта. Положи все вмѣстѣ въ одинъ штофъ, запри оной крѣпко, и поставь на нѣсколько дней въ теплой песокъ; по томъ процѣди, и береги для употребленія.

N. 17.

Мазь для остановленія гноя.

В. чистаго терпентину 3 лота, шпигинару ½ лот. два свѣжіе яичные желтка; смѣшай все вмѣстѣ, и сдѣлай мазь.

N. 18.

В. чистаго терпентину 4 лота, шпигинару 1 золотникъ, мороваго соку 1 лот. благовоннаго мира ½ лот. Смѣшай все вмѣстѣ, и сдѣлай мазь.

N. 19.

Балсамическая растворяющая вода.

В. чистаго терпентину 4 лот. перувіанскаго балсама 1 лотъ, два свѣжіе яичные желтка; положи все вмѣстѣ въ иготь, и мѣшая кропи известью растворенною водою, чего и составитъ всего вѣсомъ полфунта.

N. 20.

В. Ренскаго уксусу $\frac{1}{8}$ бутылки, водки $\frac{1}{4}$ бутылки, соли 1 горсть, воды 1 бутылку. Смѣшай всѣ сіи вещи вмѣстѣ и употребляй оныя къ припаркамъ и мази, которая изъ глины приготовляется.

N. 21.

В. винныхъ дрождей 2 бутылки, нашатырю 2 лота; смѣшай все вмѣстѣ.

N. 22.

В. руты одну горсть, свари оную въ полбутылкѣ крѣпкаго щелоку, и процѣдивши сквозь полотенцо прибавь $\frac{1}{4}$ бутылки уксусу, и разведи въ ономъ одну ложку соли.

N. 23.

Питье въ сильной коликѣ и рѣзѣ лошадей.

В. хорошаго бѣлаго вина $\frac{1}{2}$ бутылки, бабровыхъ капель 1 лотъ; смѣшавъ согрѣй и влей лошади въ ротъ. Къ томужъ надобно ей скоро по томъ и чрезъ каждые два часа слѣдующій клистиръ давать.

N. 24.

В. ромашки 2 горсти, льнянаго сѣмени 1 горсть; свари обое въ двухъ бутылкахъ чи-

стаго

стаго щелоку, процѣди сквозь полотенцо, и прибавь 6 лотовъ льнянаго и деревяннаго масла, или въ недостаткѣ ихъ столькожъ коровьяго нетопленаго чистаго жиру, или свѣжаго чухонскаго масла.

N. 25.

Лѣкарство отъ вѣтренной у лошадей колики.

В. тертаго кмину 1 лотъ, жирной мѣлко изрѣзанной лучины 2 горсти, хорошаго бѣлаго Ренскаго вина 2 фунта; дай чрезъ полчаса всему вмѣстѣ кипѣть, процѣди сквозь полотенцо, долей еще 2 фунта свѣжаго ренскаго вина, и принудь лошадь каждой часъ полбутылки выпить.

N. 26.

Масло отъ коросты у лошадей.

В. вшиваго порошку 2 лота, Спанскихъ мухъ $1\frac{1}{2}$ золотникъ; свари вмѣстѣ въ льняномъ маслѣ, и мажь онымъ тѣ мѣста, гдѣ короста находится, омывъ оныя прежде щелокомъ и мыломъ, каждаго дня одинъ разъ.

N. 27.

Средство противъ остановленія мочи.

В. можевельныхъ столченыхъ ягодъ 2 горсти, дурманова цвѣту 1 горсть, свари въ бѣломъ Ренскомъ винѣ, или въ крѣпкомъ пивѣ,

процѣди

процѣди сквозь полотенцо; и дай лошади каждаго часа одинъ стаканъ выпить; при семъ лѣкарствѣ можно еще и слѣдующій подъ N. 28 клистиръ ставить.

N. 28.

В. чистаго терпентину 2 лота, три свѣжіе яичные желтка, поташу 1 лотъ; смѣшай все вмѣстѣ, и разведи оное толикимъ количествомъ тепловатой воды, сколько для клистиру надобно.

N. 29.

Составъ отъ желѣзовъ, кашля и прочихъ грудныхъ болѣзней, кои съ теченіемъ матеріи изъ носа сопряжены.

В. толченнаго девесилова кореню 10 лотовъ, тертаго волоскаго укропу 1 лотъ, чищеной сюрмы 1 лотъ; смѣшай все сіе съ однимъ фунтомъ меда, да съ четырмя или съ шестью лотами бузоваго ягодника. Сего состава давай лошади дважды въ день предъ кормомъ одну ложку, а при томъ пой оную разведенною, мукою, селитрою и медомъ водою.

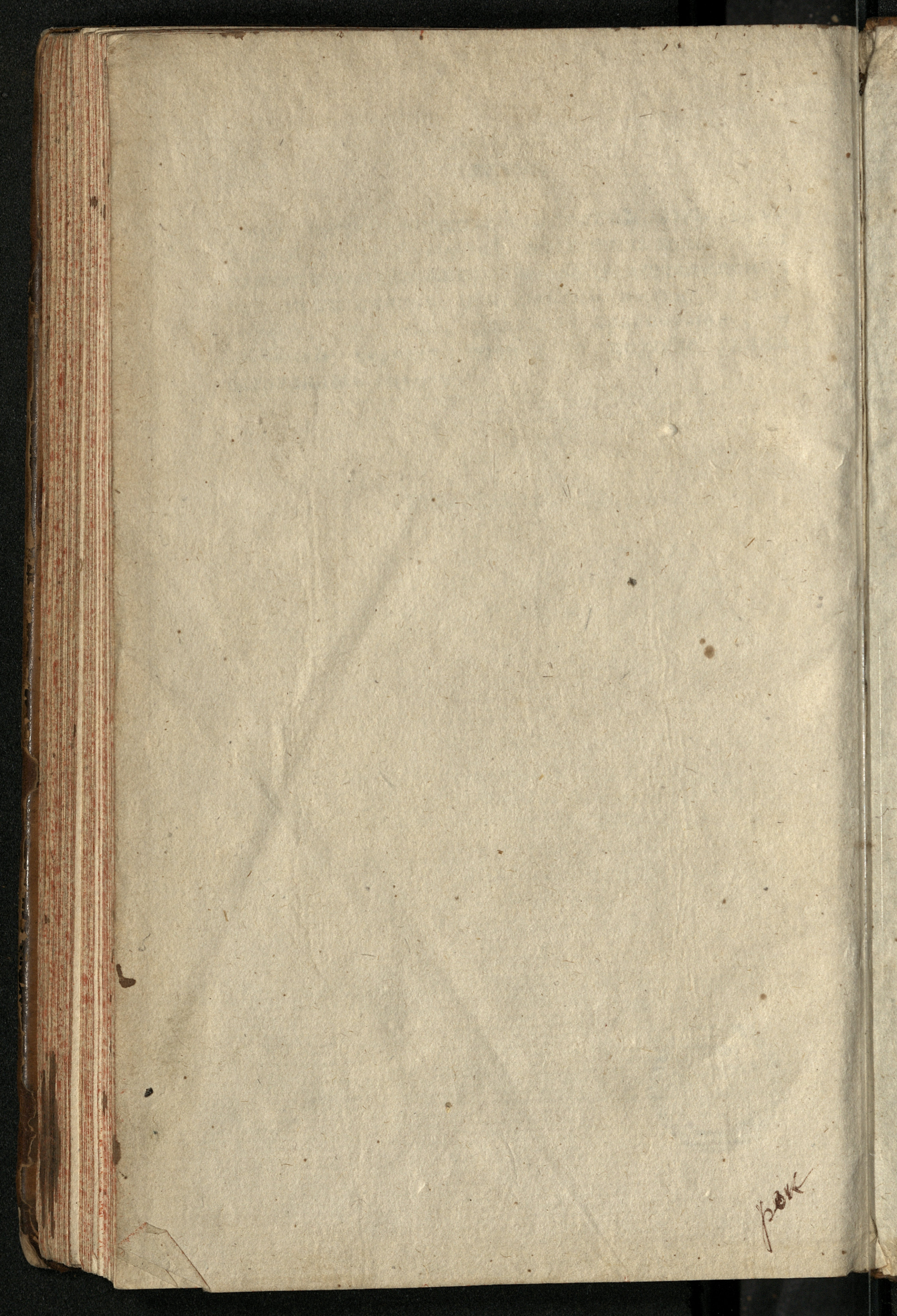
N. 30

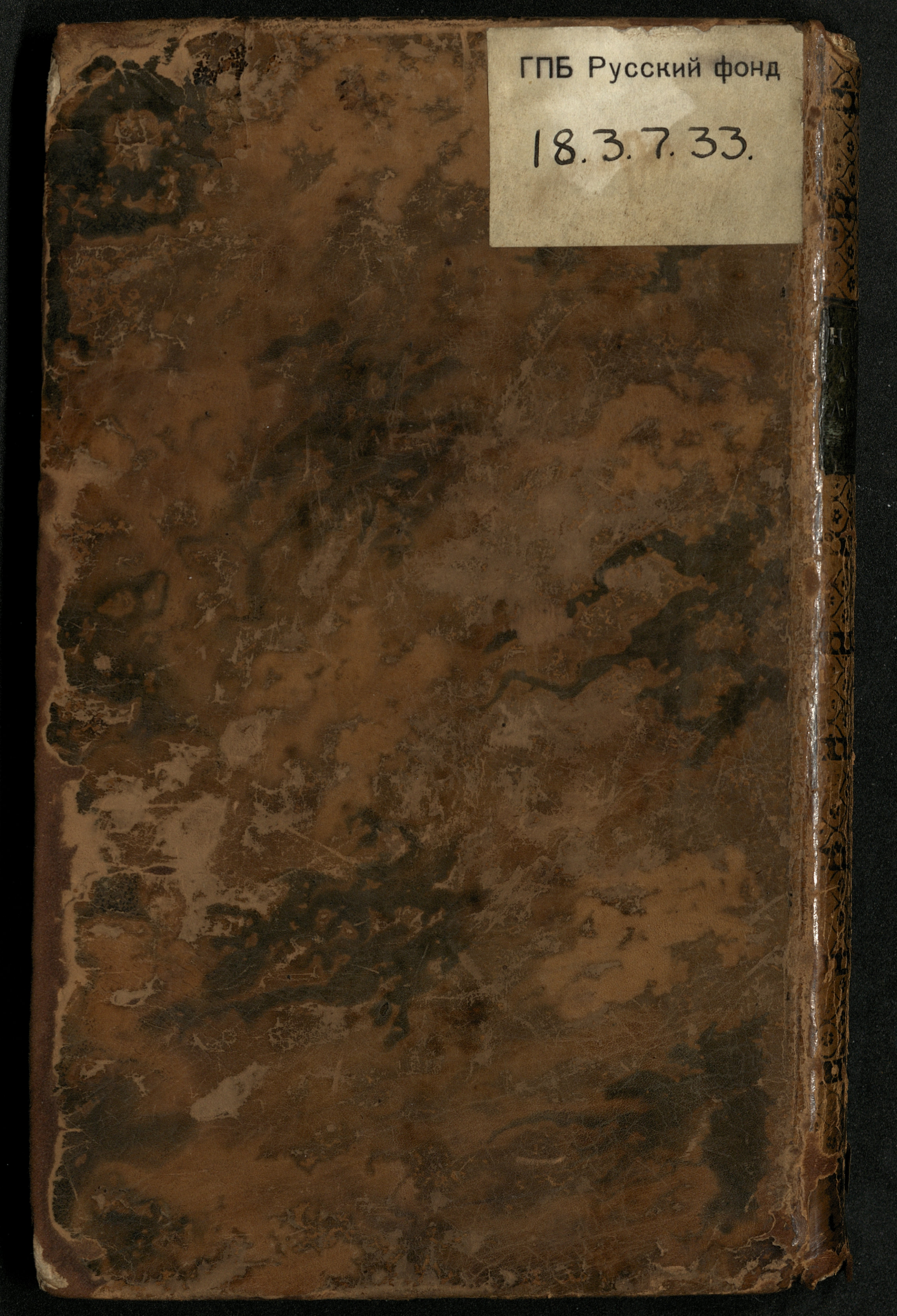
Составъ отъ глистовъ.

В. Сабуроваго порошку 4 лота, сажи 6 лот. меду $\frac{1}{8}$ фунта; смѣшай все вмѣстѣ, и давай лошадямъ глисты имѣющимъ пить по

утру предъ кормомъ за одинъ часъ одну ложку въ полбутылкѣ полынной воды. Сіи глисты примѣчаются по калу лошадиному; онѣ обыкновенно пристаютъ задницѣ; коротки, толсты, цвѣтомъ красноваты, и имѣютъ черныя почти на подобіе винта сверченныя головы.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде




ГПБ Русский фонд
18.3.7.33.